146 02/168

2 кар.

146 09/768

РУССКІЕ ТРАКТЫ

ВЪ КОНЦѢ XVII И НАЧАЛѢ XVIII ВѢКОВЪ

И

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ О ДНѢПРѢ

ИЗЪ АТЛАСА КОНЦА ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

1238

РЕФЕРАТЫ Д. Ч. А. А. РУСОВА.

Съ картами.

КІЕВЪ.
Типографія М. П. Фрица, Больш. Владим. ул., возлѣ памятн. св. Ирины, соб. д.
1876.

146 ОЕ
168

РУССКІЕ ТРАКТЫ

ВЪ КОНЦѢ XVII И НАЧАЛѢ XVIII ВѢКОВЪ

И

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ О ДНѢПРѢ

ИЗЪ АТЛАСА КОНЦА ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

1238

РЕФЕРАТЫ Д. Ч. А. А. РУСОВА.

Съ картами.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
И. И. ГЛАЗУНОВА
ВЪ МОСКВѢ.

КІЕВЪ.
Типографія **М. П. Фрица**, Больш. Владим. ул., возлѣ памятн. св. Ирины, соб. д.
1876.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
35624.25 V м

(Изъ III т. Записокъ).

Печатано по опредѣленію Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 генваря 1876 года.

Правитель дѣлъ Отдѣла **Ал. Антеповичъ.**

РУССКІЕ ТРАКТЫ
ВЪ КОНЦѢ XVII И НАЧАЛѢ XVIII ВѢКОВЪ.

ДОКЛАДЪ Д. Ч. А. А. РУСОВА.

СЪ КАРТОЮ И УКАЗАТЕЛЕМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ, СОСТАВЛЕННЫМЪ
М. Ѳ. Линдфорсъ.

Въ Императорской Публичной библіотекѣ есть одинъ рукописный сборникъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, представляющій нѣкоторые матеріалы для старой Географіи Южной Россіи [1]). Географическія статистическія и этнографическія изслѣдованія настоящаго времени могутъ всегда найти многое для сравненія, потвержденія и выводовъ разнаго рода въ данныхъ, записанныхъ лѣтъ 150—200 тому назадъ. Поэтому обнародованіе рукописей съ географическимъ содержаніемъ можетъ имѣть почти тотъ-же интересъ, какъ и сводъ и разработка данныхъ настоящаго времени. При небольшомъ количествѣ напечатанныхъ матеріаловъ подобнаго рода, сборникъ, нами названный можетъ имѣть интересъ не только для занимающихся историческою географіею нашего края, а и вообще для всякаго рода географическихъ и этнографическихъ работъ; почему я и счелъ нелишнимъ выписать его для изданій Юго-Западнаго Отдѣла и Географическаго Общества.

Рукопись, о которой мы говоримъ, въ каталогѣ обозначена 1698-мъ годомъ; но очевидно она составлена изъ нѣсколькихъ частей, писанныхъ въ разное время раньше и позже этого года,

[1]) По каталогу библіотеки графа Ѳ. Толстого, онъ обозначенъ Отд. II, № 137, а по каталогу И. П. Б. Отд. IV, G. № 110.

какъ показываютъ разныя замѣтки въ текстѣ. Разнообразные пріемы авторовъ отдѣльныхъ ея частей приводятъ послѣ перваго ознакомленія съ нею къ тому заключенію что она составлена изъ отдѣльныхъ путешествій и дорожниковъ, переплетенныхъ или списанныхъ въ одну книгу только ради однохарактерности ихъ содержанія. Общее заглавіе книги, которымъ слѣдуетъ болѣе подробное перечисленіе содержанія ея, такое: «Реестръ о трактахъ и о прочемъ, что содержатца, какое извѣстие ниже сего». Въ этомъ реестрѣ, служащемъ съ одной стороны какъ-бы заглавіемъ, а съ другой объясненіемъ соединенія въ одно самостоятельныхъ дальнѣйшихъ отдѣловъ, перечисляется сущность извѣстій, заключающихся въ «девяти трактахъ,» помѣщенныхъ ниже.

Изъ «реестра» видно, что въ *первомъ трактѣ* описана сухопутная дорога изъ Кіева въ Царь-Градъ черезъ Бендеры и Буджацкую степь «какие по тому тракту имѣютъ быть городы и мѣста гдѣ есть почты;» *по второму тракту* «от Киева же к Царю-Граду через Волоскую землю на Сороку и на Ясы и на Галацу,» какъ оказывается изъ цифръ, взятыхъ въ реестръ изъ самой рукописи, дорога нѣсколько ближе; но реестръ не дѣлаетъ такого вывода. Онъ повторяетъ только цифры рукописи, что отъ Кіева до Бендеръ 55 миль, а отъ Бендеръ до Царя-Града 157 часовъ, тогда какъ отъ Кіева до Сороки 42 мили, а отъ Сороки до Царя-Града 145 часовъ. Если польскую милю принять равною двумъ турецкимъ часамъ, (что впрочемъ не всегда оправдывается рукописью), то этотъ второй трактъ выйдетъ на 20 миль (40 часовъ) короче перваго. *Третій трактъ* «до Царяже-Града водянымъ путемъ,» т. е. отъ Воронежа черезъ Азовъ, Палюс Меотис и Евксино понтское море, употребляетъ уже для опредѣленія разстоянія сутки, версты и мили. «И тѣ три тракта освидѣтельствованы суть в таком состоянии, какъ во оных изображено,» замѣчаетъ реестръ.

Слѣдующіе пять трактовъ очевидно не имѣли подобной провѣрки, такъ какъ они составлены уже по чужимъ источникамъ (напр. 4-й «по объявлению цареградскихъ обывателей, которые

онымъ ѣзживали, а заподлинно-ль такъ,—несвидѣтельствовано») и касаются чужихъ странъ. Такъ *въ 4-мъ трактѣ* описывается дорога «до Царя-Града черезъ Астрахань водою и сухимъ путемъ»; эта дорога идетъ черезъ Малатъ, Діарбекиръ, Мердынъ, Мосулъ, Богдатъ и т. п. и въ ней разстояніе исчисляется днями (55 дней до Царя-Града). *5-й трактъ* говоритъ о сухопутной дорогѣ изъ Царя-Града въ Іерусалимъ черезъ Токатъ, Суватъ, Малатъ, Халепъ, и Дамаскъ или Шамъ; *6-й трактъ*— о морскомъ пути между тѣми же городами мимо Родоса и черезъ Попплю (Toppe); онъ переполненъ разсказами о Троадѣ, воспоминаніями случаевъ изъ Священной исторіи и заключается подробнымъ описаніемъ святыхъ мѣстъ — Іерусалима, Виѳлеема Назарета, что занимаетъ большую часть книги (стр. 30—65; во всей книгѣ ихъ 87). *Въ 7-мъ трактѣ* описывается сухой путь изъ Царя-Града въ Багдадъ, а *въ 8-мъ* водяной изъ Царя-Града черезъ «Бѣлое море» въ Венецію, а оттуда въ Акру; послѣдній занимаетъ всего двѣ странички.

Затѣмъ слѣдуютъ еще два, болѣе интересные для насъ *тракты—9-й и 10-й*: изъ Кіева въ Государство Польское, т. е. въ Варшаву и оттуда обратно въ Смоленскъ, и другой «изъ Малороссійскихъ городовъ отъ Сумъ до Перекопи и до Крыму Муравскимъ шляхомъ». Первый состоитъ изъ голого перечня именъ и цифръ милей; а во второмъ разсказывается довольно подробно маршрутъ стольника Московскаго Государства Василія Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, которые, какъ извѣстно, ѣздили въ Крымъ съ Малороссійскимъ писаремъ Семеномъ Раковичемъ въ 1680 г. для заключенія Бакчисарайскаго перемирія.

Таково содержаніе рукописи. Для русской исторической Географіи интересны, какъ видно тотчасъ, первые три и два послѣдніе изъ всѣхъ 10 трактовъ, помѣщенныхъ въ ней; ихъ мы и предлагаемъ къ напечатанію: Время написанія каждаго изъ нихъ, какъ мы уже замѣтили,—разное, что очень важно, такъ какъ тѣ 20—30 лѣтъ, которыя составляютъ разницу во времени написанія разныхъ трактовъ, принесли много перемѣнъ въ судьбахъ мѣстностей, описанныхъ въ нихъ. Самое точное указаніе

времени написанія есть *въ 5-мъ трактѣ*, гдѣ говорится: «и свѣдомые заподлинно сказываютъ не тѣхъ, которые были прошлаго 1713 году во Иерусалимѣ, Армяне и Греки и Греческие монахи и свидѣтельствуютъ о томъ (что нужно на проѣздъ изъ Царь-Града въ Іерусалимъ цѣлый мѣсяцъ) заподлиннож: не киевских монастырей иеромонах Варлаами, которой по обѣщанию своему для моления в прошломъ 1712 году ѣздилъ во Иерусалимъ и по разрыве от Турковъ в томже году учиненнаго мира, какъ объявлена была з Государствомъ Всероссійскимъ война, и по возвращении ево изъ Ерусалима одержанъ он в Кипрѣ и освободился оттуду *въ нынѣшнемъ 1714 году* по домаганию Царскаго Величества полномочныхъ пословъ, и по приѣзде своемъ объявилъ, что ѣхалъ онъ с прочими до Иерусалима тѣмъ же путемъ».

Менѣе точныя указанія на время написанія находятся въ относящихся до Русскихъ мѣстностей трактахъ. *Первый Трактъ* написанъ *позже 1714 года*, такъ какъ въ немъ упоминается этотъ годъ, какъ прошедшій, и такъ какъ дворца Карла XII подъ Варнещею во время его написанія уже почти не существовало; *второй трактъ*, если можно только судить по тону первыхъ строкъ, вѣроятно составленъ былъ нѣсколько раньше, а потомъ измѣненъ (что касается текста) составителемъ описанія перваго тракта. Очень можетъ быть, что онъ составленъ во время похода Шереметева въ 1711, такъ какъ направленіе его совпадаетъ съ именами городовъ, по которымъ шелъ Шереметевъ со своимъ войскомъ. Оттого, начиная съ Немирова, разсказъ имѣетъ уже совершенно опредѣленный тонъ; впрочемъ можетъ быть и то, что оба эти тракта написаны одновременно, судя по отрывочнымъ замѣткамъ о томъ и другомъ. Тогда дата ихъ будетъ *1715 годъ* или еще болѣе поздній.

Что касается *3-го тракта*, то и про него можно только сказать, что онъ былъ составленъ *послѣ 1699* года, такъ какъ въ этомъ году первый разъ былъ испробованъ этотъ путь черезъ Черное море на новосозданныхъ въ Воронежѣ и Азовѣ русскихъ корабляхъ, наслѣдникахъ запорожскихъ и крымскихъ галеръ. Въ апрѣлѣ этого года, какъ видно изъ Исторіи Соловьева, со-

вѣтники Емельянъ Украинцевъ и Чередеевъ отправились изъ Воронежа водою мимо городовъ Костенска, Урыва, Коротояка, юртъ, вотчинъ и казачьихъ городковъ, которыхъ до Черкасса они насчитали до 50. Проѣхавъ Черкасскъ, отправились они на Азовъ и Таганрогъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ голландецъ Петръ Фонъ-Памбургъ на 48—пушечной «Крѣпости». Отсюда на 9 корабляхъ, 2 галерахъ, 1 яхтѣ, 2 галіотахъ и 3 бригантинахъ отправились они черезъ Азовское море въ Керчь, гдѣ Керченскій паша встрѣтилъ ихъ крайне недоброжелательно и хотѣлъ было не пустить въ море, этотъ «внутренній домъ» тогдашней Турціи; узнавъ, что цѣлью ихъ поѣздки въ Константинополь было требованіе отъ Турціи уничтожить свои поднѣпрскіе городки, а русскіе кастели у Азова оставить нетронутыми, онъ сталъ дѣлать имъ всякія придирки и, доказывая необычайность такого проѣзда, совѣтовалъ посольству ѣхать сухимъ путемъ черезъ Крымъ и Буджакъ. Но Украинцевъ переспорилъ, и 28 августа 1699 г. въ Черномъ морѣ въ первый разъ появилась русская флотилія, пришедшая въ Константинополь 2-го сентября того же года. Ошибка въ нашей рукописи, отнесшей эту поѣздку къ 1700 году, объясняется очень просто тѣмъ, что въ этотъ годъ произошла реформа лѣтосчисленія и назначенъ былъ январь за первый мѣсяцъ въ году вмѣсто стараго сентября.

Что касается хронологической даты *9-го тракта*, въ которомъ въ началѣ сказано, что станціи, въ немъ упоминаемыя, учреждены были въ 7206-мъ, т. е. 1697 или 1698 году, то тутъ очевидно вкралась ошибка, такъ какъ далѣе въ этомъ же трактѣ говорится, что мѣстами между Казиміромъ, Люблиномъ и Варшавою ходили войска Царскаго Величества: въ 1697 и 1698 годахъ этого быть не могло, такъ какъ въ эти два года путешествія царя за границею не было еще никакихъ «войскъ». Въ мартѣ 1697 царь съ посольствомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Голландію и Англію; въ половинѣ 1698 г. онъ былъ въ Вѣнѣ, и хотя на возвратномъ пути въ Москву и пробылъ три дня въ Равѣ (въ Галиціи), гдѣ познакомился съ Августомъ, но извѣстно, что путь этотъ совершалъ онъ безъ войскъ и безъ

*

министровъ. Въ сентябрѣ 1698 г. начались уже въ Москвѣ пытки и казни надъ стрѣльцами, постриженіе женщинъ царской фамиліи въ монахини, расправы царя съ Донскими бунтовщиками и другія домашнія занятія Петра, послѣ которыхъ въ октябрѣ того-же года онъ уѣхалъ въ Воронежъ. Мѣста для пребыванія Петра съ войсками въ Галиціи и Польшѣ такимъ образомъ въ эти два года не будетъ.

Если же предположить, что въ рукописи около цифры ЗЄ8 пропущена палочка, обозначающая 10, тогда мы получимъ другой, болѣе подходящій къ содержанію ея годъ, — ЗЄ8 | = *7216, или 1708*. Во время войнъ съ Карломъ въ началѣ 1707 года Петръ дѣйствительно былъ въ Жолквѣ съ Меншиковымъ, Шереметевымъ и Григоріемъ Долгорукимъ; прибылъ онъ туда, какъ самъ говорилъ «дабы оставшую безъ главы Рѣчь Посполитую, (отъ которой тогда отказался Августъ) удержать при себѣ». Онъ хлопоталъ тогда о Кандидатурѣ на польскій престолъ Якуба Собѣсскаго и даже седмиградскаго князя Рагоци и договаривался съ польскимъ правительствомъ относительно денежныхъ условій войны противъ Шведовъ. Меншиковъ, перезимовавъ въ этомъ году въ Жолквѣ, лѣтомъ долженъ былъ двинуться на Сѣверъ, такъ какъ со 2-й половины 1707 года открыты были уже военныя дѣйствія со стороны Шведовъ подъ Гродно, послѣ чего войска русскія перешли въ мѣстности Смоленской губерніи. Во время этихъ походовъ, вѣроятно, и были составлены замѣтки, послужившія матеріаломъ для 9-го тракта. Выраженіе, что въ Польской землѣ «были учинены почтовые станы» вполнѣ соотвѣтствуетъ воззрѣнію Петра въ это время на Польскія земли уже почти какъ на свои, а не чужія, тогда какъ въ 1697 году оно не имѣло бы еще никакого смысла. Такимъ образомъ *9-й трактъ написанъ послѣ 1707* и *1708* годовъ, вѣроятно, въ годъ полтавской побѣды, такъ какъ 1708 ЗЄ8 | названъ въ немъ прошлымъ.

Время написанія *10-го тракта* опредѣлено лучше всего, тѣмъ болѣе, что ясно указанъ источникъ, которымъ пользовался составитель. Это были путевые замѣтки стольника Василія Тяпкина и его товарищей, ѣздившихъ въ Крымъ *въ концѣ 1680 года*

для заключенія перемирія на 20 лѣтъ и установленія границъ между турецкими и русскими владѣніями. Посольству было наказано предлагать пограничными рѣками—Рось, Тясьминъ и Ингулъ; но не смотря на то, что они пускались на подкупъ, предлагая хану 10,000 червонцевъ, а всѣмъ ближнимъ людямъ по 3,000, имъ не удалось переспорить Крымцевъ: границею по прелиминарнымъ условіямъ перемирія, заключеннаго ими въ Крыму 3-го января 1681 года, остался Днѣпръ, хотя и было поставлено въ условіе, что султанъ не будетъ строить новыхъ городовъ и исправлять разрушенные на пространствѣ между Бугомъ и Днѣпромъ. Крымцы безъ всякой церемоніи обходились съ посольствомъ въ своихъ перегорахъ и при написаніи условій. Такъ напр., договорившись написать, что Запорожье и его земли отходятъ въ сторону Царскаго Величества и что султанъ и ханъ не будетъ перекликать казаковъ подъ свою державу, при чемъ русскимъ предоставятъ свободное плаваніе по Днѣпру — они не внесли ничего этого въ шертную грамоту. Протесты русскихъ пословъ ни къ чему не повели, такъ же точно какъ ничего не достигъ по дѣлу о Запорожьи и дьякъ Возницынъ, въ слѣдующемъ году ѣздившій въ Константинополь; требовательность русскихъ пословъ только ухудшала ихъ обстановку, о которой Крымцы вовсе не заботились и которая и безъ того не была очень заманчива: «Воистину объявляемъ, писалъ Тяпкинъ, что псамъ и свиньямъ въ Московскомъ государствѣ далеко покойнѣе и теплѣе, нежели тамъ намъ, посланникамъ Царскаго Величества; а лошадямъ не только никакихъ конюшенъ нѣтъ, и привязать не за что; кормовъ намъ и лошадямъ ничего не давали, а купить съ великою нуждою хлѣба и ячменя и соломы добывали, и то самою высокою цѣною» [1]). Такъ было при самомъ пріѣздѣ Тяпкина въ Крымъ; такъ же, а можетъ быть еще и хуже, приходилось посламъ русскимъ во все время пребыванія ихъ въ Крыму въ зиму съ 1680 на 1681 годъ. Назадъ выѣхали они оттуда только въ мартѣ мѣсяцѣ.

---

[1]) Соловьевъ, XIII, 288.

Не смотря на неудачу ихъ въ переговорахъ относительно установленія границъ, при возвращеніи ихъ домой, они вездѣ встрѣчены были съ распростертыми объятіями. Въ Москвѣ рады были, что хоть на какихъ нибудь условіяхъ отдѣлались отъ долгой войны и отъ пустошей Заднѣпровья, возбуждавшихъ пререканія; на запорожьи и въ Малороссіи, по которымъ ѣхали они назадъ, встрѣчали ихъ тоже съ радостью; можетъ быть и потому, что все осталось по старому. Во всѣхъ городахъ, по которымъ они ѣхали, сотники, полковники и ессаулы выходили имъ на встрѣчу съ процессіями, а священники кропили св. водою ихъ путь; въ Батуринѣ, куда они прибыли наконецъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ задалъ имъ пиръ.

По формѣ изложенія 10-й трактъ, въ которомъ разсказывается объ этомъ путешествіи пословъ, больше похожъ на 1-й и 2-й тракты, представляя хоть нѣкоторыя географическія подробности относительно описываемыхъ мѣстностей, тогда какъ въ 9-мъ трактѣ черезъ польскія земли мы находимъ одни голыя имена и цифры.

Такимъ образомъ всѣ тракты, вмѣстѣ сплетенные въ одну книгу, представляютъ какъ-бы одинъ географическій сборникъ, тѣмъ болѣе интересный, что въ немъ говорится о земляхъ тогдашняго русскаго государства и о другихъ, представлявшихъ для этого государства интересъ съ точки зрѣнія политической. Поэтому прежде чѣмъ перейти къ географическому содержанію предлагаемой рукописи, мы считаемъ не лишнимъ припомнить политическія границы странъ, обнимающихъ упоминаемыя въ ней мѣстности въ то время. Время это (1680—1715) составляетъ именно тотъ періодъ изъ исторіи земель Россійской имперіи, когда старое Московское государство начало переферическое стремленіе, приведшее его къ нынѣшнимъ политическимъ границамъ. Рядомъ съ этими политическими явленіями происходили измѣненія и въ сферѣ умственной жизни, доказывавшія несостоятельность для новаго государства старой монашеской и схоластической науки. Сознаніе потребности реальныхъ знаній, расширенія торговли для улучшенія экономическаго быта страны вели

правительство русское къ необходимости географическихъ и топографическихъ изслѣдованій. Старая книга «Большому чертежу» давала уже недостаточное количество географическихъ свѣдѣній для новыхъ плановъ правительства. Нужны были книги съ извѣстіями о новыхъ пріобрѣтенныхъ странахъ и о дорогахъ въ нихъ. Рукопись, разсматриваемая, какъ-разъ могла удовлетворить такимъ потребностямъ.

Съ одной стороны сношенія съ Крымомъ и Турціею послѣ путешествія Тяпкина «съ товарищи» получаютъ теперь другой, болѣе настойчивый характеръ, и имѣютъ цѣлью—вернуть отъ Турокъ старое «Русское» море. Это совершенно ясно понимали Турки, которымъ очень не нравился Донской и Азовскій Флотъ Петра; они не на шутку задумывались надъ планомъ засыпать проходъ изъ Азовскаго моря въ Черное и построить на берегахъ этого «внутренняго» своего моря рядъ крѣпостей, чтобъ не пустить туда русскихъ, ибо, какъ отвѣчено было Голицыну, въ 1701 году—«султанъ смотрѣлъ на Черное море, какъ на свой внутренній домъ, куда никакъ нельзя пускать чужеземца». Турки никакъ не хотѣли допустить свободнаго плаванія русскихъ кораблей по Черному морю; но сила возникавшаго русскаго государства взяла свое, и дальнѣйшая исторія XVIII столѣтія показала, что въ стремленіи отнять у нихъ Черное море политика Петра была вовсе не эфемерна, а соображалась съ естественнымъ ходомъ политическихъ дѣлъ. Пробираясь въ Турцію черезъ море, Русское государство искало туда и сухого пути, чтобъ съ усиленіемъ дипломатическихъ сношеній увеличить и вліяніе свое на шаткую политику Турокъ. Въ ноябрѣ 1701 года въ первый разъ назначенъ былъ постояннымъ посломъ въ Порту Петръ Андреевичъ Толстой, и тотчасъ ему дано было порученіе вести переговоры объ учрежденіи почты изъ Кіева въ Царь-Градъ. Совершенно естественно поэтому рядомъ съ десятымъ и третьимъ трактами нашей рукописи (черезъ Черное море) являются еще и первый и второй (т. е. сухопутные черезъ Молдавію). Написанные послѣ Полтавской побѣды, они имѣли еще большее практическое значеніе, чѣмъ изслѣдованія путей на Востокѣ,

такъ какъ эта побѣда окончательно указала путь новому государству на Западъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи Кіевъ съ его округомъ, оно больше всего дорожило этимъ пунктомъ, видя въ немъ такое же почти окно въ Европу, какъ и въ новооснованномъ Петербургѣ; изъ Кіева могъ пройти прямой путь старыми культивированными странами въ Константинополь, Вѣну и Варшаву, съ которыми сношенія увеличивались съ каждымъ годомъ. Въ послѣднюю изъ тогдашняго Московскаго государства могъ быть еще другой путъ изъ Смоленска, и мы его находимъ въ девятомъ трактѣ.

Такимъ образомъ наша рукопись, не смотря на видимую отрывочность своего содержанія, представляетъ полную картину тѣхъ главныхъ дорогъ изъ Московскаго государства на Югъ и на Западъ, которые были интересны для него въ стратегическомъ и политическомъ смыслѣ. Дороги изъ Кіева и Смоленска необходимо должны были явиться съ того времени, какъ старыя границы Россіи 1645 года (по линіи, проходящей черезъ Торьпецъ, Ржевъ, Брянскъ, Трубчевскъ, Рыльскъ, Путивль и Бѣлгородъ) во второй половинѣ XVII вѣка придвинулись къ Днѣпру и почти къ Двинѣ присоединеніемъ Смоленскихъ, Сѣверскихъ земель и земель Малой Россіи съ округомъ города Кіева. Рукопись писана при Петрѣ, и въ ней, если исключить ветхозавѣтныя темы древней русской географической литературы путешествій (въ путяхъ на Іерусалимъ), вездѣ чуется новое практическое направленіе, какое характеризуетъ Полтавскаго побѣдителя людей, дѣйствовавшихъ по его указаніямъ. Планъ составленія книги, подобной нашей, въ которой собраны были бы свѣдѣнія о дорогахъ въ Крымъ, въ Турцію и Польшу, могъ явиться только въ головѣ новыхъ людей Московскаго государства,—сотрудниковъ царя, давшаго своимъ наслѣдникамъ планъ завоевательной политики, приводившійся ими въ исполненіе въ теченіе всего XVIII столѣтія, когда были присоединены къ Россіи всѣ земли до Вислы и Чернаго и Балтійскаго морей. Тоже сказать нужно и относительно ея слога и языка. Писана она уже не на славянскомъ діалектѣ, а на томъ русскомъ, который

заведенъ былъ по иниціативѣ Петра для книгъ съ практическимъ содержаніемъ. Производя свои реформы въ школѣ и наукѣ и низводя послѣднюю изъ заоблачныхъ высотъ въ сферы, гдѣ удовлетворялись житейскія потребности, онъ и тутъ произвелъ реформу. Учреждая профессіональныя школы (въ родѣ подъяческихъ, медицинскихъ, навигаціонныхъ) и, утверждая что наука должна служить государству, а не церкви, отъ науки онъ и формы требовалъ ясной, простой, краткой—«безъ сладости рѣчи и праздной красоты». Если эти требованія соблюдались въ переводахъ разныхъ книгъ историческаго, географическаго содержанія, сдѣланныхъ по приказанію Петра, то они же дали извѣстнаго рода сухость и безцвѣтность формы изложенія и самостоятельнымъ запискамъ русскихъ путешественниковъ того времени. Таковы были, напр., записки Шереметева, путешествовавшаго въ 1697—99 годахъ по средней и Южной Европѣ черезъ Краковъ, Вѣну, Венецію, Римъ, Неаполь; таковы же Записки Петра Андреевича Толстого, бывшаго около того времени въ Италіи. Такова и наша рукопись, представляющая перечень именъ мѣстъ, (рѣдко лицъ) и дѣлающая иногда политическія и стратегическія соображенія чисто практическаго свойства. Не имѣя поэтому никакого литературнаго или историческаго значенія, она можетъ предложить только нѣкоторыя данныя для географіи своего времени.

Относясь къ концу XVII и началу XVIII стол., рукопись наша застаетъ мѣстности, о которыхъ говоритъ, какъ легко можно увидѣть изъ прилагаемой карты, подъ властью трехъ главныхъ государствъ, среди которыхъ находился, неопредѣлившій своей роли, зародышъ государства—въ земляхъ войска Запорожскаго. Для большей легкости при чтеніи ея считаемъ не лишнимъ припомнить главнѣйшія данныя изъ современной ей политической географіи. Западная граница *Россіи*, или «земель царя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи», унаслѣдованная Петромъ отъ его предшественниковъ и подтвержденная потомъ нѣсколько разъ договорами, шла отъ Чудскаго озера къ Азову по слѣдующимъ мѣстамъ: по западнымъ границамъ нынѣшнихъ Псковской, Смо-

ленской, Черниговской губерній и рѣкою Днѣпромъ до устья Ирпени; затѣмъ переходила черезъ Днѣпръ, шла по р. Ирпени и притоку ея Унавѣ до нынѣшней Мотовиловки; далѣе шла по р. Стугнѣ и ниже мѣстечка Стаекъ подходила опять къ Днѣпру; Днѣпромъ доходила она далѣе до устья Орели; потомъ шла сухопутная граница между Орелью и Самарою (окончательно утвержденная въ 1711 году), подходившая почти къ Изюму, откуда спускалась къ Азовскому морю между рр. Донцомъ и Калміусомъ. Всѣ земли на Востокъ отъ этой черты, кромѣ Малороссіи (т. е. нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерній) и новоприобрѣтенныхъ земель Донскихъ казаковъ, управлялись сначала воеводами при посредствѣ указовъ царскихъ, а съ 1708 года новозаведенными губернаторами, генералъ-губернаторами и вице-губернаторами [1]). Государство, это состаяло, какъ гласилъ титулъ Алексѣя Михайловича,—изъ государства Московскаго, Великаго Новгорода, царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, государства Псковскаго и княжествъ Смоленскаго и Полоцкаго. Большихъ городовъ, т. е. имѣвшихъ свыше 2,000 дворовъ въ себѣ, на пространствѣ, представленномъ въ нашей картѣ, насчитывалось не болѣе 5; это были: Москва, Новгородъ, Ярославль, Нижній, Казань. Остальные города, и древніе и болѣе новые, какъ показала перепись даже гораздо позже (1720),

---

[1]) Управленіе, о которомъ пишетъ Котошихинъ въ своей книгѣ «о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» было измѣнено раздѣленіемъ Россіи въ 1708 на слѣдующія 8 губерній: Московскую, Петербургскую, Смоленскую, Кіевскую, Азовскую, Казанскую, Архангельскую и Сибирскую. Всѣ эти губерніи давали въ 1710 г. государству нѣсколько болѣе 3 милліоновъ рублей доходу и подраздѣлялись еще на провинціи, управлявшіяся воеводами. Въ Малой Россіи рядомъ съ новыми воеводами удерживалась еще и старая властъ гетмановъ, (жившихъ въ Батуринѣ и Глуховѣ), которыми въ этотъ періодъ времени были: Самойловичъ, Мазепа и Скоропадскій. Въ административномъ отношеніи она дѣлилась на полки и сотни. Полковъ было 10: Стародубскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Кіевскій, Прилуцкій, Переяславскій, Лубенскій, Гадяцкій, Миргородскій и Полтавскій. Эта страна, обязавшись содержать на царскомъ жалованьи 60,000 войска, при Алексѣе Мих., и позже, не давала никакого дохода Общерусскому государству, пока не стала губернаторствомъ.

имѣли менѣе 2,000 дворовъ. Всего населенія въ немъ, нужно полагать, было 12—13 милліоновъ.

На западъ, отъ указанной нами границы, лежало *государство Польское*, граничившее на Сѣверѣ съ герцогствами Прусскимъ, Курляндскимъ и Лифляндіею, а на Югѣ—съ землями запорожскими и Турецкими; старая граница Богдана Хмѣльницкаго по Случь и Горынь не признавалась вовсе за оффиціальную и подвинулась здѣсь гораздо южнѣе, такъ какъ послѣ разрушенія бывшей столицы Хмельницкаго Чигирина, Ромодановскимъ и визиремъ Мустафою въ 1678 г., уже не было помину о государствѣ его такъ недолго существовавшемъ. Войны предводителей казацкихъ войскъ на правой сторонѣ Днѣпра считались послѣ Журавинскаго договора (1677) оффиціально только временными бунтами, а ихъ притязанія на завоеванные ими города въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ—совсѣмъ незаконными, тѣмъ болѣе, что они дѣйствовали при помощи то Крымскаго хана, то Турецкаго султана, то даже казаковъ и гетмановъ съ лѣвой стороны Днѣпра. Такъ какъ явленія борьбы между Поляками и казаками за владѣніе землями Кіевскаго и Брацлавскаго Воеводствъ повторялись еще и позже (вызвавъ потомъ возстаніе, Гонты и Залізняка), то мы напрасно трудились бы отыскать въ этомъ мѣстѣ границу между Польскимъ и другимъ какимъ-то государствомъ, такъ какъ послѣднее находилось только въ періодѣ образованія, недавшемъ никакихъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе оффиціальныя границы польскихъ земель съ независимыми степями или «вольностями» Запорожскими и Турціею (Буджакомъ), установленныя Бучацкимъ (1672) и Карловицкимъ (1699) договорами шли: отъ Днѣпра на Западъ по р. Тясмону и далѣе мимо нынѣшняго Ново-Миргорода къ рѣкѣ Синѣхѣ, впадающей въ Бугъ; затѣмъ по другому притоку Буга (съ-права) Кодымѣ, мимо Балты, до рѣчки Ягорлыка, впадающаго въ Днѣстръ; дальше граница между Польшею и прилегавшими къ ней съ Юга турецкими землями (Молдавіею) шла по р. Днѣстру. Въ этомъ государствѣ, составившемся также изъ разныхъ зе-

мель *), городовъ и мѣстечекъ съ замками и безъ нихъ польскіе изслѣдователи (Балинскій и Липинскій) насчитываютъ болѣе 1750; общаго числа жителей для того времени нельзя опредѣлить съ точностью, но по всѣмъ вѣроятіямъ оно было больше, чѣмъ въ государствѣ русскомъ. Отдѣльныя части Польской республики управлялись представительными собраніями—сеймами.

Третье государство, земли котораго упоминаются въ рукописи—*государство Турецкое*, сѣверными своими частями лежало вокругъ Чернаго моря, и границы земель, вошедшихъ въ составъ его, были крайне неопредѣленны, такъ какъ Запорожцы,

---

*) Ближайшее къ данному времени «географическое описаніе провинцій и городовъ Польши» мы нашли въ книгѣ «Das verwirrte Pohlen. (In einer genauen Gegeneinanderhaltung der Geschichte des vorigen und jetzigen Schwedischen Kriegs vorgestellt 1711). Francfurt—Leipzig». По этому описанію, къ которому приложена и карта, вся Польша раздѣлена была тогда на 8 провинцій, подраздѣлявшихся еще на воеводства (palalinatus). Вотъ ихъ названія латинскія и нѣмецкія.

1. Polonia Major (Gross oder Nieber-Polen) состояла изъ 7 воеводствъ: Познань, Калишъ, Сирадія, Нара, Ленчичъ, Куява, Иноврoцлавъ.

2. Polonia Minor (Ober-oder Klein-Polen) изъ 3 воеводствъ: Краковскаго, Сандомірскаго и Люблинскаго.

3. Borussia Regalis (Das Königliche Preussen), называвшаяся такъ въ отличіе отъ Герцогства Прусскаго (Borussia Ducalis D. Herzogliche Preussen) имѣла 4 воеводства: Померанію, Кульмъ, Маріенбургъ и Вармію.

4. Russia Rubra (Roth-Reussen) состояла изъ 6 воеводствъ: Русь собственно съ городомъ Leopolis — Львовъ, Подоль, Волынь, Кіевское, Брацлавское, Бельзское и Хелмское воеводства.

5. Masovia съ 3 воеводствами: Мазовія (съ городомъ Варшавою), Плоцко, Добрина.

6. Samogethia, дѣлившаяся не на воеводства, а на капитанства, (т. е. староства) болѣе мелкія, какъ объясняетъ нѣмецкій источникъ,—дистрикты: Россѣны, Мѣдникъ, Поневѣжъ, Ковна.

7. Wolhynia съ двумя такими же дистриктами: Луцкъ и Кременецъ.

8. Podlaschia, состоящая изъ одного Подляскаго воеводства.

9. Russia Alba, имѣвшая 3 литовскія воеводства: Вильно, Троки и Брещіа или Полѣсье, и 3 русскія: Новогродекъ, Мстиславль и Витебскъ.

Мы приводимъ это раздѣленіе въ параллель съ тѣмъ, какое находимъ у Балинскаго и Липинскаго въ ихъ сочиненіи «Starożytna Polska,» чтобъ можно было видѣть, въ какія географическія ошибки впадали тогда ближайшіе сосѣди Поляковъ Нѣмцы. По Балинскому и Липинскому Польша дѣлилась на 3 главныя провинціи, подраздѣлявшіяся потомъ на воеводства. Вотъ имена ихъ по Польски.

хотя въ трудныя минуты и присягали на подданство султану (какъ дѣлали напр. Сѣрко, Гордѣенко), но потомъ считали себя совершенно самостоятельными и заключали съ вассаломъ султана — Крымскимъ ханомъ, оборонительные и наступательные союзы. Если мы вспомнимъ, что это было время Запорожскихъ Кошевыхъ Сагайдачнаго, Гордѣенка, Гарасима Крысы, Сорочинскаго, и другихъ лицъ изъ незапорожцевъ, напр. Орлика, Петрика, которые мечтали не только о своей самостоятельности, но даже объ освобожденіи всего «Малороссійскаго народа» и своей «матки—Украины», при чемъ Турція часто признавала ихъ притязанія законными и даже поддерживала,—то также какъ и выше не рѣшимся назначить какія нибудь прочныя границы Сѣверныхъ владѣній Турціи. Запорожцы считали своими зем-

---

I. Wielkopolska вмѣщавшая въ себѣ слѣдующія 13 воеводствъ: Województwo Poznańskie z Ziemią Wschowską; Kaliskie, Gnieźnieńskie, Sieradzkie z ziemią Wieluńską, Łęczyckie, Brzesko-Kujawskie, Inowrocławskie z ziemią Dobrzyńską, Płockie, Mazowieckie, Rawskie, Chełmińskie, Malborskie, Pomorskie. Изъ нихъ воеводства Познанское, Калишское и Гнѣзенское назывались собственно Великою Польшею, и для нѣкоторыхъ группъ ихъ встрѣчались еще старыя историческія названія, какъ напр: Куявы, Мазовше, Королевскіе Пруссы и т. п.

II. Małopolska состояла изъ 11 воеводствъ, 3-хъ княжествъ и особыхъ 2 земель. Это было: Województwo Krakowskie z Księstwami Oświecimśkiem, Zatorskiem, Siewierskiem i Starostwem Spiskiem; Województwa Sandomiérskie, Kijowskie, Russkie z ziemiami Halicką, i Chełmską, Wołyńskie, Podolskie, Lubelskie, Bełzkie, Podlaskie, Bracławskie i Tytularne Czerniechowskie. Здѣсь Краковское, Сандомірское и Люблинское составляли центръ провинціи; воеводства Русское, Белзское, Волынское и Подольское назывались Червоною Русью, а Кіевское и Брацлавское Украинною. По Андрускому договору какъ извѣстно, Сѣверское княжество и Черниговское воеводство отошли къ Россіи, такъ что воеводствъ послѣ того въ Малой Польшѣ осталось 10.

III. Wielkie księztwo Litewskie, состояло тоже изъ 10 воеводствъ, и 1 княжества, которыхъ имена были слѣдующія: Województwo Wileńskie, Trockie, Księztwo Żmudzkie, Województwa Smoleńskie, Potockie, Nowogródzkie, Witebskie, Brzeskie-Litewskie, Mścisławskie, Minskie и Inflantskie.

Сличая эти имена съ нѣмецкими, приведенными выше, найбольшую ошибку въ нѣмецкомъ источникѣ находимъ въ томъ, что къ Червоной Руси онъ отнесъ и Кіевское и Брацлавское воеводства и кромѣ того напуталъ въ раздѣленіи самогетіи не воеводства, а отдѣльной мѣстности, такъ называвшейся; онъ очевидно не былъ знакомъ съ болѣе мелкими административными подраздѣленіями Польши на повѣты и старостства.

лями всѣ, которые лежали на востокъ и Сѣверъ отъ рѣкъ Берды, Конской и Южной части Днѣпра выше Кызыкерменя; на Западъ свои сторожевые гарды они ставили до рѣкъ Буга, Синюхи и урочища Криве Озеро.

Что касается до административнаго управленія этихъ странъ, то они были подъ вѣдомствомъ пашей, подчиненныхъ или Крымскому хану или непосредственно султану *). На *Запорожьи* за землями, пастбищами, рыбными и звѣриными ловами смотрѣли полковники, назначаемые изъ Січи въ разныя отдѣленія ихъ, называемыя паланками **).

---

*) Вотъ земли, принадлежавшія султану, на Востокъ отъ Молдавіи и Валахіи какъ ихъ опредѣлилъ Скальковскій:

1. Буджацкая и Едичкульская орда между рѣками Дунаемъ, Прутомъ, Егорлыкомъ и Кучурганомъ, т. е. приблизительно на пространствѣ нынѣшнихъ Аккерманскаго. Бендерскаго, Кишиневскаго и отчасти Тираспольскаго уѣздовъ. Здѣсь ставка паши была въ с. Ганшкила и здѣсь же былъ городъ Коушаны.

2. Едиссанская Ногайская орда (Узи-Кале-Топрагы), гдѣ резиденціею паши былъ г. Очаковъ—въ предѣлахъ нынѣшнихъ Одесскаго, Херсонскаго Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ.

3. Джамбуйлуцкая Ногайская Орда (Калибей-Ногай-Джамбуйлюкъ)—на Кинбурнскомъ полуостровѣ и въ предѣлахъ нынѣшнихъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ. Здѣсь была Перекопская башта, которую Крымцы считали несокрушимою.

4. Кубанская Ногайская орда—въ предѣлахъ земель Черноморскаго войска.

Во всѣхъ 4-хъ ордахъ около 1705 года можно предположить до 60,000 кочевого населенія.

**) Земли, бывшіе подъ управленіемъ Запорожской Січи, раздѣлялись на слѣдующія 5 паланокъ, управлявшихся полковниками:

1. Кадацкая паланка въ предѣлахъ нынѣшнихъ Екатеринославскаго и Верхне-Днѣпровскаго уѣздовъ; здѣсь были города Новый и Старый Кодакъ.

2. Буго-Гардовская паланка — нынѣшніе Елисаветградскій и Александрійскій уѣзды съ центральнымъ поселеніемъ Вербовою.

3. Ингульская надъ Днѣпромъ и Ингульцемъ въ нынѣшнемъ Херсонскомъ уѣздѣ.

4. Самарская—по рѣкамъ Самарѣ и Вовчей—въ нынѣшнихъ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ.

5. Калміусская—между рр. Калміусомъ и Днѣпромъ надъ Конною—въ нын. Александровскомъ уѣздѣ. Позже образовались еще 3 паланки: Прогноинская на Южномъ берегу Днѣпровскаго лимана, Протовчанская и Орельская—между рѣками Орелью и Самарою.

Всѣ эти земли, принадлежавшія Туркамъ и Запорожцамъ, были мало населены. Если мы проведемъ черту отъ г. Тамбова къ Ягорлыку черезъ Усманъ, Воронежъ, Коротоякъ, Бѣлгородъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчукъ, Новомiргородъ и Балту, то она отдѣлитъ старыя историческія мѣста Польскаго, Московскаго государства и Малороссіи отъ степной полосы, оставав-шейся всегда мало-населенною. Бѣлогородская сторожевая линія съ укрѣпленіями и валами, шедшая какъ-разъ по этому направленію, указываетъ историческую причину такой разницы въ густотѣ населенія; почвенная карта нынѣшней Россійской Имперіи показываетъ географическую причину этого явленія, такъ какъ на Сѣверо-Западъ отъ этой черты лежитъ полоса тучнаго чернозема, а на Юго-Востокъ отъ нея земли не столь плодородныя, и лишенныя лѣсовъ, почему они и остались на долго степями; расширеніе русла рѣкъ Черноморскаго бассейна южнѣе этой черты и отсутствіе небольшихъ рѣчекъ, болѣе удобныхъ для заселенія невооруженными культурою племенами составляло конечно тоже не послѣднюю причину малолюдности и степнаго характера этихъ странъ. Какъ ниже Коротояка Украинцевъ, спускавшійся въ 1699 по Дону не встрѣтилъ уже ни одного города, а только—такъ называемые казачьи городки и юрты (человѣкъ неболѣе 40 въ каждомъ), какъ южнѣе Валокъ, на всемъ остальномъ пространствѣ Муравскаго шляха, Тяпкинъ принужденъ былъ въ 1680 году ночевать вездѣ подъ открытымъ небомъ,—такъ и во всѣхъ Запорожскихъ и Буджацкихъ земляхъ, южнѣе Крылова, путешественникъ не встрѣчалъ прочныхъ и много-людныхъ селеній. Вотъ что напр. писалъ объ этихъ мѣстностяхъ Манштейнъ уже въ 1736 году, разсказывая о походахъ Миниха и Ласси для завоеванія Крыма. Мы сдѣлаемъ довольно большую цитату, такъ какъ она будетъ относиться къ южнымъ мѣстностямъ, лучше представляемымъ въ нашей рукописи, чѣмъ другія.

«Довольно своеобразны были порядки, заведенные русскими, говоритъ Манштейнъ во время ихъ похода противъ Турокъ. Какъ скоро до главнокомандующаго доходило извѣстіе, что не-

пріятель близокъ, армія строилась въ одно или нѣсколько каре, помѣщая внутри обозъ. Такой порядокъ возможенъ въ степяхъ того края, представляющаго плоскую равнину, гдѣ очень мало ущелій, такъ что развѣ черезъ десять лье встрѣтится холмъ или балка, черезъ которые надо переходить. Кромѣ того тутъ нѣтъ собственно проложенныхъ дорогъ; вся ширь степи открыта для войска, что весьма облегчаетъ походъ. Но тѣмъ болѣе хлопотъ представляетъ обозъ, который армія должна тащить за собой. *Во всей странѣ между Украйною и Крымомъ пять городовъ, за исключеніемъ Запорожской станицы,* не стоющей порядочнаго села; по этому, собираясь въ походъ, армія поставлена въ необходимость заготовлять для себя все нужное на все время похода, до того что иногда воду и дрова надобно перевозить изъ лагера въ лагерь. Понятно теперь, какъ великъ долженъ быть обозъ такой арміи. Я не преувеличиваю, говоря, что армія Миниха не выступила въ походъ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 т. подводъ, особенно послѣ того, какъ опытъ доказалъ, что продовольствоваться на счетъ непріятеля нельзя. Эта чрезмѣрная цифра, можетъ быть, удивляетъ; такъ я докажу, что дѣйствительно было такъ на самомъ дѣлѣ. Для арміи въ 80 т. человѣкъ везли муки на 6 мѣсяцевъ, а для этого требовалось 40 т. подводъ; отдѣльный обозъ каждаго полка состоялъ не менѣе какъ изъ 250 подводъ; прибавьте къ нимъ генеральскіе обозы, обозъ регулярнаго войска, артиллерійскій паркъ, да 7 или 8 т. маркитантовъ, и окажется, что я нисколько не преувеличиваю. Спору нѣтъ, что безъ этого страшнаго обоза походы Миниха далеко не были бы такъ изнурительны, и Россія извлекла бы изъ нихъ, можетъ быть, больше выгоды. Важнымъ удобствомъ для арміи было то, что ей не нужно было запасаться фуражемъ; русскія лошади привыкли быть все лѣто на подножномъ кормѣ, а *степи,* черезъ которыя проходила армія, *представляютъ самыя роскошныя пастбища.* Край этотъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ; только жаль, что эта *мѣстность необрабатывается отъ недостатка въ водѣ и лѣсѣ;* можно пройти 15 и 20 верстъ не встрѣтивъ ни одного куста, ни малѣйшаго

ручейка; вотъ почему надо было тащить дрова съ одной стоянки на другую, по неизвѣстности найдутся ли они на новомъ мѣстѣ. Кромѣ того каждая рота всегда везла по большой бочкѣ воды для утоленія жажды солдата въ походѣ. Бочки имѣли еще другое назначеніе: въ каждомъ полку ихъ имѣлось отъ 8 до 10-ти и по стольку же большихъ дубовыхъ досокъ; тѣ и другія служили мостами для переправы пѣхоты и легкаго обоза; понтоны служили только для перехода тяжелаго обоза и кавалеріи.

Въ двухъ мѣстахъ этого края есть слѣды городовъ: одинъ изъ нихъ *Самара*, другой *Белозерка*, оба носятъ названіе рѣкъ на которыхъ они были выстроены. Первый городъ былъ разрушенъ на основаніи условій мирнаго договора, заключеннаго Россіею съ турками въ прошломъ столѣтіи. Другой же, имѣвшій своего собственнаго государя, былъ разграбленъ и разрушенъ татарскимъ княземъ Мамаемъ, который очень прославился между этими племенами въ XIV вѣкѣ.

Въ этихъ степяхъ замѣчательны могилы Татаръ. Это высокія груды земли, встрѣчающіяся, начиная отъ Самары почти до Перекопа, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. На верхушкѣ многихъ изъ этихъ кургановъ высится грубой выдѣлки каменный истуканъ, изображающій или мущину или женщину. Сдѣланныя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ раскопки, открыли въ нихъ сосуды съ пепломъ, а на днѣ нѣсколько золотыхъ или мѣдныхъ монетъ съ полуистертыми арабскими надписями.

Понятіе о плодородіи этого края можно себѣ составить изъ того, что *трава на лугахъ достигаетъ вышины, превосходящей ростъ самаго высокаго мужчины.* Спаржа ростетъ тутъ въ большомъ количествѣ, и ботанисты нашли тамъ множество растеній весьма рѣдкихъ, которыя въ нашихъ аптекарскихъ садахъ имѣли бы большой уходъ. Въ этихъ же степяхъ растетъ трава, изъ которой турки и татары приготовляютъ свои фитили. Въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ, татары выжигаютъ траву въ степяхъ. Они дѣлаютъ это потому, что какъ нѣтъ возможности косить траву, то она отъ зною выгорѣла бы и заглушила бы молодые отростки, въ предупрежденіе чего они сами выжигаютъ ее огнемъ.

Татары часто поджигали луга съ цѣлью лишить русскихъ фуража; и если бы послѣдніе не брали охранительныхъ мѣръ противъ такого пожара, то онъ легко сжегъ бы цѣлый лагерь. Оттого фельдмаршалъ Минихъ распорядился снабдить каждую телѣгу метлою для гашенія огня; также нужно было окопывать лагерь рвомъ въ два фута ширины, чтобы не сгорѣть живыми. *Дичи въ степяхъ очень много, какъ то: зайцевъ, куропатокъ и глухарей.* Солдаты ловили ихъ руками; особенно много перепеловъ. Въ походѣ каждый день ихъ ловили во множествѣ.

Въ походѣ 1736 г. графъ Минихъ поддерживалъ *сообщеніе съ Украйною* слѣдующимъ образомъ. Какъ скоро армія выступила изъ предѣловъ Россіи, онъ приказалъ выстроить редуты на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что когда мѣстность представляла удобства относительно воды и лѣса, то редуты эти находились одинъ отъ другаго не далѣе одной или двухъ лье. Въ удобной мѣстности дѣлали большіе ретраншаменты, какъ напримѣръ, въ Самарѣ, на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ и въ Кизикерлонѣ на Днѣпрѣ. При каждомъ редутѣ приставленъ былъ офицеръ съ 10 или 20 солдатами или драгунами и 30-ю казаками. Ретраншаменты охранялись карауломъ въ 4 или 500 человѣкъ регулярнаго войска и такимъ же числомъ казаковъ, подъ начальствомъ штабъ-офицера. Эти отряды обязаны были конвоировать курьеровъ и собирать сѣно, на случай поздняго возвращенія арміи, когда степь уже не даетъ подножнаго корма. Эти редуты и ретраншаменты были очень удобны для обозовъ, шедшихъ за арміею. Здѣсь они находились въ безопасности отъ нечаяннаго нападенія, и обыкновенно обозы проводили здѣсь ночь. Удивительно то, что, хотя эти крѣпостцы были расположены среди степа, а татары нападали на многія изъ нихъ, однако они не взяли ни одной, и перехватили только одного или двухъ курьеровъ, посланныхъ Минихомъ ко двору.

Возвращаясь на украйну, фельдмаршалъ вывелъ гарнизоны изъ всѣхъ укрѣпленій, кромѣ самарскаго ретраншамента, который оставался занятымъ во все продолженіе войны. Его оставили за собою даже послѣ мира, устроивъ изъ него родъ укрѣ-

пленнаго города. Разрушать же редуты было бы напрасно, потому что татары не умѣютъ ни защищаться въ укрѣпленіи, ни атаковать его [1]).

Такова была южная Россія въ 1736 году; такова же она была и въ самомъ началѣ XVIII и въ концѣ XVII вѣка, какъ видно изъ нашей рукописи; правда, послѣдняя даетъ очень мало или почти вовсе не даетъ свѣдѣній о флорѣ и фаунѣ края, по которымъ ведетъ свои дороги; и если бы мы хотѣли по ней составить географическое описаніе на столько же удовлетворительное въ научномъ смыслѣ, какъ описаніе сдѣланное Манштейномъ, то на это конечно въ ней не нашлось бы матеріала. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, пути сообщенія, она подтверждаетъ все то, что есть у Манштейна относительно густоты населенія этого края и способовъ сообщенія. Относительно же другихъ географическихъ данныхъ она даетъ даже очень мало подтвержденій, выписаннымъ нами извѣстіямъ о флорѣ, фаунѣ этой страны и способахъ жизни въ ней. Вотъ напр. что мы въ ней находимъ по этимъ рубрикамъ. Хворостъ и камышъ упоминаются въ 10 трактѣ; лѣса и сады съ яблонями и грушами во 2-мъ и 1-мъ, т. е. къ западу отъ Днѣпра; просо, ячменъ, виноградъ въ Буджакѣ; изъ животныхъ встрѣчаемъ только домашнихъ воловъ, лошадей, яловицъ и барановъ. Кромѣ того часто, какъ и у Манштейна, въ нашей рукописи въ общихъ фразахъ говорится объ изобиліи рыбъ, птицъ и вообще всякой «Живности».

Болѣе подробно въ 1-мъ, 2-мъ и 10-мъ трактахъ представленъ характеръ мѣстностей тѣми географическими терминами, которыхъ мы тутъ находимъ не мало и которые нужны были авторамъ этихъ трактовъ для опредѣленія характера пути. Описываемыя дороги, по большей части—«гладкія,» «добрыя,» «ровныя,» иногда «лѣсистыя» (на западъ отъ Днѣпра), еще рѣже—«каменистыя» и «тѣсныя». Идутъ они вездѣ почти черезъ «ровныя мѣста,» «поля,» «долины,» «удолія,» «лощины,» «лѣса и дубравы». Очень рѣдко рядомъ съ этими дубравами попада-

[1]) Русская старина 1875, іюнь, стр. 98,899.

*

ются искуственные «сады». Нетронутыхъ рукою человѣка, мѣстъ, которыя не представляли никакого залога для воздѣлки даже въ ближайшемъ будущемъ, напротивъ очень много; таковы: «рутки,» «топкія мѣста,» «тальники,» «травники». Всѣ эти географическіе термины характеризуютъ знакомую намъ мѣстность, лишенную почти всякихъ «горъ и пригорковъ,» которые встрѣчаются только въ Подольской губерніи. Въ западной же части нашей карты встрѣчаемъ «озера,» «пруды,» «болота,» «протоки,» «колодязи,» «криницы» и большее количество «рѣчекъ» (малыхъ и неглубокихъ) и «рѣкъ,» черезъ которыя есть «переправы,» «гати». Черезъ большія рѣки Днѣстръ и Днѣпръ находимъ большія переправы около Ягорлыка, Кызыкерменя и у дорогой въ то время для обоихъ сторонъ населенія Днѣпра—Переволочны. Маленькія же рѣчки, въ особенности по Муравскому шляху, какъ видно, приходилось гатить каждому проѣзжающему на ново, что входило въ обиходъ дорожныхъ обычаевъ. Наши путешественники по этой «выженной степи» оканчивали обыкновенно свой дневной переходъ, встрѣтивъ такую рѣчку, и около нея останавливались на ночлегъ. Не то было по 1-му и 2-му трактамъ: здѣсь въ населенныхъ мѣстахъ, черезъ которая шла дорога, путешественникъ встрѣчалъ «торги,» «хаты» каменные и деревянные, «гостинные дворы,» а въ турецкихъ мѣстностяхъ даже и почтовыя станціи, снабженныя иногда большимъ количествомъ (20, 30, 50, даже 100) лошадей.

Для соціально-экономической характеристики мѣстностей Южной Россіи, о которыхъ говоритъ рукопись, въ ней мы находимъ также очень мало матеріала; но все таки видно, что, напр., занятій осѣдлаго населенія между Дономъ и Днѣпромъ еще почти не было: «паселныхъ мѣстъ» и «пашень» тамъ не встрѣчали наши путешественники; за то много есть «воровскихъ мѣстъ», гдѣ бродячее населеніе занималось «воровствомъ», въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, какой имѣло оно еще въ началѣ XVIII и въ концѣ XVII вв.; камышники и разбойники упоминаются чаще другихъ опредѣленій человѣческаго занятія. Вниманіе путешественника привлекаютъ не столько «конскіе кормы»,

«звѣриные промыслы», «пастушество», «рыбная ловля» и развитіе этихъ занятій, сколько—одна возможность въ этой странѣ завести подобныя занятія, такъ какъ, видно, и на эти первобытныя отправленія человѣческой дѣятельности не хватало достаточно населенія въ степи между Дономъ и Днѣпромъ.

Не то видимъ на Западъ отъ Днѣпра въ Польскихъ, Молдавскихъ и Турецкихъ земляхъ. Тутъ есть уже и пахари и винодѣліе и разведеніе домашняго скота, и добываніе изъ него молочныхъ продуктовъ, хотя нигдѣ въ разсказѣ не наталкиваемся на упоминаніе о ремеслахъ и какихъ-нибудь другихъ формахъ промышленности перерабатывающей: о селитренныхъ майданахъ, гутахъ, которыя встрѣчаютъ въ договорахъ того времени; объ этомъ наша рукопись не говоритъ нигдѣ. Во всякомъ случаѣ, довольно рѣзкая разница въ занятіяхъ на той и другой сторонѣ южнаго Днѣпра ведетъ и къ разницѣ въ топографическихъ терминахъ. Въ мѣстностяхъ у Муравскаго шляха мы находимъ только названія рѣчекъ, озеръ, урочищъ—и больше ничего; не встрѣчаемъ уже здѣсь даже старыхъ столбовъ, служившихъ для означенія дороги (въ родѣ «двухъ каменных дѣвокъ» о которыхъ еще упоминаетъ «Книга Большому чертежу» за то по 1-му и 2-му тракту мы имѣемъ множество терминовъ. Тутъ были: «города», «мѣстечки», «деревни», «села», «слободки». Изъ построекъ встрѣчаемъ: «хаты», «мазанки», «домы», «млины», «церкви», даже одно «аполатное строеніе» Карла XII, занесенное впрочемъ совершенно случайно на берега Днѣстра.

Про крупную земельную собственность, про «местности», какія встрѣчаемъ въ короткомъ маршрутѣ внутрь Государства Польскаго, въ южныхъ трактахъ тоже нѣтъ помину: видно, что при огромномъ количествѣ незаселенныхъ мѣстностей, земля, какъ недвижимое имущество, не имѣла тутъ еще никакой цѣны, отчего и не могла образоваться, такъ называемая, поземельная аристократія. Напротивъ, среди того полукочевого и военнаго быта, при которомъ немыслимо развитіе промысловъ и торговли, мы встрѣчаемъ въ рукописи огромную массу именъ государственнаго порядка, титулы чиновниковъ, поставленныхъ

для сбора податей и для смиренія полукочевой козацкой и татарской вольницы. Тутъ есть и турецкіе «янычары,» и польскіе «жовнѣры,» и малорусскіе «сотники,» и великорусскіе «столники,» и сторожа при крѣпостяхъ, и испаги и паши (Бендерскій, Селистрійскій, Хотимскій) со своими писарями, сердарями, тефтедарями, и польскіе губернаторы, коменданты, регименгари со своими «дохтурами» и слугами; наконецъ рядомъ съ этими старыми титулами являются и тѣ новыя, иностраннаго происхожденія, слова, которыя только въ будущемъ получили право гражданства, не легко подававшись усвоенію ихъ русскимъ языкомъ; рядомъ съ именемъ капитана, полковника мы встрѣчаемъ здѣсь и такое неудобопроизносимое для русскаго слово, какъ «обер-штер-лейтенантъ».

Понятно что, при такомъ военномъ строѣ жизни, мы въ рукописи рядомъ съ «млинами,» и «мазанками» встрѣчаемъ еще особый отдѣлъ топографическихъ чисто военныхъ названій для видовъ построекъ, каковы: «Ѳартецыи,» «башни,» «остроги» съ «бастіонами» и др. украшеніями. Впрочемъ чаще попадаются «земляныя крѣпости.» «земляные окопы» съ «роскатами» и «валами», за которыми укрывались гарнизоны и караулы отъ управляемаго ими населенія. Все это—разумѣется на пути по 1-му и 2-му тракту; путешественники же наши по 10-му тракту еще только имѣли цѣлью высмотрѣть такія «крѣпкія мѣста,» на которыхъ можно было настроить крѣпостей, въ родѣ каменнаго затока: оттого они очень сердечно относятся въ описаніяхъ своихъ къ мѣстностямъ, удобнымъ для подобныхъ построекъ, пропуская безъ всякаго вниманія то, что заинтересовало бы путешественника не воина. Оттого и изъ предметовъ и утвари, которые могли бы характеризовать бытъ населенія, они обращаютъ наибольшее вниманіе на предметы изъ военнаго быта: у нихъ упоминаются «пушки,» «сабли,» «списы,» «лучной бой,» «огненное ружье,» или «ружезучницы,» (т. е. рушниці?), а изъ предметовъ быта мирнаго мы встрѣчаемъ одинъ разъ только—«паромы».

Еще остается сказать нѣсколько словъ относительно свѣдѣній изъ политической географіи и этнографіи, но для нихъ въ рукописи имѣется слишкомъ мало данныхъ. Мы предпослали

такое обозрѣніе выше, такъ какъ въ ней упоминанія о «рубежахъ» (границахъ) государствъ, «провинціяхъ» и т. п. крайнѣ рѣдки. Съ другой стороны, по совершенной, конечно, случайности, въ рукописи мы находимъ имена всѣхъ народностей, населявшихъ страны, которыхъ она касается. Есть и общее названіе иностранцевъ «Бусурманами», есть и слѣдующія частныя названія изъ народовъ Западныхъ: Шведы, (которые тутъ утратили уже для нашей литературы свое до—Петровское имя «Свѣи») Поляки, Мултяне, Волохи, Жиды; изъ Юго-Западныхъ: Греки, Турки, Болгары, Сербы; наконецъ есть довольно подробная этнографія и южной Россіи: за Малороссійскими городами» на Югъ, какъ видимъ, живутъ «Запорожскіе Козаки», такъ же какъ и Донскіе имѣющіе свое спеціальное названіе. Про послѣднихъ нѣсколько раньше зналъ очень хорошо Котошихинъ, тогда какъ о Запорожцахъ онъ имѣлъ смутное представленіе, смѣшивая ихъ съ Малороссами Кіевскихъ и Черниговскихъ земель [1]). Замѣчается также довольно большой прогрессъ въ знакомствѣ нашей рукописи съ народностями надъ самымъ Чернымъ моремъ, сравнительно, напр., съ свѣдѣніями временъ Котошихина. Тогда какъ послѣдній знаетъ только, что Ногайцы вмѣстѣ съ Казанскими и Астраханскими Татарами доставляли въ Москву тысячъ 30—50 лошадей, и что они были такіе же царскіе подданные, какъ и всѣ люди Казанскаго и Астраханскаго царствъ, въ нашей рукописи различаются уже Ногайскіе, Перекопскіе, Крымскіе и Азовскіе Татары и отличаются, какъ и у Котошихина, отъ Калмыковъ. Таковъ матеріалъ, предлагаемый рукописью

[1]) «Будетъ тѣхъ козаковъ на Дону, говоритъ онъ, для остереганія границы блиско 20,000 человѣкъ; учинены они для обереганія понизовыхъ городовъ отъ приходу Турскихъ и Татарскихъ и Ногайскихъ людей и Калмыковъ. А люди они породою Москвичи и иныхъ городовъ и новокрещенные Татаровья и Запорожскіе Козаки (т. е. вообще Малороссы) и Поляки и Ляхи, и многіе изъ нихъ Московскихъ бояръ и торговые люди и крестьяне, которые приговорены были къ казни въ разбойныхъ и въ татиныхъ и в—ныхъ дѣлахъ и покрадчи и погрибя бояръ своихъ уходятъ на Донъ; и дана имъ на Дону жить своя воля, и начальныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ и судятся во всѣхъ дѣлахъ по своей волѣ, а не по царскому указу. (Котошихинъ. стр. 61,III).

въ историко-географическомъ, топографическомъ, этнографическомъ и политическомъ уже отношеніяхъ. Для полной характеристики ея намъ еще остается сказать нѣсколько словъ о духѣ и тонѣ политическихъ воззрѣній ея авторовъ, которыми опредѣляется направленіе жизни новаго государства русскаго, созданнаго Петромъ В. Ихъ лучше можно видѣть изъ сравненія съ подобными же отголосками политическихъ мнѣній людей, занимавшихся отечественною географіею во времена до Петра и послѣ него. Вотъ напр. одно составленіе по поводу взгляда этихъ ученыхъ на Крымъ. Тяпкинъ, ѣздившій высматривать крѣпкія мѣста для будущей войны по дорогѣ въ Крымъ, не могъ раздѣлять того воззрѣнія, какое высказывалъ Котошихинъ, приводя, напр., извѣстіе о поминкахъ, посылаемыхъ Крымскому хану въ количествѣ 20,000 рублей ежегодно. Говоря, что тѣ поминки уложилъ давать Алексѣй митрополитъ Московскій, Котошихинъ прибавляетъ: «и занялъ (митрополитъ) Московское государство чтобъ они сами на крымскихъ людей войною не ходили, а утѣшали бъ нечестиваго дарами; а ежели они черезъ его заклинанія учнутъ ходить на Крымъ войною, и имъ въ войнѣ не даетъ Богъ поиску а землѣ плоду».

Писалъ это Котошихинъ еще тогда, когда Московскія войска, по его выраженію, были «никоторыхъ людей такъ не страшны, какъ Крымскихъ». Такъ же страшны крымскіе степи, если не люди, ихъ населявшіе, были и для Поляковъ въ XVII столѣтіи. Это видно, напр., изъ того, что гетманъ Самойловичъ во время переговоровъ съ дьякомъ Украинцевымъ о союзѣ съ Польшею противъ Крыма въ 1679 еще году совѣтовалъ царю не нарушать мира съ Крымцами, надѣясь на Польшу, ибо, по его словамъ, Поляки, при всемъ своемъ желаніи быть вѣрными царю, какъ только попадутъ въ степь и испытаютъ ея прелести, то не выдержатъ, измѣнятъ и перейдутъ на сторону хана, лишь бы не вести войны тамъ, гдѣ могли ее переносить только свыкшіеся съ нею сыны степей—козаки. Теперь же очевидно воззрѣнія перемѣнились, и ѣздившіе съ Тяпкинымъ уже не боялись ни стараго заклятія митрополита относительно безплодія земли,

ни ужасовъ степи, о которыхъ приходилось имъ слышать. Пробираясь по старинному Муравскому шляху въ Крымъ, они во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ своего дорожника не преминаютъ указать на пункты для построенія крѣпостей, при посредствѣ которыхъ можно было бы проникнуть въ Крымъ. Исторія XVIII столѣтія доказала, что Алексѣй митрополитъ Московскій ошибался, говоря о невозможности не только завоевать Крымъ, но даже просто воевать съ нимъ; что будь у Поляковъ болѣе пріученное къ невзгодамъ походовъ войско, то и они могли бы легко забрать себѣ почти пустынныя берега чернаго моря, доставшіеся русскимъ. Столѣтіе спустя, — послѣ окончательнаго уничтоженія Запорожья, когда Поляки совсѣмъ забыли и думать про Черноморскія степи, въ одной русской рукописи начала XIX столѣтія [1]) въ отдѣлѣ о дорогахъ черезъ Харьковскую губернію мы встрѣчаемъ уже слѣдующее:

«Сверхъ сихъ почтовыхъ, примѣтнѣйшіе здѣсь старинныя дороги, лежащія въ уѣздахъ Сумскомъ, Лебединскомъ, Богодуховскомъ и Харьковскомъ, изъ которыхъ первая называется Ромодановскій шляхъ, вторая - Сагайдашній, а третья - Муравскій шляхъ. Они простираются отъ рѣки Днѣпра во внутренность Великороссіи и излучинами пролегаютъ между вершинами рѣчекъ и овраговъ вездѣ по ровнымъ и возвышеннымъ кряжамъ, исключая самыя уже необходныя мѣста, которыхъ за отдѣленіемъ вершинъ или за уклоненіемъ ихъ въ лѣса обвести не можно; обозы съ тяжелыми фурами и въ нынѣшнее время большею частію проѣзжаютъ по симъ дорогамъ въ разсужденіи ровнаго и негористаго ихъ мѣстоположенія».

Здѣсь уже вовсе нѣтъ мѣста мнѣнію о трудности проникнуть въ Крымъ, и видно, кромѣ того, что Муравскій шляхъ, служившій свою службу въ старое время, когда Русское государство доходило на Югъ только до Бѣлогородской черты, уже былъ почти оставленъ въ началѣ XIX столѣтія. Благоговѣйный трепетъ передъ ужасами степи и предубѣжденіе о непобѣдимости Крымцевъ,

[1]) Атласъ Слободской губерніи. Сочинилъ по раздѣленіи оной вновь на 10 уѣздовъ въ 1802 году. Рукопись И. П. Б., Г. VI., 265.

которые были забыты подъ вліяніемъ тѣхъ реальныхъ и практическихъ воззрѣній, какія руководили, напр., Тяпкинымъ, лѣтъ за 100, разсѣялись совершенно, не оставивъ по себѣ даже и слѣда. Въ наше время, когда и Днѣстръ и Бугъ и Днѣпръ и Донецъ пересѣчены желѣзно-дорожными мостами и когда направленіе желѣзныхъ дорогъ обусловливается вовсе не водораздѣломъ рѣкъ, а появленіемъ такихъ центровъ торговли, какъ напр. Одесса, напечатаніе карты, на которую мы нанесли направленіе еще и другихъ извѣстныхъ въ свое время дорогъ, можетъ вызвать пожалуй улыбку удивленія у лицъ, живущихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Житель Бердянска, Маріуполя, Николаева или Одессы появленіе настоящаго реферата и карты можетъ, пожалуй, объяснить только любовью къ археологическимъ изысканіямъ и древностямъ всякаго рода: на столько быстро измѣнилось все на Югѣ Россіи, гдѣ навигація по Черному морю, не смотря на препятствія встрѣчаемыя его въ системѣ моноголіи, все таки конкурируетъ уже съ навигаціею Балтійскаго моря, болѣе понравившагося Петру В. чѣмъ Азовское и Черное. Но одинъ послѣдній фактъ говоритъ въ пользу содержанія нашей рукописи, подтверждая разумность первоначальнаго плана Петра (которымъ мы объясняемъ и самое существованіе рукописи) добиваться для Россіи не сѣвернаго или Западнаго, а Чернаго моря. Если русская исторія XVIII столѣтія шла вслѣдъ за вторичнымъ (осуществившемся) его планомъ „Dvang nach Westen," то вся исторія Южной Россіи, отъ временъ княжескихъ и походовъ съ цѣлью добыть или вернуть или хоть «позрити» Синяго Дону,—тоже имѣетъ свой глубокій смыслъ. Жизнь Южной и Западной Россіи, не смотря на политическія перестройки государства, въ своихъ экономическихъ отправленіяхъ всегда показывала зависимость свою отъ географическихъ условій, неизмѣняющихся въ такой короткій промежутокъ времени какъ 200 лѣтъ. Съ этой точки зрѣнія не смотря на всю отдаленность интерессовъ нашей жизни отъ интерессовъ времени написанія рукописи, карта, составленная по ней, не очень стара для насъ. Если до настоящаго времени сохранился, въ силу географическихъ условій, путь изъ

Варягъ въ Греки, существовавшій 1000 лѣтъ тому назадъ, то тѣмъ болѣе, не смотря на все своеобразіе и прихотливость направленія нынѣшнихъ желѣзныхъ путей, они все таки сохранили на себѣ вліяніе историческаго преданія. Большая или меньшая степень населенности странъ, по которымъ шли дороги лѣтъ 200 тому назадъ, не могла очень измѣниться за это время; развитіе новыхъ родовъ промышленности и торговли во всякомъ случаѣ не уничтожило старинныхъ направленій дорогъ, освященныхъ обычаемъ и долгимъ употребленіемъ. Стратегическія цѣли также остались почти тѣже, что были и лѣтъ 200 назадъ, хотя государство измѣнило совершенно свою физіономію. Потому и выходитъ, что карта направленій дорогъ, признанныхъ за удобнѣйшія самоучками путешественниками и изслѣдователями временъ Петра I, очень похожа на карту нынѣшнихъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Это легко видѣть изъ сравненія прилагаемой здѣсь карты съ нынѣшнею желѣзнодорожною сѣткою и почтовыми картами Россійской имперіи, въ особенности на пути отъ Бреста до Смоленска, гдѣ намъ 9-й трактъ почти вездѣ совпадаетъ съ нынѣшнею желѣзною дорогою. Полѣсье, какъ и теперь пока, такъ и тогда оставалось почти совершенно внѣ путей сообщенія, для его не находилось тогда изслѣдователя, въ родѣ г. Жилинскаго. Южная частъ карты, правда, представляетъ меньшее сходство, но Муравскій шляхъ, существовавшій со временъ образованія и первоначальнаго усиленія Московскаго государства, во всякомъ случаѣ, даетъ себя знать и въ рисункѣ нынѣшней желѣзной дороги въ Крымъ.

Такой выводъ нашъ конечно можетъ быть оспариваемъ со стороны спеціалистовъ по исторіи развитія торговли и промышленности въ южной части Россіи, знакомыхъ, напр., съ исторіею чумачества или торговыхъ сношеній Южной Россіи съ Молдавіею и Турцію; во всякомъ случаѣ географическій матеріалъ, предлагаемый къ напечатанію, имѣетъ свою спеціальную цѣну и интересъ, какъ чисто географическій. Если Юго-Западному Отдѣлу Императорскаго Географическаго Общества угодно будетъ помѣстить его въ одинъ изъ томовъ своихъ изданій то

я долженъ прибавить еще нѣсколько замѣчаній относительно его правописанія. Для удобства печатанія я сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ правописаніи рукописи, примѣняя его болѣе къ нынѣ употребляющемуся: буквы , рѣдко встрѣчающееся я вездѣ замѣнилъ буквами кс, у, о, з; помѣщенныя въ видѣ надстрочныхъ знаковъ сокращенія окончаній въ родѣ , хъ, мъ, с, р, ж и др. буквы я внесъ въ строку; развернулъ вездѣ, рѣдко впрочемъ встрѣчавшіяся, титла въ словахъ напр. и т. п.; собственныя имена написалъ вездѣ съ большихъ буквъ, отдѣливъ ихъ отъ предыдущихъ, предлоговъ, напр: Отхвастова от Хвастова. Что касается до знаковъ препинанія, то изъ употребляющихся въ рукописи двухъ разнаго значенія точекъ, занятой, эти знаки я тоже замѣнилъ нынѣ употребительными точкою, точкою съ запятой и запятой. Затѣмъ все остальное правописаніе удержано такое, каково оно было и въ подлинникѣ.

Къ рукописи прилагается еще алфавитный указатель географическихъ именъ (съ нѣкоторыми опредѣленіями ихъ и замѣчаніями), составленный г-жею М. Ѳ. Линдфорсъ. Для опредѣленія мѣстностей въ этомъ указателѣ ею были приняты за руководство кромѣ подробнаго атласа губерній Ильина и общей карты Россіи, изданной Географическимъ Обществомъ, для Турціи—карты Lejcan'a, Киперта, карты Словинской матицы и Риттиха. Кромѣ того для той же цѣли служилъ Географическій Словарь Семенова, а на недостающія буквы—и старый Щекатова; для польскихъ, мѣстностей—«Starożytna Polska» «Balińskiego i Lipińskiego», а для городовъ Малороссіи—описаніе ея Шафонскаго.

Обративъ вниманіе главнымъ образомъ на географическую сторону содержанія рукописи, мы умалчиваемъ о ея историческомъ значеніи, хотя она при всей скудости матеріала, можетъ кое-въ чемъ служить и для историческихъ работъ. Нашею цѣлью было извлечь изъ нея географическія данныя, которыми всякій могъ бы пользоваться по алфавитному ихъ списку. Чтеніе и

пониманіе самого текста можетъ быть облегчено какъ этимъ указателемъ, такъ и прилагаемою картою.

1-й трактъ до Царя-Города отъ Киева.

Отъ Киева до Бело-городка 3 мили. Ѳартецыя старая деревянная на горѣ высокой надрѣкою Ирпенем, и мѣсто то кзащищению киевскихъ мѣстъ весма надежное iкрѣпкое. Ежели новая ѳартецыя учинитца, алѣсовъ кстроению iнадрова около Белогородка ивблізости здовольством. Также и о Василькове и о Триполье назащищение Киева новыми ѳартецыями игарнизонами поразсмотрѣнию управить мочню втакой же силѣ для безопасного впредь содержания тамошней киевской провинѣцыи отсосѣдства другихъ государствъ.

От Бело-городка досела Новоселокъ 2 мили; наровном мѣсте, лѣсами изобильнож, а недоѣзжая до Новоселокъ замилю переѣздъ чрез рѣку Алешню, которая впала в Ирпень спольской стороны, нетруденъ, и дорога негористая.

От Новоселокъ до Черногородки 2 мили; положением оная на ровном мѣсте, и дорога добрая, и кругомъ лѣсовъ доволно.

От Черногородки до Хвастова 2 мили; стоитъ навысокой горѣ иѳартецыя идомы разорены и жилой толко 1 дворъ да пустыхъ зъ 10, илюдей внем 1 сторож. Рѣка подним Унва малая иесть мельничные пруды, а лѣсовъ около ево вблизости кромѣ кустарниковъ нѣт; идровяной iхоромной лѣсъ важивали втот-городъ испосторонних мѣстъ замилюi за двѣ. От Хвастова до села Трилѣс 1 миля; стоитъ напригорке; переѣздъ кнему полями идубровами, иесть потому тракту над рѣчкою высокая гора идорога тѣсная, даперепрaва чрез рѣчку струдомъ понеже топка, токмо малая инеглубокая, однакож безгатей весною проѣздъ бываетъ не безумедления.

От Трилѣс до Поволочні 4 мили; переправъ iгоръ нѣтъ идорога добрая; апод Паволочною 2 рѣчки, одна прозваниемъ Паволочка, другая Растовица; истоитъ оное нагорѣ покружено окопом земляным; ивтой окружности слобода жидовская имещанская дворовъ со 100; а гдѣ живетъ полской губернатор Зозуловской,

ідворъ ево нагорѣ востроге деревянном, іоколо того острога здву сторонъ вода.

От Паволочь до Погребищь 6 милъ; іимѣютъ быть 3 переправы, идорога гориста; рѣчька подтѣмъ местечкомъ прозванием Роса положениемъ оное наровномъ мѣсте, иоколо ево млины, издву сторонъ горы высокие.

От Погребищъ до Ленѣцъ 5 миль; иімѣютъ быть 2 переправы чрез болотные мѣста даодна гора немалая. Рѣчка под Лѣнцами Субъ, стоитъ оное влощине.

От Лѣнецъ до Немирова 3 мили; стоит оное напригорке. Рѣчка поднимъ Городница ицерковъ внем христианская Воскресения Господня, а около Немирова 2 земляные крѣпости безбашенъ; житья жидовскихъ имещанскихъ со 100 дворовъ ипотракту 3 переправы чрез рутки итопкие мѣста, а лѣсовъ около ево доволно; аособливо какъ влѣсах такъ ивсадахъ яблоней игрушъ доволнож ияблока урожаютца вкусные иболшие, иізобилство втомъ имѣют обыватели.

От Немирова до Браславля 2 мили; дорога гориста ипереправы есть же; стоитъ оной нагорѣ, жилья мало и острогъ деревянной навысокой горѣ ветхой ивтомъ остроге 2 церкви дадворовъ съ 15; да ниже того острогу церковь Николая чюдотворца ислужба вней бываетъ для малолюдства токмо повоскреснымъ дням. Рѣка подъ нимъ Бухъ, шириною тутъ невелика, идля переѣзду чрез оную содержатца 2 порома неболшие акамендантом в Браславле нынѣ полковникъ иоберь штеръ лейтенантъ Толча, аснимъ польскихъ жолнѣровъ 100 человѣкъ; всѣ безодежны ируже-зучницы весма плохие, авостроге токмо 3 пушки.

От Браславля доместечка Толчина 2 мили гора впроѣзде есть немалая стоитъ оное напригорке прирѣчке Синнице.

От Толчина до села Кирносовки 1 миля; дорога глаткая, и стоитъ оное на полугорѣ при рѣчке Казарихе. Церковъ втомъ селѣ Благовѣщение пресвятыя Богородицы.

От Кирносовки досела Тростенца 2 мили; церковь внемъ Успения Пресвятыя Богородицы и стоитъ оное село влощине дорога донего глаткая токмо лѣсиста.

От Тростенца досела Ободовки 1 миля; церковь внем Успенияж Пресвятыя Богородицы, стоитъ оное село наровном мѣсте; рѣчка поднимъ Бершедка идорога кнему гладкая безгоръ.

От Ободовки до села Лугъ дорога глатъкаяжъ; церковь внемъ Покрова Пресвятые Богородицы, рѣчки нѣтъ, иводою пробовляютца колодезною; стоитъ оное село вдолинѣ.

От Лугу до местечка Рашкова 5 миль дорога гористая. Губернаторъ во ономъ местечке по 714 годъ былъ полякъ, прозваниемъ Песоцкиі; истоитъ то местечко межъ горъ высокихъ прирѣке Днестрѣ, ипроѣздъ донего чрез горыж струднстию, иесть втомъ местечке 1 монастырь благочестивой Николая Чюдотворца; авъ 714 году вмѣсто оного губернатора присланъ искороны полской регимептарь иснимъ 100 человѣкъ жовнѣровъ, ивесма ныне то мѣстечко от Жолнеров опустело искудно.

От Рашкова досела Строенцовъ 2 мили; дорога камениста игора есть одна немалая, а стоитъ оное межъ горами вдолинѣ; церковь втомъ сѣле архистратига Михаила, а рѣчка подним прозванием Выбравка близ Днестра.

От Строенецъ до Егорлыка 7 миль дорога гладкая кнему токмо за 2 мили; а от Строенецъ весма гористо; и потому тракту переѣзжаютъ рѣчку прозваниемъ Рыбницу впустомъ селѣ, и оной переѣздъ вводополье небезтруденъ; а понеже Егорлыкъ стоитъ при Днестрѣ вдолинѣ и подошли кнему еще 2 рѣчки имянуемые Егорлыки одинъ большой а другой меншой дазбендерскую сторону высокая гора, итѣмъ Егорлыкомъ окончилась польская граница. А владѣетъ имъ крымской Ханъ, и Дубасары отнего вдву милях; заханомже ітѣмъ Егорлыкомъ и Дубасарами по 714 год управлял присланной отхана измѣнникъ Пляка, которой был сотником в Новосергіевскомъ, что близъ Самары; а въ Егорлык е жителей Волоховъ и Болгаровъ и Жидовъ зъ 200 домовъ, и для христианъ в томъ местечке Егорлыке есть церковь великомученика Георгия, аѳартецыи никакой нѣт; а нынѣ тѣмъ Егорлыкомъ вмѣсто Пляки управляетъ сотникъ Егорлыцкой казакъ прозваниемъ Апостасъ, а в Дубасарахъ Хвастовской казакъ

Гаврило Алейченкой, которой прежде сего служилъ при Палѣе, а Пляка оставленъ иживетъ в Дубасарахъ врядовыхъ казакахъ.

От Егорлыка до села Беляковки 2 мили дорога гориста; оное село Бендерскаго паши стоитъ при Днестрѣ влощине; церковь внемъ Христианская архистратига Михаила; жилья внемъ со 100 дворовъ и живутъ Болгары и Волохи.

От Беляковки додругова пашинскагож села імянуемаго Ташлыка 1 миля, дорога гладкая; аводномъ мѣсте есть потракту гора, ита небольшая; стоитъ оное при Днестрѣжъ наровномъ местѣ, рѣчка поднимъ прозваниемъ Ташлык; живутъ Волохи и Болгары дворовъ зъ 200.

От Ташлыка до Бендеръ 1 миля, дорога гладкая; положениемъ оной Бендерь надрѣкою Днестромъ исодержатца внемъ две каменные ѳартецын: одна новая окружностию немалая болши версты, а другая прежняя, что имяновалася Тягинь; а Днестрового перевозу вблизости неболшая и та поподгорью; а около тѣхъ ѳартецый рвы глубокие, выкладены изнутри камнемъ истрех сторонъ отсухова пути учинены роскаты земляные спушками, и болши ста пушекъ нанихъ содержитца; а четвертую сторону от Днестра у новой ѳартецы и бастионовъ и роскатовъ ипушекъ нѣтъ, истоятъ вмѣсто крѣпости поберегу днестровому домы каменные пашинско и другихъ бендерских обывателей икслабости плоше того мѣста нѣтъ; адругое слабое мѣсто с Волоскую сторону, понеже подошли поблиску горы, скоторыхъ бомбами ипушками вгород дѣйствовать способно; агарнизону втом городе бывает сперемѣною турских янычанъ иіспаговъ итатаръ по 2000; аиногда сприбавкою икараулы погороду денно иночно крѣпкие; ажителей втѣх ѳартецыях инапредмѣстьяхъ исчисляют менши 2000 дворовъ; а урочище имянуемое Варница, гдѣ построенъ былъ двор Швецкого короля ввиду верстахъ вдвух; и в Варнице жителей дворовъ со 100, а выше Варницы слободка рыбная насамом берегу Днестра; азатою слободкою рѣка вышла из Волоской стороны болшая прозваниемъ Быкъ ивпала в Днестръ; оттой слободки вверхъ затри версты аполатное строеніе швецкого короля и кирха их люторского закона доподошвы

все роснесено напочинку городовую в Бендеръ и ныне то мѣсто, накотором было швецкое строение, пусто.

И того от Киева до Бендеръ 55 миль, и на сихъ миляхъ обыкновенно почты для куреровъ нѣтъ; и переѣзжаютъ наймомъ или насвоих лошедяхъ.

А из Бендеръ к Дунаю чрезъ Буджацкую степь трактъ содержитца по сему:

До местечка Коушанъ от Бендеръ 2 мили, а часами 4; оное местечко Крымского хана, а живутъ внем Турки и Татары, аболшая часть Христианъ, Волохи и Болгары и Греки; ижителей тамо всѣхъ исчисляетца до 500 дворовъ, идля христианъ 2 церкви: одна Архангела, а другая архангела Гаврила; а ѳартецыи никакой нѣтъ, и положение его наровномъ мѣсте, а водою и хлѣбомъ и живностями и рыбою привозною от Днестра и отближнихъ тамошнихъ озер здоволством; и жители невскудости содержатца, иникому проѣзжимъ подводъ имать или переменять недаютъ; таже инадворы собою стать немочно, и Бендерского паши без ханскихъ указовъ неслушают.

От Коушанъ досела Кондуна 8 часов, амилями 4 мили; живутъ внемъ Татары, поселение малое.

От Кондуна додеревни Курени 12 часовъ, амилями 6 миль; живутъ внемъ Татарыж малымъ поселениемъ.

Апонеже вся Буджацкая степь безводна илѣсов нѣтъ, алошадей ирогатого скоту-воловъ ияловицъ ибарановъ иживностей доволно, и сенами изобильно,—ирогатой скотъ илошадей кормятъ пополямъ встепи; аогненного ружья присебѣ мало имѣют, токмо лучной бой исабли исписы, исодержатъ себя вворовству аневпашѣ иремесла нѣимеют изапашнею ходятъ немногие, идля того унихъ вхлѣбе скудно; икромѣ проса даячмени неродитца ипеченого хлѣба непродают, понеже сами не имѣютъ, ипитаютца болши мясом имолоком дапросяными иячменными лепешками, которые пекутъ нанавозѣ, ихаты имѣют мазанки такимже навозом направленные, итѣ самые малые исмрадные, идух отнавозных дров весма тяжкой; аповинуютца ибоятъ ца Буджацкие Татары болши хана, нежели Турского салтана, исалтану кромѣ хана по-

датей недаютъ; а ханъ на Буджакахъ имѣетъ своихъ деревень зъ 200, и істѣхъ довольствуетца живностями ипровиантомъ, ибудто ему совсей Буджацкой орды приходит годового денежного доходу по 30,000 левковъ, дасверхъ того гдѣ что ввоенномъ случае пограбятъ, инахана десятину даютъ; идля того ивмирные времена вграбежахъ татаром ханъ потачки чинитъ исприбыли своей; иханы крымские, когда бываютъ на Буджакахъ, іживутъ вмаетностях своихъ вместечке Кишлы от Коушанъ за 12 часовъ конною ѣздою.

От Курени догорода Исмайлова, что над Дунаем, 8 часов, а милями 4 мили; оной городъ жителствомъ болши Бендеръ токмо янычанъ мало, амечетей внем турецких 7 да 5 церквей христианскихъ; вартецей земляныхъ и каменныхъ около поселения ивнутри необрѣтаетца; а которой имѣлъ быть з Бендерской и Волоской стороны земляной неболшой валик,—итотъ заросъ и позасыпался; истоитъ наровномъ мѣсте, иположение того поселения болшое по Дунаю; а пристань морскимъ судамъ свободная; иусамой пристани вмѣсто гостиного двора построенъ хань каменной рачениемъ прежняго селистрийского Юсуѳъ-паши, а чрез Дунай для проѣзжающихъ содержатца поромы болшие и малые; ажителей втом городе Турки и Волохи и Болгары и Греки иторги имѣютъ нарочетые ирыбою весма изобилно. Аоттого города до Килиі ходу Дунаемъ вниз 10 часов, а до Галацыи вверхъ Дунаемъ 24 часа, а доурочища Сакчи, гдѣ былъ Турской мостъ впруцкой походъ 8 часовъ; а оной городъ Килия натой сторонѣ, накоторой Исмаилъ надустьемъ той рѣки къ Черному морю вниз, аурочище Сакчи вверхъ; и от Черного моря Дунаемъ дотого урочища караблями і прочими морскими судами имѣет быть свободной проходъ.

От Исмаила до Тулчи потракту чрез островъ 4 часа, амилями 2 мили; ипроѣздъ островомъ многотрудной итопкой, итрактъ содной стороны отпроливы подле самого Дунайскаго берегу, и протоки частые, глубиною поаршину; авводополье оной островъ понимаетъ водою вомногихъ мѣстех, понеже выше того острова роздвоился Дунай двемя устьями; поднѣм идетъ мимо Исмаила,

адругое под Тулчею; асшолся Дунай паки ниже Тулчи и Ісмайла минувши мили здвѣ; изатакимъ раздвоениемъ идетъ Дунай ширию под Исмайломъ смалую версту апод Тулчею, гдѣ имѣетъ быть перевозъ,—пространнѣе; токмо сузился втомъ мѣсте, гдѣ есть под Тулчею малая каменная ѳартецыя, вкоторой покрайнѣй мѣре мочно быть 300 человѣкомъ, анынѣ вней одинъ караул 20 человѣкъ; иперевозъ от острова ктой ѳартецыи вмалых поромах, асамое местечко Тулча стоит напригоркахъ; анаднимъ блиско высокая гора; ажителей внемъ Турковъ и Болгар зъ 200 домовъ иесть мечеть Турская дацерковъ христианская, арыбою ивиноградным питьем изобилно, ивхлѣбе скудости нѣтъ.

От Тулчи догорода Бабы 6 часовъ, амилями 3 мили; дорога добрая инегористая; стоитъ оной меж горами высокими вдолинѣ иживутъ внемъ Турки, аболшая часть Волоховъ і Болгоровъ; иблиз того города лиманъ ис Черного моря; втом городе 4 мечети турских, адворового поселения всѣхъ имѣетъ быть до 100 домовъ.

И тѣ 3 города Исмаиловъ и Тулча и Баба подвѣдением Абди-паши, которой былъ в Хотиме; ивгороде Бабѣ управляетъ отнего паши писарь ево, а потурски язычѣй; итому Абди-пашѣ велено быть во Анадолиі мисирским пашею, ав Хотимѣ имѣетъ быть новой паша Сары-Мустаѳа, что былъ теѳтедарем царегороцкимъ.

От города Бабы досела Козелякъ 6 часовъ, амилями 3 мили; дорога глатка, иположение оного села наровномъ мѣсте; живутъ внемъ Турки и Болгары, а подвѣдениемъ оное село хана Крымского.

От Козеляку до местечка Истериі 1 миля, а часами 2; дорога глаткаяж; живутъ внемъ Греки и Болгары и Волохи и Мултяне иесть 2 церкви христианские; жилья внемъ съ 400 дворовъ идля проѣжихъ учиненъ ханъ Каменной; стоитъ оное межъ горами вдолинѣ; ивтомъ местечке случился быть из Силистриі митрополитъ Греческій Ероѳѣй что был в Белцах дохтур Иванъ Компинъ истамошних жителей схристианъ паки раетъ дань доходу церковного; ионое местечко вовсѣмъ ізобильножъ.

От Истериі до Карасева города 6 часовъ, а милями 3 мили; дорога камениста и гориста; стоитъ оной наровном мѣсте, крѣ-

*

постей никаких нѣтъ; жители внѣм Турки и Волохи и Болгары и Мултяне, ахристианскихъ церквей нѣтъ; токмо турецкихъ 5 мечетей, идля проѣзжих есть каменной ханъ; ауправляетъ тѣмъ городомъ сердаръ ага Откадри эвендіі, которой былъ комисаром для межеванья рубежей азовскихъ, понеже оной городъ Карасевъ собственое ево владѣния.

От Карасева досела Койнабѣи 8 часовъ, амилями 4 мили; поселение малое истоитъ оное наровномъ мѣсте; живутъ внемъ Турки, адорога до того села добрая.

От Койнобѣи доместечка Гаджалы-Базарчика 8 часовъ, а милями 4 мили немалые, токмо дорога гладкая; стоитъ оное вдолинѣ ипоселение нескудное; живутъ внемъ Турки и Болгары малымъ поселением, идля приѣзду есть каменной ханъ.

От Козлича догорода Провадов 4 часа, амилями 2 мили; дорога камениста игориста; оной город подведением Аджи-паши Хотимского; положение того города междо высокими собоих сторонъ горами вдолинѣ; мечетей внемъ Турецкихъ 8, давзамку нагорѣ монастырь, ивнемъ церковь христианская Иоанна предтечи; итечетъ чрезъ городъ рѣчка прозваниемъ Студеная вода, идержатца наней мелницы; живутъ внемъ Турки и Болгары и Греки, идля проѣзжихъ построенъ каменной ханъ; ижительствомъ оной немал безѳартецыи ибезъянычанъ».

Далѣе идетъ въ такомъ же родѣ описаніе дороги этой [1]) на слѣдующія мѣстности. Болгарскія села Купрюку (100 дворовъ и 2 церкви христіанскія), Надыръ (на рѣкѣ Надыръ въ двухъ дняхъ ѣзды отъ Чернаго моря), на мѣстечко Гадусъ (съ двумя церквами и мечетью), село Рострюкъ (въ 40 дворовъ), деревню Карабунару (съ церковью и 100 дворовъ); далѣе черезъ «воровское» мѣсто на село Ѳоку (200 дворовъ каменныхъ хатъ и церковь) на рѣкѣ Ѳакидере, на деревню Инжи-Канара (въ 6 миляхъ отъ Адріанополя) и до города Кирхъ-Клесы, въ которомъ 9 мечетей, а христіанскихъ церквей уже нѣтъ. Оттуда дорога

[1]) Число лошадей на главныхъ почтовыхъ станціяхъ отмѣчено такъ же какъ и въ предыдущемъ, но съ особенными замѣчаніями, интереснымі болѣе для исторіи Турціи чѣмъ для насъ; почему мы и опускаемъ эти подробности.

ведется на мѣстечко Бургасъ (съ 3 мечетями), на мѣстечко Чорлое (съ 3 мечетями и 2 христіанскими церквами), знаменитое своимъ виномъ мучелесъ, на мѣстечко Селаврію, лежащее у «Мраморскаго» моря (съ 3 мечетями и 2 церквами, резиденціею Греческаго митрополита и старинною ѳартециею, построенною лѣтъ 700 назадъ). Затѣмъ на село Богату (съ греческою церковью), на мѣстечко Биюкъ-Чекмечи (съ 3 мечетями и греческою церковью) и Кучюкъ-Чекмечи (у моря). Послѣднее, заканчивающее собою перечень, отстоитъ на два часа отъ Царь-Града.

Въ концѣ слѣдуетъ такое повтореніе предыдущаго пути вкратцѣ:

У всего от Киева до Царя-Града 133 мили сполумилею; втомъ числѣ:

От Киева до Бендеръ 55 миль.

От Бендеръ степью Буджацкого до Дуная 16 миль, а часами 32 часа.

От Дуная до Царя-Города 62 мили сполумилею, а часами 125 часовъ.

И того отъ Бендеръ до Царя-Города 157 часовъ.

2-й трактъ.

От Киева к Царе-Граду чрезъ Волоскую землю на Ясы и на Галацу.

А имянно по урочищамъ:

От Киева на Васильковъ, на Романовку, на Хвастовъ на Паволочи, на Беликовские млиницы, на Овсяникову переправу, і на рѣчку Турбу і на Немировъ.

А от Немирова до рѣки Богу и в Бреславль, аоттуду до деревни Жековки и до урочища Русовой креницы и до Сороки, что на Днестрѣ; и у самого Днестра спольскую сторону близ Сороки есть слободка, имянуемая Цыкановка, от которой начался польской рубеж; автой слободке жилецких дворов до 20; а Сорока—за Днестромъ с Царегороцкую сторону, повыше той слободки неподалеку от Днестра, видомъ зѣло малая, и ѳартецыя

неболшая каменная околичностию менши 200 саженъ; і близ тоя вартецыи жителей до 30 дворовъ. От Сороки до первого лѣсу полъ 2 мили (было наиисано полторы; за тѣмъ затерто и написано полъ 2 мили).

А от лѣсу до речки Быструхи и до маленкого озерка день ѣзды степью и горами; а лѣсомъ—тамо кромѣ тернику нѣтъ.

От озерка до рѣки Прута 5 часовъ.

От рѣки Прута до другой рѣчки прозваниемъ Сижа 2 часа.

На тѣхъ обоихъ рѣкахъ для перевозу имѣютъ быть плоты или поромы; а от рѣчки Сижи волоской столичной город, имянуемой Ясы, поблиску, вкоторомъ содержатца нѣсколко монастырей благочестивыхъ каменныхъ; иводномъ монастырѣ святаго Георгия есть мощи святыя Параскавеи, нареченные Пятницы; а вартецыи около Яс земляной икаменной нѣтъ ижителей внемъ преж сего имѣло быть до 700 дворовъ а нынѣ столко необрѣтаетца.

Далѣе идетъ путь на слѣдующіе болѣе или менѣе подробно описанные города, мѣстечки и села. Изъ Ясъ на село Кентлі, на село Васильковъ при рѣчкѣ Бурлатѣ, на село Бурлатъ, деревню Путсени, деревню Пискъ и въ городъ Галацъ. Тутъ есть 20 паромовъ для перевоза на ту сторону Дуная. Далѣе дорога идетъ на село Мачино, деревню Еникуй, село Дояни (съ 3 церквами и 1 мечетью), на деревню Болдачжиі, село Карасево, деревню Крымскаго хана — Кубадинъ, деревню Алибей, или Османи, деревню Армани, до города Базарчика. Затѣмъ изъ Базарчика—на село Везиръ, городъ Провады, деревню Купрю, лежащую на 4 часа ѣзды отъ Чернаго моря, про которую тамошніе жители расказываютъ, «что напредъ сего занѣсколко времени, а менши ста лѣтъ, приѣхавъ незапно вморскихъ судахъ Донские и Запорожские казаки тое деревню съ 300 дворовъ разорили и выжгли». За тѣмъ идетъ дорога черезъ рѣчку Плѣть, по турецки Камча, до деревни Надыръ, потомъ — на село Атаса, деревню Бужласъ, село Каракулю, называемое черный кладезь и заселенное сначала Сербами, а потомъ — Болга-

рами, на греческое село Ѳоку, деревню Девлетъ-Агачи, деревню Коджатъ, деревню Эрекли въ городъ Кирх-Клессы.

Изъ этого города до Царя-Града трактъ идетъ тѣми мѣстами, какіе описаны въ первомъ трактѣ. Общій счетъ верстамъ 2-го тракта подведенъ слѣдующимъ образомъ.

«И всего по сему тракту имѣетъ быть милями и часами:

От Киева до Сороки . . . . . 42 мили.

От Сороки до Галацыи и до Дуная 32 часа сполучасомъ.

От Галацыи и от Дуная до Царя-Града 112 часовъ сполучасомъ.

І того от Сороки до Царя-Града 145 часовъ».

3-й трактъ.

Да Царяжъ-Града имѣетъ быть трактъ водянымъ путемъ от Воронежа до Черкасского а ис Черкасского к Азову рѣкою Дономъ, а от Азова моремъ, имянуемымъ Палюс Меотис до первыхъ городовъ крымскихъ до Керчи и до Тамани а оттуду Евксинонтскимъ, что имянуетца Чернымъ моремъ.

И от Азова до Керчи морскими судами вдобрую погоду всутки или вдвои приходятъ.

А от Керчи мимо Крымского города Каѳы и подбираясь кавказскимъ горамъ; а оттуду на другую сторону Черного моря к местечку Пондоираклиі, которое от Черноморского Царегороцкого гирла за полтараста верстъ; да Черноморскимъ Царегороцкимъ гирломъ, которое имѣетъ быть шириною самого приходу версты надвѣ, аниже того идетъ оное гирло пространнѣе, а индѣ и болши; иесть пообоим сторонам втом гирлѣ трои кастели; иісчисляючи оным гирлом до Царя-Града 18 миль; иобыкновенно доброю погодою кораблями Черное море вышеозначенными урочищами до Царя-Града переходятъ пятью дневными и ночными судками, и свидетельство тому есть подлинное, какъ царского величества Всероссійского чрезвычайный посланникъ господинъ Украинцовъ от Керчи на кораблѣ его Величествия имянуемомъ «Крѣпость» о 48 пушкахъ, на которомъ имѣлъ, быть по управленіі того карабля капитанъ господинъ Памбурхъ; и пошли

на оном от Керчи августа 28, а пришли в Царегороцкое гирло подновое имянуемое Енакуй, которое от Царя-Града и от Черноморского гирла на половинѣ обрѣтаетца, сентября 2-го дня 1700 году; и тако исчислитца оной путь до Царя-Града пятьюжъ сутками, а за противною погодою такими днями поспѣвать неслучаетца, и приходятъ карабли и прочие морские суды от Керчи за противными погодами соумедлениемъ недѣли вдвѣ иболши; да и турские два коробля которые от Керчи посланы вконвое заонымъ царского Величества караблемъ ивышли от Керчи вмѣсте со онымъ караблем, однакож умедлили предонымъ караблемъ приходомъ своимъ шестью судками; такъ-же в Черное море впадаетъ под Ачаковымъ испод Киева рѣка великая Днепръ ипополой водѣ пороги самарские икаменнозатонские могутъ проходить болшие морские суды апрепона несвободному проѣзду токмо оной Ачаковъ, а от Дону Азовъ и подъ Керчью вгирлѣ новые кастели что насушку буру, а Керчь и Тамань проходящимъ судамъ нетакъ могутъ вредить какъ тѣ новые кастели, а ежели когда Крымцы побѣдятца и повсюду ворота имѣютъ быть свободные к Царю-Граду.

9-й трактъ от Киева в Государство Польское.

Трактыж Польскою землю и гдѣ были учинены почтовые станы спрошлого 1697 ЗЄЗ году, какъ царское величество Всеросиіски соизволил при воисках исминистрами обретатися в Государствѣ полскомъ.

I от Киева к Острогу почтовой трактъ содержался посему:

1) станъ в Новоселкахъ от Киева	5	миль.
2) в Хвастове от Новоселокъ.	5	»
3) в деревне Кривой от Хвастова	5	»
4) в Котѣлне от деревни Кривой	4	мили.
5) в Слободкѣ от Котелни.	4	»
6) в Чюдновѣ от Слободки	3	»
7) в Мирополье от Чюднова	4	»
8) в Полонном от Мирополья.	2	»

І того от Киева до Полонного . . . . . 31 сполум.
9) в Судиловке от Полонного . . . . . 3 мили.
10) в Заславле от Судиловки . . . . . 3 »
11) в Остроге от Заславля . . . . . 4 »
И того от Полонного до Острога . . . . . 10 миль.
Всего от Киева до Острога . . . . . 41 сполум.

Есть от Киева до Острога и другіе тракты по Полѣсью, которые вконских кормах идровами способнѣе оного тракту и ближе. А имянно: до Полонного новой трактъ вправую сторону от Коростошева в Полѣсье:

до Студеницы . . . . . пол 2 мили.
до Чернигова . . . . . 3 »
Междо Чернигова и Лавкова . . . . . 4 »
от Чернигова до Вилска . . . . . 2 »
а междо Вилска и Шумска . . . . . 5 миль.
от Вилска до Рудни . . . . . 2 мили.
Междо Рудни и Тригорского монастыря . . . 3 »
от Рудни до Столпового . . . . . 5 миль.
От Столпового до Романова . . . . . 1 миля.
От Романова до Мирополья . . . . . 2 мили.
От Мирополья до Полонного . . . . . 2 »
И того до Полонного . . . . . 18 сполум.
А от Полонного до Острога . . . . . 10 »
Всего тѣмъ ближнимъ трактомъ до Острога . . 28 сполум.
От Острога до Жолкви . . . . . 20 миль.

и втом числѣ почтовые станы содержались:

1) в деревне Верховье от Острога . . . . . 2 мили.
2) в деревне Цурковой от Верховья . . . . . 2 »
3) в Варковичах от Цурковой . . . . . 1 миля.
4) в Дубнах от Варковичь . . . . . 2 мили.
5) в деревнѣ Повчи от Дубны . . . . . 2 »
6) в Берестечке от Повчи . . . . . 2 »
7) в сѣле Радихове от Берестечка . . . . . 2 »
8) в мѣстечке Холуеве от Родихова . . . . 2 »
9) в Каменке от Холуева . . . . . 2 »

10) в деревне Селши от Каменки . . . . . 1 миля.
11) в Жолкви от деревни Селши . . . . . 2 мили.
Итого . . . . . 20 миль.
От Жолкви до Львова . . . . . 3 мили.
От Жолквиж до Люблина и до Якубовичъ что под Люблиномъ . . . . . 20 миль.
От Люблина до мѣстечка Казимера, что над Вислою посю сторону . . . . . 12 »

От Казимера к Варшаве, вниз подле рѣки Вислы, до мѣстечка Стенжичъ 7, и понеже то местечко самое плохое и трактъ над оною рѣкою песчаной и бескормной,—идля того войска царскаго Величества Всероссийского оттуду возвратились до Люблина и от Люблина до Варшавы трактъ имѣли сими нежеимянованными мѣстами:

1) станъ был вдеревне *Дысе* от Лублина . . . 1 миля.
2) в Сутове . . . . . 2 мили.
3) в Каменке от Сутова . . . . . 2 »
4) в Домбровке от Каменки . . . . . 3 »
5) в Самоклейке от Домбровки . . . . . 4 »
6) в Рудне от Самоклейска . . . . . 5 миль.
7) в Голувской волѣ, гдѣ кляшторъ кормалитановъ Алисобиска тожъ . . . . . 7 »
8) в Укарове мѣстечке от Голувской воли . . 10 »
9) в Желехове . . . . . 13 »
10) в Тарболинѣ . . . . . 17 »
11) в Радиминѣ . . . . . 12 »
12) в Варшавѣ . . . . . 23 мили.

И того от Люблина до Варшавы.

От Люблина до Варшавы 2 трактъ поза Вислею чрез сиі мѣста:

Муркашевъ . . . . . 3 мили.
Куровъ от Муркашева . . . . . 1 миля.
Конская воля . . . . . 1 »
Пулавы . . . . . 1 »

и тамо чрез Вислу перевозъ.

От Пулавы до Гнѣвышева . . . . . пол 2 мили.
до Козеницъ от Гнѣвышева . . . . . 3 »
до рѣчи Поля . . . . . 3 »
до Гуры . . . . . 4 »
от Гур до Варшавы . . . . . 5 миль.
И того тѣм трактом поза Вислою до Варшавы 22 м. сполум.

От Варшавы до Брестья Литовскаго считаютъ 30 миль, а сими нижеозначенными урочищи способнѣе, а имянно:

От Праги, что над Вислою противъ Варшавы.
До Окунева . . . . . 3 мили.
От Окунева до Станиславова . . . . . 2 »
От Станиславова до Ладина . . . . . полмили.
От Ладина до Местова . . . . . полмили.
От Местова до Якубова . . . . . полмили.
От Якубова до Калущина . . . . . 1 миля.
От Калущина до Венгрова . . . . . 3 мили.
От Венгрова до Соколова . . . . . 2 »
От Соколова до Старичева . . . . . 2 »
От Старичева до мѣстечка Бѣлого . . . . . 3 »
От Бѣлого до маетности господина подскарбия великого, что ныне гетманъ литовской, Потѣя . . пол 3 »
И того . . . . . 22 сполум.

От Брестья Литовскаго до Минска считают 50 миль, а симъ низначенымъ трактомъ менши а имянно.

До Братилова от Брестья . . . . . пол 2 мили,
От Братилова до Олизарова ставу . . . . пол 3 »
От Олизарова ставу до Кивачицы . . . . . 3 »
От Кивачицъ до Рожаны . . . . . 5 миль.
в томъ мѣстечке великой домъ каменной сапѣжинской

От Рожановъ до Селецъ 4, возами цѣлой день ѣзды, понеже дорога мостами.

От Селецъ додеревни Родивиловичь, гдѣ живутъ родивиловская шляхта однодворцы . . . . . 3 мили.

От Родивиловичь до деревни Слонима, что называетца мѣстечкомъ королевсчизна . . . . . 2 »

От Слонима до Якимовичь . . . . . 1 миля.
От Якимовичь до села Полонки . . . . . 3 мили.
От Полонки до Стволовичь . . . . . 3 »
От Стволовичь до другой Полонки . . . . . 3 »
жилища в ней малое число.
От другие Полонки до местечка Мир . . . . . 2 »
то мѣстечко родивиловское и от Шведовъ розорено.
От Мира до Мѣстечка Столпцовъ, что на рѣке
Менъ воеводы Плоцкого . . . . . 2 »
От Столпцовъ до мѣстечка Кодонова . . . . . 5 миль.
От Кодонова до Минска . . . . . 5 »
И того от Брестья Литовского до Минска . . . 45 миль.
От Минска до Новогородки . . . . . 20 »
До Дзенцовъ . . . . . 25 »
До Вилни . . . . . 28 »
До Слуцка . . . . . 18 »
От Минскаж до Борисова счисляют 15, а симъ трактомъ
менши, а имянно:
До Городищъ от Минска . . . . . пол 4 мили.
От Городища до Смолевичъ . . . . . пол 4 »
От Смолевичь до Жодина . . . . . 3 »
От Жодина до Борисова . . . . . 4 »
И того . . . . . 14 миль.
От Борисова до Смоленска . . . . . 30 »
И почтовые станы учреждены были всих означеных урочищах.
1) станъ вЛожницах
2) в Крупках
3) в Бобрѣ
4) в Малявке
5) в Друцке
6) в Капаси
7) в Поголяех
8) в Чиринѣ
9) в Баевѣ
10) в Зверовичах

11) в Красном
12) в Корытинѣ
13) в Смоленску
От Борисова до Чашниковъ . . . . . 14 миль.
От Чашниковъ до Копоси исчисляютъ 18 миль а сим означеным почтовым трактом менши, а имянно:
До Трухановичь от Чашниковъ . . . . . пол 3 мили.
От Трухановичь до деревни Овсищъ . . . . 3 »
От Овсищъ до мѣстечка Оболцовъ . . . . 3 »
От Оболцовъ до Каханова . . . . . 4 »
От Каханова до Копаси . . . . . 4 »
И того . . . . . 10 сполум.
От Чашниковъ до Полоцка . . . . . 14 миль.
До Витепска. . . . . 20 »
До Вилни . . . . . 37 »
А от Копаси до Витепска . . . . . 20 »
До Орши . . . . . 4 мили.
До Шклова . . . . . 2 »
До Могилева. . . . . 7 миль.
До Быхова . . . . . 14 »

10-й трактъ до Перекопиі и до Крыму Муравскимъ шляхомъ.

Трактъ из Малороссийских городовъ от Сум до Крыму и до Перекопиі, а от Перекопиі до Малороссиских же городовъ и до Батурина, которымъ в прошломъ 1680 ЗРПѦ году ѣхали посланные от царского Величества Всеросиского в Крымъ столникъ Василей Тяпкинъ стоварыщи; а посвидѣтельству их о том тракте написано по сему:

Выѣхали они из Сумъ сентября 28-го дня и шлях прямой имѣли чрез городы Красьно поле Волной и на Богодуховъ и Олшанку.

Начерту в город Малые Валки, что называетца Новая Перекопь, или Вал, пришли октября въ 6 день.

І тогож числа отошедъ 15 верстъ, начевали поддубровою наколодезях, ашли Муравскимъ шляхомъ.

Въ 7 день шли чрезъ дуброву прямо влѣвую сторону, покинувъ Муравской Болшой шлях вправе, понеже тою правою стороною завеликими переправами игрязми и горами пройтить было немочно, и пришли на Муравской шлях попрежнему, а тѣмъ шляхомъ пришли начеватъ кречке Берестовенке от Нового Валу 30 верстъ, гдѣ дровъ и воды и конских кормовъ весма доволно и множество.

Въ 8 день от рѣчки Берестовенки, вставъ рано, шли степью меж великими і многими дубравы, до вершины рѣчки Берестовы верстъ съ 10; и то мѣсто конскими кормами і водами идровами доволнож; і, отдохнув тамо малое время, шли степью и пришли зачас довечера на Орѣлские озера и тамъ переначевали; ивтѣх урочищах не токмо для посолских проѣздовъ, нохотя для великихъ походовъ воинскихъ людей конскими кормами иводами идровами ирыбами изверми доволножъ.

Въ 9 день оттого стану шливовесь день довершины идо озер болших рѣки Орѣли иначевали надозером; а та рѣка Орѣль идетъ частьми поподземлею источниками ичастымиж вынуряетца изземли озерами болшими даже до самого Днепра.

Въ 10 день отрѣки Орѣли шли весъ день степью иначевали навѣршинѣ рѣки Терновки; ивтѣх урочищах дровами і конскими кормами иводами и рыбою доволство многое.

Въ 11 день оттого стану шли вовесьже день, (для вызженные степные безкормицы) не отдыхая нигдѣ; подлетой же рѣки прямо чрез гребни нагребень, даже доверховья позеръ рѣки Малые Самары, и пришли начевать на Самару; и до того стану дубравы ипрочие дровяные угодья окончились.

А оттого урочища даже до Крыму порѣкам и по рѣчкам и по удолням многие толники и травники, гдѣ зверя и птицъ и рыб множество есть, и поразсуждению без болших простоев многим воинским людем дровами мочно пронятца запасными истѣх помянутых становъ, какъ окончились болшие лѣса идубровы; а отѣх урочищъ до Крыму переход недалнѣй и прямой и глаткой,

и водами иконскими кормами ирыбою и птицами изверями на пищу доволство естъ многое.

Въ 12 день, от Малые Самары рѣчки пришедъ на Болшую рѣку Самару и верховьем ея переправясь безовсякие трудности, полдничали навеликих озерах тойже рѣки, а начевали, не дошедъ Конскихъ водъ, на горѣлой степи.

Въ 13 день пришли на вершины рѣки Конскихъ водъ, в Днепръ впадающей, и, переправясь тое рѣку безтрудности, стояли для корму лошадиного на тѣхже водах, подле шляху, что от Запорожья к Тору и к Дону.

А оттого мѣста пошли степью Муравскимъ же шляхомъ, которымъ Крымской ханъ шолъ ввойну и извойны изукраиныхъ городовъ испод Богодухова и ізыных в прошломъ во 1680-мъ РПИ году; а тѣм трактомъ Муравскимъ онымъ господамъ Василью Тяпкину стоварыщи вожденъ былъ крымской гонецъ Халил-Ага, которой сними отпущенъ с Москвы; а оной Ага тотъ путь зналъ совершенно, потому что былъ онъ сханом впомянутой Богодуховской войнѣ.

И натѣх Конских водах есть знакъ капищу Бусурманскому, строение каменное старожитного поселения иотдавних лѣтъ розвалилось; а Крымские гонцы сказывали, что тѣ жилища бывали встарину Крымскихъ Татаръ прихане Мамае.

Въ 14 день пришли ополудни нарѣку Овечихъ водъ, которая идетъ в Днепръ плесами и озерами, а пополудни обыскав утой рѣки уское мѣсто инаметав хвостом икамышем и, переправясь безтрудности, начевали натѣхже Овечьих водах влугах поблиску оттой переправы, ивидѣли потой рѣке наугожих мѣстах капишные идомовые каменные старинные жилища Крымских Татар, которые отдревних лѣтъ рушились до основания; токмо знатна одна каменная башня. И отѣхъ жилищахъ Крымские гонцы сказали, чтоде втѣх мѣстах были юрты изстари Крымского хана Мамая; а запустѣли и разорились и перенеслись за Перекопь, когда побѣдилъ ево Мамая совсѣми ево Бусурманскими силами на Куликове поле нарѣках на Дону и на

Непрядвѣ блаженные и вѣчнодостойные памяти Великий князь Дмитрѣй Ивановичь Московской.

Апоразсуждению оных господъ Василя Тяпкина стоварыщи пристойноде втом мѣсте кпоходу на Крым для облегчения запасов идля перейму татарского, чтоб непроходили в Малороссиские городы, построить крѣпость иудоволить всякими полковыми припасы илюдми; а держать оную мочно будетъ безтрудности, понеже тою рѣкою до самого Днепра плавной ходъ судами свободной. І неприятелской путь удержитца паче всѣх способов, ибо кромѣ того Муравского шляху способнѣйшаго и прямого пути проходить Татаромъ в Русь нѣкуды, понеже выше тѣхъ помянутыхъ всѣх рѣчных вершинъ от Крыму к Тору ик Дону путь безводной и далнѣй авниз рѣками к Днепру розливы иозера многие, гдѣ отнюд неприятелем пройтить невозможно, инетокмо де натѣх Овечьих водах, но інавсѣх помянутыхъ вершинах Конских и Самарских и Орѣльских водъ мочно земляные крѣпости имѣтъ, удовольствовавъ воинскими людьми, конными и пѣшими и всякими полковыми припасы и жить вѣчно, понеже около тѣхъ рѣкъ инастепях дубравы великие и лѣса итерники итальники і камыши изверя влѣсах ирыбы вводах иконских кормовъ вездѣ множество ипашни завесть мочно великие; арѣкою Днепром вниз итѣми рѣками из Днепра вверхъ подгороды совсякимі воинскими запасы проход судовой плавнымъ путемъ імѣютъ бытъ свободные и отъ неприятелей безопасные; такъ же и сухимъ путемъ от Белогороцкие черты от Чугуева иот Валокъ проходы запасами втѣ городы будутъ свободные.

Въ 15 день сутра рано шли степью и кормили лошадей навершинах рѣки Молочных водъ, в Черное море впадающей; аоттуду до вечера шли берегом поправой сторонѣ Молочных вод и начевали наберегу той рѣки подтерниками.

Въ 16 день оттого стану начевали наверховье рѣчки Первых Уклюкъ, впадающей врѣку Молочных вод, наворовском мѣсте, гдѣ побиты прежние от Росиіского Государства посланники столникъ Борисъ Пазухинъ стоварыщи.

Истого стану пошли вполночь, и октября 17 дня кормили лошадей нарѣчке на Других Уклюках, в Черное море впадающей на воровскомъ же мѣсте, гдѣ выходятъ безпрестанно от Азовской степи из Дону Калмыки и із Запорожья Козаки и іс Крыму и із Нагай Татарове; аначевали настепи і, мало отдохнувъ оттого стану, ночью пришли до урочища Черного колодезя, которой от Перекопи заполдня ходу; инаѣхали тамъ Перекопскихъ подъезжихъ Татаръ, которые оберегаютъ встепи Крымские всякие стада, ибо оттого урочища и Перекопиі постепи паселные живописные мѣста перекопскихъ жителей.

И повидимому де, хотя оной Муравской шляхъ близокъ и прям и кормами иводами идровами ивсякими угодьи способенъ, толко малолюднымъ проѣзжающимъ бездоволных провожатых опасенъ, понеже втѣх рѣках рыбаков, автерниках і тальниках камышников ізвериных промышленников вездѣ множество ипостепям Крымские а Азовские и Нагайские Татарове и Калмыки для разбойные добычи ходятъ втѣх мѣстех лѣтомъ и зимою непрестанно ипроѣзжим неприятели сущие.

От Черного колодезя отѣхавъ 20 верстъ, начевали нарѣчке подле морские заливы Гнилых вод.

Въ 19 день сутра рана шли степью к Перекопиі, разсматривая мѣстъ и урочищъ і положения жилищъ бусурманскихъ и, недоѣхавъ к Перекопиі версты за три, оставая объѣзжую дорогу, ѣхали к городу прямо чрез сухую долину, вкоторой вмочливое время от морских гнилых вод, наполняетца водою времянно, токмо не глубока иконницею проѣхатъ ипѣшему человѣку вбродъ протить мочно, когда ивода бываетъ ионая вода кварению естъ и напоению скота употребляетца безвредно.

А оттой долины до Перекопиі дорога глаткая, и в Перекопь пришли тогож октября 19 дня.

И того от Сумъ до Перекопиі ѣхали і спростоемъ 21 день.

А какъ оные Василей Тяпкинъ стоварыщи по отпуске ис Крыму возвратились въ Росиское государство и ѣхали от Перекопиі другим трактом на Козыкермень и на Запороже,—и вышли

они ис Перекопи марта 16 дня и начевали на степи на урочище при водах Черной долины.

Въ 17 день пришли к Казыкерменю и перевесшись Конскую косу начевали на Днепровском острову.

Въ 18 день, переправясь судами за Днепръ на Киевскую сторону, а оттуду к Запорожю до Сѣчи, шли чрез Базавлук рѣчку которая от Сѣчи въ 10 верстахъ.

А из Сѣчи шли по Днепру до Переволочки і, переправясь Днепръ перевозомъ намосковскую сторону, и трактъ имѣли мало россійскими городами по Сулъ рѣке на Соколку на Кобылякъ, на Бѣлики, на два Меншие і Болшие Санжары, на Полтаву на Опошню, на Зниковъ (sic).

А прошедъ Зинковъ, перевезлись за Псель рѣку и шли на Годичь на Карибутовъ и на Батуринъ и пришли в Батуринъ апрѣля въ 12 день.

И того онымъ другимъ трактомъ от Перекопиі до Батурина проходу імѣли 28 дней.

И перед первымъ Муравскимъ трактомъ потому другому тракту лишку 7 дней, понеже перевозы въ 4-хъ противъ первого тракту із лишние.

УКАЗАТЕЛЬ

Географическихъ именъ, встрѣчающихся въ рукописи [1]).

Азовъ. III. 47°7' ш. 56°6' д. Т. г. Екатеринославской губ. Ростовскаго уѣзда. Въ 12 верстахъ отъ устья Дона, на лѣвомъ берегу. Построенъ Греками около Р. Х; въ XIII столѣтіи перешелъ къ Генуезцамъ, которые звали его Тана; взятъ Донскими казаками въ 1637 г., а потомъ Петромъ В. присоединенъ къ Россіи (1696); въ 1775 г. сдѣланъ губернскимъ г. въ 1795 окружнымъ.

Азовскія степи. X. Пр. Населены были Ногайскими ордами, Запорожскими и Донскими Козаками и Калмыками.

Азскія горы. III. Т. Таврическія горы.

Алешня. I. Р. Притокъ Ирпени съ лѣвой стороны. Въ Кіевской губ.

Алибей. II. Деревня въ Добруджѣ.

Анадолія. I. Пр. Т. Анатолія или Левантъ.

---

[1]) Римскія цифры, стоящія около именъ въ этомъ указателѣ, обозначаютъ номеръ тракта. За тѣмъ употреблены слѣд. сокращенія:

Д. деревня
М. мѣстечко
Г. городъ
У. г. уѣздный городъ
Г. г. губернскій городъ
Губ. губерніи
У. уѣзда
Т. теперь
Пр. прежде
Пов. повѣта
Во. воевода
р. рѣка

Армани. II. Д. Можетъ быть Кача-Orman у Дуная (Lejean).

Астрахань. IV. 46°4' ш. 65°42'30" Г. г. у устья Волги. Въ «книгѣ Большому Чертежу»—Астрахань.

Атаса. II. С. Вѣроятно Айдосъ. См. Гадусъ.

Ачаковъ. III. 46°37 ш. 49°13' д. Т. Очаковъ г. Херсонской губ. и у. у Чернаго м. между Березанскимъ и Днѣпровскимъ лиманами. Бывшая резиденція Очаковскаго паши.

Баба. I. Г. Babadagh (Кипертъ) у Черноморскаго лимана. Разельмъ или Razin въ Добруджѣ.

Баево. IX. М. Могилевской губ. Оршанскаго у. неподалеку отъ г. Краснаго, на р. Мерсѣ, притокѣ Днѣпра.

Базавлукъ. X. Р. Притокъ Днѣпра съ правой стороны. Въ 10 верстахъ отъ Сѣчи. По книгѣ «Большому чертежу» Бузовлукъ.

Базарчикъ. II. Г. см. Гаджалы-Пазарджикъ.

Батуринъ. X. Г. 51°14' ш. 50°26' д. Т. м. Черниговской губ. Конотопскаго у. на р. Сеймѣ, впадающей въ Десну. Основанъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1576 г. Россійскимъ сталъ въ 1654 г. Былъ Гетманской резиденціею въ 1669 г. Пр. Сотенное мѣст. Нѣжинскаго полка.

Беликовскія млиницы. II. Урочище въ Бердичевскомъ или Сквирскомъ у. Кіевской губ.

Белцы. I. Г. Вѣроятно Бѣльцы (Bet) у г. Бессарабской губ.

Бендеры. I. Г. (Тешнъ) 46°56' ш. 47°15' д. Т. У. г. и крѣпость Бессарабской губ. На Днѣстрѣ. Пр. Бывшая резиденція Бендерскаго паши.

Берестовенка. X. Р. Впадаетъ въ р. Берестову или Веретовую, въ 30 в. отъ Новаго Вала. Въ книгѣ «Большому чертежу:» «А по праву Муравскія дороги рѣчка Берестовенецъ пала въ Берестовцю».

Берестова. X. Р. Притокъ Орели, протекаетъ по Константиноградскому у. Полтавской губ.

Берестечко. IX. М. Т. Волынской губ. Дубенскаго у. на р. Стырѣ Пр. Воевд. Волынскаго, пов. Луцкаго. Здѣсь въ 1651 Король Іоаннъ Казиміръ одержалъ побѣду надъ Хмѣльницкимъ.

Бермедка. I. P. Bernadynka (Lipinski). Въ Подольской губ. Ольгопольскаго у. Впадаетъ въ Ташлыкъ, притокъ Буга.

Бобръ. IX. M. Могилевской губ, Сѣнинскаго у. при р. Бобрѣ притокѣ Березины.

Богатду. I. C. Boodos (Lepan). Въ Константинопольскомъ вилайетѣ, въ Турціи.

Богодуховъ. X. 53°12' дол. 50°10 ш. Т. У. г. Харьковской губ. на р. Мерлѣ, впадающей въ Ворсклу. Пр. На его мѣстѣ въ 1571 г. былъ сторожевой постъ наз. Дьяковъ острогъ. По описи 1668 г. въ немъ было: Рядовыхъ козаковъ 137, городовой службы Черкасъ 935. Занятъ Меншиковымъ 1709 г. у. г. съ 1780 г.

Богъ. II. P. смот. Бухъ.

Болдачжи. II. Балтаджешти Baltadjesti (Lejean). Д. у. Дуная въ Добруджѣ.

Борисовъ. IX. Г. 54°15' ш. 46°10' д. Т. у. г. Минской губ. на р. Березинѣ при впаденіи въ нее р. Схи. Построенъ В. кн. Борисомъ Всеславичемъ въ 1102 г. Пр. Ортанскаго пов. Витебскаго Воевод.

Братилова. IX. Д. Въ Гродненской губ. Брестъ-Литовскомъ у.

Бреславль. III. 48°50' ш. 46°36' д. Т. у. г. Подольской губ. на р. Бугѣ. Пр. Брацлавъ. Брацлавскаго воевод. и пов.

Брестъ-Литовскъ. IX. Brześc Litewski, названный такъ въ отличіе отъ другаго Brzesc Kujawsky. 52°5' ш. 41°19' д. Т. у. г. Гродненской губ. и первокласная крѣпость при впаденіи Мухавца въ Бугъ. Пр. Въ 1020 г. принад. Туровскимъ князьямъ, а въ государствѣ польскомъ былъ главнымъ г. Брестскаго Воевод. и пов.

Буджацкая степь. I. (По Турецки буджакъ-уголъ) Пр. назывался уголъ Южной части Бессарабской губ. ограничен. съ С. Трояновымъ валомъ; заключ. въ себѣ у. Аккерманскій и б. ч. Бендерскаго. Съ XVI в. степь была заселена Ногайскими ордами, главнымъ образомъ Едичкульской и Едиссанской, кромѣ того, какъ видно, въ селахъ ея жили Болгары и Румыны. Въ XVIII в. мѣсто ихъ заняли колонисты.

Бургасъ. I. M. Araba (Lüle) Bergas на р. Эргене, притокѣ Марицы (Карта Сл. мат.). Въ Константинопольскомъ вилайетѣ. Lule—Bourges (Lejean).

Бурлатъ. II. C. Бырлатъ (Berlad) на р. тогоже имени въ Молдавіи.

Бурлатъ. II. P. Притокъ Серета въ Молдавіи.

Бурласъ. Д. II. Неподалеку отъ Айдоса въ Турціи.

Бухъ. I. *Или Богъ.* II. P T. Бугъ впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ. Течетъ по Подольской и Херсонской губ. Длина теченія 508 верстъ.

Буюкъ Чекмечи. I. У Мраморнаго моря, Адріанопольскаго вилайета.

Быкъ. I. P. Притокъ Днѣстра въ Бессарабской губ. Была пограничною между Молдавіею и Турціею (Буджацкою степью).

Быструха. II. P. Вѣроятно р. Реутъ, притокъ Днѣстра въ Бессарабіи, или одинъ изъ ея притоковъ.

Быховъ. IX. (Старый) 53°31' ш. 47°56' д. T. У. г. Могилевской губ. на Днѣпрѣ. Пр. Съ XIV стол. принадлежалъ къ Кіевскому Княжеству. 1610 г. укрѣпленъ Ходкевичемъ.

Бѣлики. X. M. Полтавской губ. Кобеляцкаго у. при р. Ворсклѣ.

Бѣлогороцкая черта. X. Середина ряда укрѣпленій на Югѣ Московскаго царства, начатыхъ постройкою еще при Мих. Θед. когда въ 1635 г. былъ построенъ Тамбовъ, а въ 1636 г. Козловъ въ С. Восточной части этого ряда; потомъ по рѣкамъ Воронежу, Дону, Соснѣ, Осколу, Ворсклѣ, Пселу появился цѣлый рядъ гор. и остроговъ, соединенныхъ между собою валами и сторожевыми курганами. Бѣлгороцкою чертою наз. собственно рядъ такихъ укрѣпленій между Бѣлгородомъ (Курской) и Коротоякомъ (Воронеж. губ.) построенными 1648 г. Въ этой чертѣ, кромѣ двухъ помянутыхъ гор. были еще устроены слѣдующіе города: Хотьмыжекъ, Карповъ, Нежегольскъ, Короча, Яблоновъ, Новый-Осколъ, Верхо-Сосенскъ, Усердъ, Ольшанскъ. Во второй половинѣ XVIII в., какъ видно и изъ текста нашей рукописи (въ 10 трактѣ) эта пограничная черта подвинулась далѣе на югъ до городовъ: Валуйки Чугуева и Валокъ. Въ названіи послѣдняго города Пе-

рекопью (Новою), видно указаніе на то, что отсюда до самой Перекопи не было болѣе городовъ.

Бѣлгородка. I. Г. Т. С. Кіевскаго у. и губ. на р. Ирпени.

Бѣлое. IX. М. Т. Бяла у. г. Сѣдлецкой губ.

Бѣляковка. I. С. Херсонской губ. Тираспольскаго уѣзда при Днѣстрѣ.

Валки малыя. X. Г. Перекопь новая. 49°50' ш. 53°17' д. Т. у. г. Харьковской губ. при вершинѣ р. Мжи. Построенъ не позже 1675 г. Назывался Малыя Валки и Новыя Валки.

Варковичи. IX. М. Дубенскаго у. Волынской губ. на р. Стубели, притокѣ Горыни. Привиллегіи польскія получило въ 1725 г.

Варница. I. (Урочище) Бессарабской губ. Бендерскаго у. въ 2-хъ верс. отъ Бендеръ Пр. здѣсь былъ построенъ дворъ Шведскаго Короля (Карла XII) послѣ бѣгства его изъ подъ Полтавы и умеръ Мазепа 22 Сентября 1709 года.

Варшава. IX. Г. 52°14' ш. 38°42' д. Т. Губ. и глав. городъ Привислянскаго края. Пр. Главный городъ Мазовіи до 1526 г. а съ 1696 г. столица всего Королевства Польскаго, упоминается съ 1224 г. какъ княжеское село.

Васильковъ. II. Г. Vaslui на р. Берлатъ (Berlat), впадающій въ Серетъ. Окружной городъ въ Молдавіи.

Васильковъ. I. Г. 50°11' ш. 47°59' д. У. г. Кіевской губ. на р. Стугтѣ. Основанъ въ X вѣкѣ; 1686 г. достался Россіи и до 1785 г. былъ собственностью Кіево-Печерскаго монастыря.

Везиръ. II. С. Между Базарчикомъ и Провадомъ въ Добруджѣ.

Венгровъ. IX. Т. у. г. Сѣдлецкой губ. на р. Ливцѣ, притокѣ зап: Буга. Пр. Воевод. Подляскаго земли Дроицкой.

Верховье. IX. Д. Т. Верховъ. Острожскаго у. Волынской губ.

Валскъ. IX. Житомірскаго у. Волынской губ. къ сѣв. отъ Житомира.

Вильно. IX. 54°41' ш. 42°57' д. Губ. г. Виленскойг уб. на р. Виліи; бывшій главный г. Виленскаго Воевод. и пов.; упоминается въ 1129 г; съ 1320 г. столица Гедимина.

Висла. IX. Р. Беретъ начало въ Карпатскахъ горахъ въ Галиціи. Протекаетъ потомъ по Привислянскому краю. Нижнее ея

теченіе принадлежитъ Пруссіи. Перевозы черезъ нее въ рукописи встрѣчаемъ у Пулавы (Ново-Александрія) и Варшавы.

Витепскъ. IX. 55°10' ш. 49°53' д. Т. Витебскъ губ. На р. З. Двинѣ. Пр. бывшій г. Княжества Полоцкаго, упоминающійся около 1245 г., отошедшій затѣмъ къ Ольгерду, а въ Польшѣ—глав. г. Витебскаго Воевод. и пов.

Вольной. X. Г. Построенъ при Мих. Ѳедоровичѣ на проведенной имъ Бѣлгородской чертѣ.

Воронежъ. III. Г. 51°39' ш. 56°52' д. Т. Губ. г. Воронежской губ. на р. Воронежѣ. Пр. упоминается съ 1117 г. По описи 1668 г. въ немъ было: Черкасъ 178, дѣтей боярскихъ 154, стрѣльцовъ 211, казаковъ 681, посадскихъ 271, и того 1495 человѣкъ. По описи 1676 въ немъ жителей было до 5,000; а на флоту изъ 66 судовъ было въ 1679 г.—2,549 орудій и 16,814 человѣкъ войска; въ 1694 г. въ немъ построена была верфь.

Выбравка. I. Р. притокъ Днѣстра съ лѣвой стороны въ Балтскомъ у.

Гаджалы Пазарджикъ г. III. Fadjgoghlu — Bazardjy (Кипертъ) или Г. Pazardzik (Сл. мат.). Въ Добруджѣ.

Гадусъ. I. М. Вѣроятно Ajdos (Кипертъ) или Ajtos (Сл. мат.), лежащій недалеко отъ Бургасскаго залива Чернаго моря.

Гадячъ. X. Г. 50°22' ш. 51°40' д. Т. у. г. Полтавской губ. при сліяніи р.р. Псела и Груни. Основанъ 1634 г., а въ 1654 достался Россіи. Пр. Сотенное мѣстечко Гадяцкаго полка.

Галацъ. III. Галацы въ Румыніи, на Дунаѣ въ 24 часахъ пути отъ Измаила. Пр. имѣлъ 20 перевозовъ на ту сторону Дуная.

Гарболинъ. IX. Т. Гарволинъ. У. г. Сѣдлецкой губ. надъ Вильгой. Пр. Мазовецкаго Воевод. Черской земли.

Гнилые—Воды. X. Заливъ Сивашъ или Гнилое море.

Гнѣвышевъ. IX. Козеницкаго у. Радомской губ. на Вислѣ.

Голувека воля, Алисобиска тожъ. IX. Т. Лисо-бики. Луковскаго у. Сѣдлецкой губ.

Городница. I. Р. Притокъ Буга въ Подольской губ.

Городище. IX. М. Минской губ. на границахъ Минскаго и Борисовскаго уѣздовъ.

Буры. IX. Гора-Кальварія. 52° ш. 38° д. Т. у. г. Варшавской губ. надъ Вислою. Пр. Góra Kalwarya, Мазовецкаго Воевод. Черской земли.

Девлетъ—Агачи. II. Д. на рѣчкѣ, впадающей въ Ергене подъ 42° с. ш., въ Адріанопольскомъ вилайетѣ. Devlet-Agatsh (Lejean).

Днѣпровскій островъ. X. У Кызикерменя.

(По Гречески Тирасъ, и Турецки Турла).

Днѣстръ. I. Р. Беретъ начало въ Галиціи въ Самборскомъ округѣ, впадаетъ въ Черное море. Длина теченія 1,500 верстъ. Въ Русскихъ предѣлахъ течетъ на границѣ Бессарабіи, сначала съ Подольскою, а потомъ Херсонскою губерніями. Большая пограничная рѣка между Польшею (Подольскимъ и Брацлавскимъ воевод.) и Молдавіей. Перевозы упоминаются у Сороки и у Бендеръ.

Днѣпръ. Р. Беретъ начало въ Смоленской губ. Бѣльскаго у. Протекаетъ по губ. Смоленской, Могилевской; отдѣляетъ губерніи Минскую и Кіевскую отъ Черниговской и Полтавской; потомъ течетъ по Екатеринославской и на границахъ Херсонской и Таврической губ. впадаетъ въ Черное море. Перевозы были: въ Кіевѣ, Переволочнѣ и въ Сѣчи.

Домбровка. IX. С. Любартовскаго у. Люблинской губ. Пр. Воевод. Любельскаго и того же пов.

Донъ. III и X. Р. Въ древности Танаисъ. Беретъ начало въ Иванъ оз. на гран. Епифанскаго и Веневскаго у. у. Тульской губ. впадаетъ въ Азовское м. Протекаетъ по губ-мъ: Рязанской, Тамбовской, Орловской, Воронежской, з. Войска Донскаго и Ростовскому у. Екатеринославской губ.

Дояни. II. С. Дояны (Dojeni,) на Дунаѣ въ Добруджѣ.

Друцкъ. IX. М. Т. Могилевской губ. и у. на правомъ берегу р. Друти. Пр. Odrucko. Оршанскаго пов. Витебскаго Воевод.

Дубасары. I. М. 47°16' ш. 46°49' д. Т. Заштатный г. Херсонской губ. Тираспольскаго у. на лѣвомъ берегу р. Днѣстра.

Дубно. IX. 50°25' ш. 43°24' д. Т. у. г. Волынской губ. на р. Иквѣ. Пр. Воевод. Волынскаго, пов. Луцкаго.

Дунай. III. Р. Южною частію протекалъ внутри Турецкихъ владѣній. У устья перевозы были въ Галацѣ и въ Измаилѣ.

Дыса. IX. Д. Т. Цысъ, Люблинской губ. и у.

Евксинопонтское море. III. Черное море.

Егорлыкъ. I. Г. Т. м. Тираспольскаго у. Херсонской губ. при впаденіи р. Ягорлыка въ Днѣстръ.

Егорлыкъ большой. I. Р. И Егорлыкъ меньшой. I. Р. Притоки Днѣстра. Пр. граница Польши и Турціи, а теперь Подольской и Херсонской губерній (уѣздовъ Балтскаго и Ананьевскаго).

Еникуй. III. Греч. с. у Константинопольскаго пролива.

Еникуй. II. Деревня не подалеку отъ Дуная въ Добруджѣ.

Жековка. II. Д. Подольской губ. Брацлавскаго у., между Днѣстромъ и Бугомъ.

Желехово. IX. Г. Т. Сѣдлецкой губ. Гарволинскаго у. Пр. Воевод. Сандомирскаго.

Жодинъ. IX. М. Жодино Минской губ. Борисовскаго у. на р. Илѣссѣ.

Жолква. IX. Zotkiew. 50 ш. 41¾° д. Т. въ В. Галичинѣ на притокѣ з. Буга. Пр. Воевод. Русскаго въ землѣ Львовской, резиденція Жолкѣвскихъ, перешедшая потомъ во владѣніе Даниловичевъ, а потомъ Собѣсскихъ. Въ XVII стол. здѣсь часто живалъ король Янъ III. Въ 1707 г. Петръ здѣсь выдалъ свой польскій универсалъ.

Запороже. X. Новая Запорожская сѣчь, стоявшая въ 10 вер. отъ р. Базавлуга, рѣчки впадающій въ Днѣпръ съ правой стороны, ниже Днѣпровскихъ пороговъ.

Заславль. IX. Г. 50°7' ш. 44°28' д. Т. у. г. Волынской губ. на р. Горыни. Пр. г. Воевод. Волынскаго, Кременецкаго пов.

Звѣровичи IX с. Смоленской губ. Краснаго у.

Зинковъ и Зниковъ. X. 49°59' ш. 52°15' д. Т. Зеньковъ У. Г. Полтавской губ. при р. Грунѣ, впадающей въ р. Псёлъ. Пр. Сотенное мѣстечко Гадическаго полка.

Инжи—Канара. I. Турецкая деревня, «въ 6 миляхъ отъ Адріанополя».

Ирпень. I. Р. Притокъ Днѣпра съ правой стороны въ Сквирскомъ и Васильковскомъ у. у. Кіевской губ. Притоки его: Унава, Алешня и др. Длина теченія 138 верстъ.

Исмаилъ. I. Г. Т. Измайловъ. На лѣвомъ рукавѣ Дуная, съ пристанью для судовъ. Пр. жили въ немъ: Турки, Волохи Болгары и Греки.

Истерія. I. М. въ Добруджѣ. Пр. жили въ немъ Греки, Болгары, Волохи и Мултяне.

Казимеръ. IX. М. 51°20' ш. 39°35 д. Казимержъ. Т. Люблинской губ. Ново-Александрійскаго у. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Казыкермень. X. Т. Бериславль, г. Херсонской губ. и у. на Днѣпрѣ.

Калущино. IX. Т. Калушинъ, Варшавской губ. Минскаго у. Пр. Воевод. Мазовецкаго земли Ливской.

Каменка. IX. Люблинской губ. Любартовскаго у.

Кменка. IX. Д. Катіонка 50° ш. 42' д. Т. въ В. Галичинѣ на р. Зан. Бугѣ. Пр. Воевод. Русскаго, земли Галицкой.

Камнозатонскіе пороги. III. На Днѣпрѣ, ниже Сѣчи, мѣсто переговоровъ Петрика и Калги съ Кошевымъ Григ. Сагайдачнымъ въ Іюлѣ 1692 г. Пунктъ, гдѣ была построена русская крѣпость, возбудившая неудовольствія среди Запорожцевъ.

Камча. II. см. Плѣть.

Кирабунара. I. Д. Karabinar у Бургасскаго залива.

Карабутовъ. X. Г. Т. Карибутовъ село Полтавской губ. Роменскаго у. Пр. Сотенное мѣстечко Лубенскаго полка.

Каракуля. II. С. Можетъ быть каракуазлы неподалеку отъ Айдоса въ Турціи на р. Агмакъ-дере, притокѣ Тунджи.

Карасевъ. I. Г. въ Добруджѣ. Можетъ быть Рассевама на Дунаѣ. «Жители Турки, Волохи, Болгары, Мултяне».

Кирасево. II. С. Можетъ быть тоже, что и Карасевъ.

Кафа. III. Крым. г. 45°1' ш. 43°4' д. Т. Ѳеодосія. У. г. Таврической губ.

Кентли. II. С. въ Молдавіи.

Керчь. III. Г. 45°21' ш. 54°9' д. У. г. Таврической губ. на вост. оконечности Крымскаго полуострова.

Кивачищы. IX. Въ Гродненской губ. Пружанскаго у.

Килія. I. Г. на лѣвомъ рукавѣ Дуная, въ 10 часахъ пути отъ Измаила.

Кирносовка. I. С. Подольской губ. Брацлавскаго у. при р. Казарихѣ.

Кирхъ—Клессы. III. Г. Kyrkilisseh на р. Tenederessi, впадающей въ притокъ Марицы Эргене, въ Адріанопольскомъ вилайетѣ (Сл. м.).

Кишлы. I. М. Бессарабской губ. Бендерскаго у. въ 12 часахъ пути отъ Коушанъ: Пр. здѣсь жили Крымскіе Ханы въ пребываніе свое въ Буджакахъ.

Кіевъ. I. Г. 50°27' ш. 48°11' д. Губ. г. Кіевской губ. Столица Великокняжеская до половины XII стол. Потомъ Литовская и Польская крѣпость. Къ Россіи отошелъ въ 1654 году.

Кобыляки. X. 49°9' ш. 51°52' д. У. г. Полтавской губ. на правой сторонѣ р. Ворсклы.

Коджатъ. II. Д. въ Адріанопольскомъ вилайетѣ.

Козариха. I. Р. въ Подольской губ. у Кирносовки, Притокъ Буга.

Козелякъ. I. С. въ Добруджѣ. Жители: Турки и Болгары.

Козеницы. IX. 51°35 ш. 39°13 д. Т. у. г. Радомской губ. Пр. Воевод. Сандомирскаго.

Козличъ. I. Kozlidje (Кипертъ) Kozludza (Сл. мат.) въ Добруджѣ.

Койнабыи. I. С. въ Добруджѣ, въ 4 миляхъ отъ м. Гаджалы—Базарчика.

Койдоновъ. IX. М. Т. Кайдановъ, Минской губ. и у. Пр. Воевод. и пов. Минскаго. Битва Миндовга съ Монголами въ 1249 г.

Кондунъ. I. С. Пр. Татарское селеніе въ Буджацкой степи, въ 4 миляхъ отъ Коушанъ.

Конская коса. X. На Днѣпрѣ у Казыкерменя

Конскія воды. X. Притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, носившій у устья названіе Конки и образующій при впаденіи выше

Никополя вмѣстѣ съ многочисленными рукавами Днѣпра знаменитое у Запорожцевъ урочище Великій Лугъ. Притоки ея съ правой ст:—Жеребецъ и Берестовая, съ лѣвой: Токмачка, Вербовая, Янчокуракъ и Карачекракъ, впадающій въ нее у с. Васильевки, станціи нынѣшней желѣзной дороги.

Конская воля. IX. Т. Люблинской губ. Ново-Александрійскаго у. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Копась. IX. Т. Копысъ на Днѣпрѣ, у. г. Могилевской губ. Пр. въ Польтѣ—Оршанскаго пов. Витебскаго Воевод. упоминается въ лѣтописяхъ, уже съ XI стол. какъ городъ Полоцкаго княжества, черезъ который лежала дорога изъ Кіева въ Новгородъ.

Королевсчизна. IX. М. См. Слонимъ.

Корытинъ. IX. Д. Смоленской губ. и у.

Котельня. IX. 50°8' ш. 46°31' д. Т. М. Волынской губ. Житомирскаго у. Пр. Волынскаго Воевод. Въ 1147 г. принадлежало Князю Святославу Владимірскому. Въ 1159 г. было раззорено Половцами.

Коушаны. I. M. Kauschani Т. м. Бессарабской губ. Бендерскаго у. Пр. м. Крымскаго Хана. Жители: Турки и Татары, больш. часть Христіанъ, Волохи, Болгары и Греки.

Коханово. IX. М. Могилевской губ. Оршанскаго у. при р. Соколянкѣ.

Красный. IX. 54°34' ш. 49,6' д. У. г. Смоленской губ.

Красьно поле. X. Г. Т. вѣроятно Краснянка. Село Ахтырскаго у. Харьковской губ.

Кривая. IX. д. Т. С. Кривое Кіевской губ. Сквирскаго у. у истоковъ Ирпеня.

Крупка. IX. М. Могилевской губ. Сѣннинскаго у. при р. Бобровкѣ.

Крымъ. X. Ханство, дѣлившееся на 6 каймакаметвъ въ концѣ XVII стол. Ханами были: Хаджи-Гирей, Мурадъ-Гирей, Саадатъ-Гирей, Сафатъ-Гирей, а съ 1708 г. Девлетъ-Гирей,—вассалы Султановъ Магомета IV и Сулеймана II, Ахмеда II, Мустафы III и Ахмеда III.

Кубадинъ. II. Д. Пр. Деревня Крымскаго хана въ Добруджѣ, ближе къ Дунаю.

Купрюка. С. Купря. III. Koprukoi на р. Камчикѣ въ 4-хъ часахъ отъ Черн. моря, въ Добруджѣ (Сл. мат.) Kenpri-Keni (Lejean).

Курени. I. Д. Пр. Татарское поселеніе въ Буджацкой степи, въ 4-хъ миляхъ отъ Измаила.

Куровъ. IX. Т. Люблинской губ. Ново-Александрійскаго у. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Кучюкъ—Чекмечи. I. М. въ Константинопольскомъ вилайетѣ, у Мраморнаго м. 2 часа пути отъ Царьграда.

Лавково. IX. Въ Волынской губ. Житомирского у.

Ладино. IX. Вѣроятно Лазинска. Варшавской губ. Минскаго у.

Льнцы. I. Д. Т. Линцы Кіевской губ. Липовецкаго у. на р. Соби.

Ложницы. IX. Т. Лошница с. Минской губ. Борисовскаго у.

Лугъ. I. С. въ Подольской губ. Ольгопольскаго у.

Люблинъ. IX. Г. 15°15' ш. 40°14' д. Т. Губ. г. Люблинской губ. на р. Быстрицѣ, притокѣ Вѣпржа. Пр. Глав. г. Воевод. и пов. Любельскаго.

Львовъ. IX. Г. 49¾ ш. 41¾ д. Т. Главн. г. Вост. Галичины. Основалъ 1255-59 Даніиломъ Галицкимъ. Съ Казиміра В. польскій г. Воевод. Русскаго, земли Львовской. Въ XVII стол. испытывалъ нападенія Хмѣльницкаго; 1704 г. разрушенъ Карломъ XII и съ тѣхъ поръ утратилъ старое торговое свое значеніе.

Малявка. IX. Д. Т. Малява Могилевской губ. Сѣннинскаго у.

Маркушевъ. IX. Т. Люблинской губ. Ново-Александрійскаго у. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Мачино. II. Makin (Сл. м.) въ Добруджѣ на Дунаѣ, противъ Браилова.

Менъ. IX. Р. Ошибка;—см. Нѣманъ.

Местово. IX. Вѣроятно Т. Мисловъ, Варшавской губ. Минскаго у.

Минскъ. IX. Г. 53°54' ш. 45°14' д. Т. Губ. г. Минской губ. упоминается съ 1066 г. Въ XIII в. отошелъ къ Литвѣ въ XV къ Польшѣ, въ 1793 г. присоединенъ къ Россіи. Пр. Глав. г. Воевод. и пов. Минскаго.

Миръ. IX. М. Т. Минской губ. Новогрудскаго у. Подъ именемъ мѣстечка извѣстно уже съ XVII стол. Пр. Новогрудскаго Воевод. и пов.

Мирополье. IX. Т. м. Мирополь Волынской губ. Новградъ-Волынскаго у. на р. Случѣ. Пр. Воевод. Кіевскаго, пов. Житомирскаго.

Могилевъ. IX. 53°54' ш. 48°1' д. Т. Губер. г. Могилевской губ. на Днѣпрѣ. Извѣстенъ съ XIII стол; 1561 г. получилъ Магдебурское право: 1654 г. передался Россіи, 1661—Польшѣ, 1772 опять къ Россіи. Пр. Воевод. Мстисливскаго.

Молочные воды. X. Р. на которой теперь расположены колоніи Менонитовъ; впадаетъ въ Молочанскій лиманъ или молочное озеро, находящееся у б. Азовскаго моря на 53° д. Тяпкинъ съ Товарищами по ошибкѣ ведетъ ее въ Черное м. Притоки ея: съ правой стороны:—Нижній Куркулакъ съ Чангуломъ, а съ лѣвой Крульманъ (съ Бѣгимъ—Чакракомъ и Волчьею) и Юшанлы.

Надыръ. I. Р. Впадаетъ въ Черное м., въ Турціи.

Надыръ. III. С. въ Добруджѣ между Купрюкой и Айдосомъ. Въ 2-хъ дняхъ ѣзды отъ Чернаго м.

Немировъ. III. Т. М. Подольской губ. Брацлавскаго у. Пр. Воевод. Подляскаго земли Мельницкой.

Новогородка. IX. Т. вѣроятно Новогрудокъ у. г. Минской губ. Пр. Глав. г. Новогрудскаго Воевод.

Новоселки. IX. I. Кіевской губ. и у. въ 40 в. отъ Кіева на Ирпени.—1670 г. было утверждено Польскимъ Королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ за Кіево-Братскимъ монастыремъ. (На содерж. коллегіи).

Новый—валъ. X. Г. Смот. Перекопь, Новыя и Малыя Валки.

Ободовка. I. С. Т. с. Подольской губ. Брацлавскаго у. На р. Бернадинкѣ (Бершедкѣ.) Пр. Воевод. и пов. Брацлавскаго.

Обольцы. IX. Могилевской губ. Оршанскаго у. при р. Оболянкѣ.

Овечьи воды. X. Р. Вѣроятно притокъ Конской р. впадающій въ нее съ лѣвой стороны ниже Орѣхова. Рѣка, упоминаемая какъ Граница княж. Литовскаго съ землями: Татарскою, Перекопскою, Очаковымъ и т. д. (Скальк. Опытъ статист. описанія

Новороссійскаго края стр. 13) По показанію Тяпкина съ товарищами, идетъ въ Днѣпръ «плесами и озерами» и представляетъ удобное мѣсто для постройки крѣпости. Но они впадаютъ кажется и здѣсь въ такую же ошибку, какую дѣлали относительно теченія рѣки Молочной. Въ Днѣпръ ниже конки или Конскихъ водъ, впадаетъ еще въ этой мѣстности Бѣлозерка и Рогачикъ; но ихъ верховья такъ удалены отъ Молочной рѣки, къ которой дошли послѣ переправы черезъ Овечьи воды наши путешественники, что послѣдняя никакъ не могла быть притокомъ Днѣпра. Если предположить, что Муравскій шляхъ пересѣкалъ конскую рѣку у Орѣхова, или немного ниже его, то подъ Овечьими водами можно будетъ разумѣть или Куркулакъ и Чангулъ притоки Молочной или Янчокракъ и Карачекракъ притоки Конской. (См. Молочная, Конская). Если же шляхъ этотъ шелъ черезъ р. Конскую гораздо выше Орѣхова, то въ р. Овечьи воды, можно видѣть пожалуй Вербовку, притокъ Конской. Но такъ какъ перекрестокъ изъ Запорожья къ Дону и Муравскаго Шляху всего лучше предположить у нынѣшняго Орѣхова, то Овечьи воды, будетъ пожалуй небольшая рѣчка, впадающая съ лѣвой стороны верстахъ въ 4-хъ ниже Орѣхова въ Конскую. Тогда, впрочемъ, трудно предположить чтобъ на разстояніи неболѣе 5 верстъ Тяпкинъ долженъ былъ употребить полъ-дня ѣзды. Въ «книгѣ Большому чертежу» Овечьи Воды называются притокомъ Самары.

Овсище. IX. Д. въ Могилевской губ.

Овсяникова переправа. II. Т. Овсяники с. Кіевской губ. Бердичевскаго у.

Окунево. IX. Т. Окуневъ Варшавской губ. и у. Пр. Воевод. Мазовецкаго земли Варшавской.

Олизаровъ ставъ. IX. Olizarowy staw. С. Гродненской губ. Кобринскаго у. Пр. Брестскаго Воевод и пов.

Олшанка. X. С. Т. Ольшаны. М. Харьковской губ. и у.

Опошеня. X. Т. Опошня. М. Полтавской губ. Зеньковскаго у. при р. Таратунькѣ. Существуетъ съ XII стол. Въ 1668 г. тутъ былъ избранъ гетманомъ Дорошенко и убитъ Брюховецкій. Пр. Сотенное мѣстечко Гадяцкаго полка.

Орельскіе озера. Х. Вѣроятно щолочные Орельскіе Минеральные источники Полтавской губ. Константиноградскаго у.

Орѣль. Х. Р. Лѣвый притокъ Днѣпра, составляющій границу Полтавской губ. съ Харьковскою и Екатеринославскою.

Орша. IX. 54°31' ш. 48°7' д. Т. У. г. Могилевской губ. при впаденіи въ Днѣпръ Оршицы. (Въ древности Ръша. Упоминается 1116 г; въ XIII стол. отошелъ къ Литвѣ. 1514—пограничная крѣпость; съ 1654 по 1661—опять принадлежитъ Литвѣ. Пр. Повѣтовой г. Оршанскаго пов. Витебскаго воевод.

Османи. II. Д. смотр. Алибей д. II.

Острогъ. IX. 50°20' ш. 44°31' д. Т. У. г. Волынской губ. при впаденіи р. Виліи въ Горынь. Существуетъ съ X в. Присоединенъ къ Россіи съ 1795 г. Пр. Волынскаго Воевод. Луцкаго пов.

Паволочка. I. Р. Кіевской губ. у Паволочи. Вѣроятно притокъ Роси.

Палюс—Меотисъ. III. Азовское море. «Такъ именуется море отъ Азова до Керчи и Тамани».

Переволочка. Х. Т. Переволочна м. Полтавской губ. Кобеляцкаго у. при устьѣ Ворсклы. Извѣстно въ XVI в. какъ мѣсто переправы черезъ Днѣпръ.

Перекопія. Х. Т. Перекопъ 46°10' ш. 51°21' д. У. г. Таврической губ. Пр. Крымская крѣпость, въ которой помѣщалось управленіе Ногайскою Ордою.

Перекопь (новая). Х. Г. См. Валки Малыя.

Пискъ. II. Д. въ Молдавіи

Плыть. II. Р. По Турецки Камчикъ или Камчія впадаетъ въ Черное м. южнѣе Варны.

Поволочь. III. Д. Т. Кіевской губ. Сквирскаго у. Пр. Кіевскаго Воевод. Мѣсто смерти Іереміи Вишневецкаго въ 1657 г.

Повчи. IX. Д. Т. Пелча Волынской г. Дубенскаго у.

Поголяи. IX. Т. Пугляи М. Конысскаго у. Могилевской губ.

Погребище. I. Д. Кіевской губ. Бердическаго у.

Полонне. IX. Т. М. Волынской губ. Новоградволынскаго у. при сліяніи р.р. Хомарки и Хомары. Пр. Воевод. Волынскаго и пов. Кременецкаго. Упоминается въ лѣтоп. съ 1171 г. какъ

село, приписанное Владиміромъ св. къ Десятинной церкви. Съ 1640—польское укрѣпленіе, разоренное въ 1648 Максимомъ Кривоносомъ.

Полонка. IX. С. Т. М. Минской губ. Новогрудскаго у. на границѣ Минской и Гродненской губ. Пр. Новогрудскаго Воевод. и пов.

Полонка (другая). IX. Тамъ же.

Полоцкъ. IX. Г. 55°29' ш. 46°26' д. Т. У. г. Витебской губ. на р. Запад. Двинѣ, Пр. Старый стольный г. Полоцкаго Княжества, а затѣмъ главн. г. Полоцкаго воевод.

Полтава. X. г. 49°35' ш. 52°16' д. Губ. г. Полтавской губ. на прав. берегу Ворсклы. Поселеніе съ XII в. Пр. Сотенной гор. Полтавскаго полка и сотни.

Поля. IX. Р. Т. Пилица, лѣвый притокъ Вислы, отдѣляющій Піотрковскую и Варшавскую губерніи отъ Келецкой и Радомской.

Пондопраклія. III. М. Т. Пендерекли, гавань на Азіятскомъ берегу Чернаго моря у Мыса Бабы.

Прага. IX. Т. предмѣстье Варшавы, надъ Вислою, Пр. Воевод. Мазовецкаго, земли Варшавской.

Провадовъ, Праводы. Г. III. Pravadi (Lejean) Provat (Сл. м.) Prawady (Кипертъ) на р. Seresen-Deve или Праводы, впадающій въ Варнскій заливъ.

Прутъ. II. Р. Въ Бессарабской губ., лѣвый притокъ Дуная, беретъ начало въ Австрійс. Буковинѣ, и составляетъ теперь границу между Россіей и Молдавіей.

Пселъ. X. Р. Лѣв. притокъ Днѣпра, протекаетъ по Курской, Харьковской и Полтавской губ.

Пулавы. IX. Т. Ново-Александрія у. г. Люблинской губ. на р. Вислѣ. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Путсени. II. Д. въ Молдавіи.

Радимиъ. IX. Т. Радзиминъ у. г. Варшавской губ. Пр. Воевод. Мазовецкаго, земли Варшавской.

Радихово. с. IX. Т. Radziechow въ восточ. Галичинѣ. Пр. Белзскаго Воевод.

Радивиловичи. IX. Гродненской губ. Слонимскаго у.

Романовка. II. Т. Кіевской губ. Сквирскаго у. при р. Унавѣ. Пр. Кіевскаго воевод. и пов.

Роса. I. Р. Т. Рось, притокъ Днѣпра, протекающій по Бердичевскому, Сквирскому, Таращанскому, Васильковскому, Каневскому и Черкасскому у-мъ. Длиною болѣе 300 верстъ. Мѣстечки на ней: Бѣлая Церковь, Богуславъ, Корсунь, Межиричь.

Растовица. I. Р. Кіевской губ. у Паволочи. Притокъ Роси съ лѣвой стороны.

Рашково. I. М. Т. Подольской губ. Балтскаго у. при р. Днѣстрѣ. Пр. Воевод. и пов. Брацлавскаго.

Рожана. IX. Т. Ружана, м. Гродненской губ. Слонимскаго у. Пр. Новогрудскаго Воевод. Слонимскаго пов.

Родивиловичъ. IX. Д. въ Гродненской губ. Слонимскаго у.

Романово. IX. Волынской губ. Новградъ—Волынскаго у.

Рострюкъ. I. С. Вѣроятно Russokastro (Lejean, лежащіе не подалеку отъ Бургасскаго залива.

Рудня. IX. С. Волынской губ. Житомирскаго у. У самаго Житоміра на р. Тетеревѣ.

Рудня. IX. Въ Люблинской губ. Любартовскаго у.

Русова криница. II. Урочище въ Подольской губ. Ямпольскаго у.

Рыбница. I. Р. Притокъ Днѣстра съ лѣвой стороны Подольской губ. Балтскаго у.

Сакчи урочище. I. Isactschi. На Дунаѣ, между Измаиломъ и Галацомъ. Мѣсто, до котораго по Дунаю ходили корабли изъ моря и у котораго былъ мостъ въ Прутскій походъ.

Санжары большіе и меньшіе и старые. Новые Санжары X Полтавской губ. Кобелякскаго у. при р. Ворсклѣ въ XVII в.; въ 1764 г. было сотеннымъ мѣстечкомъ Полтавскаго полка.

Самара Малая. X. Р. Притокъ Днѣпра съ лѣвой стороны, протекаетъ по Харьковской, Екатеринославской губ., беретъ начало въ Юзюмскомъ у. близъ с. Самарскіе пруды.

Самара Большая. X. Р. По смыслу разсказа это можетъ быть Быкъ или еще вѣрнѣе—Волчья рѣка-притоки Самары съ лѣвой стороны.

Самарскіе пороги. III. На Днѣпрѣ.

*

Самоклейка. IX. Въ Люблинской губ. Любартовскаго у.

Сельцы. IX. Т. Селецъ м. Гродненской губ. Пружанскаго у. при впаденіи р. Бакшты въ р. Ясельду.

Селиврія. I. M. Silivri (Lejean) въ Константинопольскомъ вилайетѣ у Мраморнаго моря.

Селица. IX. Д. въ Восточной Галичинѣ.

Сижа. II. P. Ziża, Shisha, притокъ Прута съ правой стороны въ Молдавіи.

Синица. I. P. Подольской губ. Тульчинскаго у. вѣроятно притокъ Буга. (Синюха?)

Слободка. IX. Т. Слободище Волынской губ. Житомірскаго у. На р. Гнилопятѣ. Пр. Воевод. Кіевскаго Житомірскаго пов.

Слонимъ. IX. 53°6' ш. 42°59' д. Т. У. г. Гродненской губ. по обоимъ б. р. Шары. Пр. Повѣтовой гор. Слонимскаго пов. Новогрудскаго Воевод.

Слуцкъ. IX. Г. 53°1' ш. 45°13' д. Т. У. г. Минской губ. при р. Случѣ. Извѣстенъ съ 1-хъ годовъ XII в. Пр. Главный городъ Слуцкаго Княжества, Новогрудскаго Воевод.

Смолевичъ. IX. Т. Смолевичи м. Минской губ. Борисовскаго у. пр. рѣкѣ Плиссѣ, Пр. Минскаго Воевод. и пов.

Смоленскъ. IX. 54°47' ш. 49°43' д. Губ. г. Смоленской губ. по обоимъ берегамъ Днѣпра. Первыя свѣд. въ IX в. Въ XV и XVI стол. возбуждалъ вражду между Москвою и Польшею.

Соколовъ. IX. 52°24' ш. 40° д. У. г. Сѣдлецкой губ.

Соколка. X. M. Полтавской губ. Кобелякскаго у. при р. Ворсклѣ.

Сорока. II. Пр. Пограничный Турецкій городъ съ фортеціею противъ польской слободы Цыкановки на правой сторонѣ Днѣстра. Т. У. г. Бессарабской губ.

Станиславовъ. IX. Т. Варшавской губ. Минскаго у. Пр. Мазовскаго Воевод. земли Варшавской.

Старичево. IX. Въ Сѣдлецкой губ. Константиновскомъ (Яновскомъ) у.

Стволовичи. IX. Т. м. Минской губ. Новогрудскаго у. Пр. Новогрудскаго Воевод. и пов.

Стенжичи. IX. Т. Стенжище на правой сторонѣ Вислы Сѣдлецкой губ. Гарболинскаго у. Пр. Сандомірскаго.

Столпово. IX. Т. Столповъ. Волынской губ. на границѣ Житомірскаго и Новградъ-Волынскаго у.

Столпцы. IX. М. Минской губ. и у. (77 вер. отъ Минска) на р. Нѣманѣ. Извѣстно съ XVI ст. Славились пристанью.

Строецы. I. С. Т. Строенцы Подольской губ. Балтскаго у. на р. Выбравкѣ, прит. Днѣстра.

Студеная—вода. I. P. Serizen—Dere (Сл. м.) Divna (Lejean) впадаетъ въ Варнскій заливъ Чернаго моря.

Студеница. IX. С. Волынской губ. Житомірскаго у. Между Коростышевымъ и Житоміромъ.

Субъ. I. Р. Со или Собъ—притокъ Буга, протекающій въ Липовецкомъ и Гайсинскихъ уѣздахъ и впадающій у м. Ладыжинъ въ Бугъ.

Судиловка. IX. Т. Судилковъ, м. Волынскаго губ. Заславскаго у. Пр. Волынскаго Воевод. Кременецкаго пов.

Сула. X. Р. Притокъ Днѣпра съ лѣв. стороны. Въ рукописи по ошибкѣ поставлена вмѣсто Ворсклы.

Сумы. X. Г. 50°54' ш. 52°28' д. У. г. Харьковской губ. Въ книгѣ Больш. Чертежа его нѣтъ. Построенъ около 1650; по описи городамъ въ 1668 году казаковъ 1221, мѣщанъ 1754. Въ 1765 г. по учрежденіи Слободской губ. былъ переименованъ провинціальнымъ гор. Сумской провинціи.

Сутово. IX. Д. Въ Люблинской губ. Любартовскомъ у.

Сѣчь. X. Смотри Запорожье и Конскія воды.

Таманъ. III. 49°9' ш. 54°21 д. Въ Кубанской области у Таманскаго залива.

Ташлыкъ. I. С. Херсонской губ. Тираспольскаго у. Пр. (Бендерскаго паши,) при Днѣстрѣ. «Болгары и Волохи».

Ташлыкъ. I. Р. Притокъ Днѣстра.

Терновка. X. Р. Большая и малая—обѣ вливаются съ правой стороны въ Самару, нах. въ Екатеринославской губ. Павлоградскомъ у. Книга Больш. Чертежа говоритъ: «а въ Самаръ пала рѣчка Терновка отъ Муравскаго шляху. А на рѣчкѣ на

Терновкѣ стоитъ человѣкъ камень а у нево кладутъ изъ Бѣлагороду станичники доѣздныя памяти, а другіи памяти кладутъ на Самарѣ у дву дѣвокъ каменныхъ. А отъ каменаго человѣка до Самары верстъ съ 30».

Толчинъ. I. M. 48°40' ш. 46°31' д. Т. Тульчинъ Каменецъ-Подольской губ. При устьи р. Тульчинки въ р. Синницу. Пр. Воевод. и пов. Брацлавскаго.

Торъ. X. P. Притокъ Донца течетъ въ Харьковской губ. съ Ю. З. на Востокъ. Образуетъ при устьи притока своего Торца Соленыя Озера. (Книга Больш. Чертежу).

Тригорскій монастырь. IX. T. Тригурье на р. Тетеревѣ Волынской губ. Житомірскаго у.

Трилѣсы. I. C. T. Кіевской губ. Васильковскаго у. у желѣзнодорожной станціи Кожанки на р. Каменкѣ, притокѣ Роси. Пр. Воевод. и пов. Кіевскаго.

Триполье. I. Г. T. м. Кіевской губ. и у. на пр. берегу Днѣпра при устьи р. Стугны.

Тростенцы. I. C. На р. Тростянецъ, притокѣ Буга. Пр. владѣніе Потоцкаго Воевод. и пов. Брацлавскаго.

Трухановичъ. IX. T. Могилевской губ. Сѣннинскаго у.

Тулча. I. M. на прав. рукавѣ Дунай въ Турціи. Жители: Турки и Болгары.

Турба. II. P. Вѣроятно притокъ Буга, впадающій въ него съ лѣв. стороны изъ Бердичевскаго у. выше Винницы, теперь на ней есть с. Турбовъ.

Укарово. IX. M. Сѣдлецкой губ. Луковскаго или Гарболинскаго уѣзда.

Уклюкъ. X. P. Первый и Второй. Малый и Большой утлюкъ, впадающіе въ утлюцкій Лиманъ Азовскаго м. По ошибочному показанію Тяпкина, разсказывающаго о столкновеніяхъ здѣсь Запорожскихъ козаковъ, Ногайцевъ и Калмыковъ, первая впадаетъ въ р. Молочную, а вторая будто въ Черное м.

Унва. I. P. Унава притокъ Ирпени.

Хвастовъ. I II IX. T. Фастовъ, Кіевской губ. Васильковскаго у. На р. Унавѣ. Пр. Воевод. и пов. Кіевскаго.

Холуево. Chołojow 50¼ ш. 42¼ д. въ Вост. Галичинѣ Воевод. Белзскаго.

Хотимъ. I. Т. Хотинъ крѣпость на р. Днѣстрѣ Пр. Мѣсто пребываніе Хотинскаго паши.

Цурково. IX. Д. Волынской губ. Острожскаго или Дубенскаго у.

Цыкановка (слободка). II. На лѣвой (польской) сторонѣ Днѣстра противъ Турец. г. Сороки, Пограничное мѣстечко.

Чарло. I. Р. впадаетъ въ Мраморное м.

Чарлое I м. Fehorlon (Lejean) въ Константинопольскомъ вилайетѣ.

Чашники. IX. Т. Витебской губ. Пр. Полоцкаго Воевод.

Черкасскій. III. 47°18'34'' ш. 54°36' д. Т. Черкаскъ, Глав. г. Земли Войска Донскихъ козаковъ. На правомъ бер. Дона Пр. по описи гор. въ 1668 г. жит. 427, посадскихъ нѣтъ.

Черная долина. (урочище) X. Т. м. Таврической губ. Перекопскаго у.

Черниговъ. IX. Г. Т. Черниховъ или Черняховъ м. Волынской губ. Житомірскаго у.

Черногородка. I. Д. Кіевской губ. Васильковскаго у. при сліяніи р. р. Унавы и Ирпени.

Черноморское—Царегородское гирло. III. Т. Константинопольской проливъ.

Черный—Кладезь. II. С. См. Каракуля.

Черный—Колодезь. Урочище X. Въ Таврической губ. Недалеко отъ Перекопа.

Чиринъ. IX. С. Могилевской губ. Оршанскаго у.

Чугуевъ. X. 49°50' ш. 54°22' д. Харьковской губ. и у. Построенъ Иваномъ Васильевичемъ вмѣстѣ съ Валуйками.

Чюдновъ. IX. Т. Чудновъ Волынской губ. Житомірскаго у. на р. Тетеревѣ. Пр. Воевод. Кіевскаго, пов. Житомірскаго.

Шкловъ. IX. Т. Могилевской губ. и у. на Днѣпрѣ Пр. Оршанскаго пов. Витебскаго Воевод. Дѣдизкій городъ Ходневичей.

Шумскъ. IX. Волынской губ. Житомірскаго у. на р. Гнилопяти. Упоминается въ лѣтописи уже подъ 1152 годомъ.

Якимовичъ. IX. Т. Гродненской губ. Слонимскаго у. Пр. Сандомірскаго Воевод.

Якубовъ. IX. Варшавской губ. Минскаго у.

Якубовичи. IX. Т. Якубовиче Люблинской губ. и у. подъ Люблиномъ. Пр. Воевод. и пов. Любельскаго.

Ясы Волоской столпъ. Г. II. На р. Бахлуй, притокъ Жижи. Имѣлъ до 700 дворовъ.

Θакидере. I. P. Fakih—Dere, впадаетъ въ Бургасскій заливъ. (Сл. м.)

Θока. III. С. вѣроятно Umno Fakih, Адріанопольскаго вилайета на р. Fakih—Dere (Сл. м.) Onmour—Faki (Lejean).

Эрекли. II. Д. Erekli (Lejean) въ Адріанопольскомъ вилайетѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ реферату д. ч. А. А. Русова „О трактахъ“.

Литографія М. П. Фроца въ Кіевѣ

Нѣкоторыя данныя о Днѣпрѣ изъ атласа конца прошлаго столѣтія.

Днѣпръ—самая древняя рѣка Россіи въ историческомъ отношеніи, и достаточно взглянуть только на имена его, приведенныя въ «Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи» г. Семенова, чтобъ видѣть, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самою извѣстною рѣкою для многихъ народовъ, въ разное время приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Борисѳенъ, Данаприсъ, Узу, Экси, Элице, Луосенъ, Лерене—всѣ эти имена говорятъ о разныхъ судьбахъ, въ которыя былъ онъ поставленъ по отношенію къ людямъ, заселявшимъ его берега. Удержавши за собою то имя, корень котораго (Дон, Дан, Дун) и въ старое время да и теперь у обитателей надъ южными его частями означаетъ большую, тихо текучую рѣку, [1]) Днѣпръ тѣмъ самымъ уже указываетъ на принадлежность свою главнымъ об-

---

[1]) Слово «дунай» у Малороссовъ до сихъ поръ обозначаетъ текучую воду, что видно напр. изъ слѣдующихъ словъ пѣсенъ:

Тихо, тихо дунай воду несе,
А ще тише дівка косу чеше,
Що начеше, то на дунай несе:
«Уплинь, косо, уплинь за водою!»

или:

«Я думала—він до гаю,
Він до тихого дунаю:
Та став коней напувати,—
Стала вода прибувати» и проч.

Если въ этомъ словѣ видѣть не нарицательное имя, а указаніе на память о Дунаѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые, все-таки имена Дона, Днѣпра, Днѣстра и Дуная опредѣляютъ основное значеніе корня ДѢН, вѣроятно родственнаго съ нѣмецкимъ Düne, какъ родственны слова: Berg и брегъ, берегъ.

разомъ Славяно-русскому племени, въ собственности котораго останется вѣроятно навсегда.

Разсказы Геродота о Днѣпрѣ заставляютъ насъ думать только, что берега его до начала нашей эры были мало или почти совсѣмъ незаселены, что едва-ли существовали на немъ переправы и хорошія лодки. Преданія нашей лѣтописи о путешествіи по Днѣпру св. апостола Андрея, о Кіѣ и др. говорятъ уже о совсѣмъ противуположномъ. Изъ нихъ довольно ясно видно, что главная переправа въ доисторическое время была ниже устья Десны—именно тамъ, гдѣ былъ «Кіевъ перевозъ». Достаточно взглянуть на карту, чтобъ сразу понять причины, по которымъ именно это мѣсто, а не другое какое-либо выбрано было для перевоза въ тѣ доисторическія времена: здѣсь Днѣпръ представляетъ одинъ стволъ, тогда какъ сѣвернѣе путешественникъ долженъ былъ встрѣчать на пути большія притоки Днѣпра (Десна, Сожъ, Припеть) и болота, а южнѣе—самъ Днѣпръ дѣлается гораздо шире и грознѣе во время разливовъ, когда обыкновенная ширина его (250, 500 и болѣе саженъ) доходитъ до 10 верстнаго разстоянія. Ирденскія болота и рѣка Тясминъ, Конская рѣка съ Запорожскимъ лугомъ и другія мѣстности своимъ топографическимъ характеромъ и находимыми въ землѣ якорями и кусками старыхъ суденъ показываютъ, какъ широки когда-то бывали разливы Днѣпра южнѣе Кіева и Канева. Не мудрено поэтому, что «Кіевъ перевозъ» сталъ тѣмъ пунктомъ, къ которому стремились всѣ народы, двигавшіеся съ востока на западъ. Если въ концѣ IX вѣка Венгры, двигаясь на новое мѣсто жительства, направились именно сюда, то вѣроятно въ этомъ же мѣстѣ и раньше постоянно практиковался переѣздъ черезъ Днѣпръ, такъ что они при выборѣ своего пути пользовались уже готовыми указаніями. Позже съ заселеніемъ мѣстностей южнѣе Стугны, Роси и Ворсклы, обозначилось еще нѣсколько такихъ же пунктовъ перевоза; Черкассы (XV в.), Кременчугъ (XVI в.), Переволочна (XVII в.), Каневъ (XVIII в.). Стольже извѣстна была Андрушевская переправа въ Казацкій періодъ, а въ Запорожскій—Никопольская (Никитинская). Въ началѣ XIX

вѣка Щекатовъ въ своемъ «Географическомъ словарѣ Государства Россійскаго» называетъ слѣдующія главныя переправы на протяженіи всего теченія Днѣпра: у Ловича, Навозъ, у Межигорья, у Трехтомірова (Андрюсовская), у Канева, Черкассъ, Лемишская, у Кременчуга, Переволочны и у Каменнаго Затона (Никитинская). Въ 1863 г. Семеновъ насчитывалъ уже 9 мостовъ на всемъ теченіи Днѣпра (въ Смоленской губ.—6, въ Могилѣвѣ—1, у Кіева—1 и у Екатеринослава—1) и 48 паромныхъ переправъ, изъ которыхъ 9 соединяли Кіевскую губернію съ Черниговскою, 11 — Кіевскую съ Полтавскою; въ Екатеринославской губ. было ихъ 3 и въ Херсонской 2. Самый старый мостъ изъ всѣхъ этихъ и другихъ новыхъ—былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы находимъ самую древнюю переправу въ Кіевѣ; здѣсь же былъ проведенъ и первый мостъ черезъ Днѣпръ для желѣзной дороги.

Плаванье по Днѣпру, этому естественному пути «изъ Варягъ въ Грекы» и позже изъ казацкихъ станицъ въ турецкіе и крымскіе города, можно думать, никогда не прекращалось съ самыхъ древнихъ временъ. До XI столѣтія Барсовъ въ своихъ «Очеркахъ Русской Исторической Географіи» насчитываетъ по лѣтописи слѣдующія 11 пристаней на Днѣпрѣ: Смядинъ, Любечъ, Вышеградъ, Угорское, устье Почайны или Ручая, Треполь, Витичевъ, Каневъ, Хортичъ островъ, островъ св. Елферія и Бѣлобережье. Позже число этихъ городовъ и селеній увеличилось, и разсказъ о возникновеніи ихъ на берегахъ Днѣпра и измѣненіяхъ, происходившихъ съ ними, могъ бы составить исторію этой рѣки отъ древнѣйшихъ временъ по настоящее время. Но пока не собраны и не опубликованы матеріалы для такой исторіи, приходится обходиться самыми общими предположеніями относительно роста населенія на берегахъ Днѣпра. Очень интересно было бы также прослѣдить тѣ измѣненія, которыя должны были происходить въ занятіяхъ береговыхъ жителей и ихъ бытѣ въ силу того, напр., что Днѣпръ дѣлался пограничною рѣкою двухъ государствъ, а затѣмъ опять терялъ это назначеніе, что въ тотъ или другой періодъ времени разныя его части входили

въ составъ разныхъ политическихъ государствъ и т. д. Такія измѣненія, какъ мы знаемъ, были, и онѣ тоже составляютъ часть исторіи Днѣпра. Менѣе измѣнчивы остались географическія условія, которыя создали естественную преграду, между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Днѣпра въ видѣ пороговъ, почему и занятія припорожныхъ жителей—лоцмановъ должны были измѣняться менѣе. Пороги эти зналъ уже Константинъ Багрянородный подъ необъясненными до сихъ поръ именами, хотя онъ не поскупился привести ихъ на двухъ языкахъ—Славянскомъ и Русскомъ. Извѣстный разсказъ его о переѣздѣ черезъ пороги могъ бы быть также матеріаломъ для исторіи судоходства по Днѣпру, если бы были разысканы и сведены извѣстія изъ позднѣйшихъ вѣковъ о томъ же.

Въ настоящее время, когда и Министерство Путей Сообщенія вновъ съ большимъ напряженіемъ остановилось на вопросѣ о лучшемъ опредѣленіи и очищеніи фарватера Днѣпра, когда и Техническое общество заинтересовалось разработкою вопроса о судоходствѣ и торговлѣ на Нижнемъ Днѣпрѣ, было бы очень умѣстно и Юго-Западному Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества обратить вниманіе на изученіе средняго теченія Днѣпра. Сводъ статистическихъ и другихъ данныхъ въ историческомъ порядкѣ о рѣкѣ, которая протекаетъ по пространству съ 12 милльоннымъ населеніемъ и провозитъ на себѣ лѣса, хлѣба, шерсти и другихъ товаровъ на сумму до двадцати милльоновъ рублей, былъ бы очень кстати въ то время, когда на урегулированіе ея теченія и другія гидро-техническія работы предвидится расходъ въ 9 почти милльоновъ. Кіевскій центральный архивъ, архивъ X округа Министерства Путей Сообщенія, церковные архивы монастырей и церквей приднѣпровскихъ селъ и городовъ, вѣроятно, могли бы доставить достаточное количество матеріаломъ для сравнительно—исторической статистики населенія Днѣпровскихъ береговъ и для очерка занятій этого населенія за послѣднее время. Болѣе древнія данныя можно было собрать по тому образцу, по которому составлена историческая хрестоматія г. Кіева гг. Юзефовичемъ и Антоновичемъ. Трудъ

такого рода могъ бы служить большимъ подспорьемъ при работахъ, касающихся нынѣшняго положенія судоходства и торговли по Днѣпру.

Полагая, что мысль объ изученіи Днѣпра въ историко-географическомъ отношеніи можетъ быть встрѣчена Юго-Западнымъ Отдѣломъ Русскаго Императорскаго Географическаго Общества не безъ сочувствія, честь имѣю предложить Отдѣлу нѣсколько географическихъ данныхъ, выписанныхъ мною изъ одной рукописи Императорской Публичной библіотеки конца прошлаго столѣтія. Хотя они во многомъ неполны, но представляютъ первую попытку статистическаго изученія береговъ Днѣпра во время, послѣдовавшее непосредственно за разореніемъ Запорожья и пріобрѣтеніемъ всего теченія Днѣпра во владѣніе Русскаго Государства.

Рукопись, о которой я говорю, взята въ Императорскую Публичную Библіотеку (F IV, 268) изъ Императорской Эрмитажной иностранной библіотеки (№ 9) и носитъ заглавіе: «*Атласъ рѣки Днѣпра. Сочиненной съ окуратной описи 1784-го года отъ Города Кіева въ низъ по теченію до Города Херсона съ присоединеніемъ сплава на Трещхоутъ виць—Адмирала Пущина 1786 года мѣсяца августа отъ Кіева до Кременчуга и до Кайдаковъ*».

Изъ заглавія видно, что она относится ко времени, послѣдовавшему за присоединеніемъ Крыма и введеніемъ въ Малороссіи крѣпостнаго права, и что въ составъ ея вошли два почти одновременныя изслѣдованія: статистическая опись береговъ Днѣпра отъ Кіева до Херсона съ указаніями лицъ и обществъ, которымъ принадлежали земли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, и гидрографическое изслѣдованіе глубины рѣки, произведенное подъ командою Вице-Адмирала Пущина. Книга, обдѣланная въ зеленый переплетъ, состоитъ изъ 36 географическихъ картъ, очень чисто и старательно начерченныхъ, и напоминаетъ собою подобное же изданіе картъ Днѣпра 40-хъ годовъ. На каждой картѣ, смотря по направленію и по широтѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ, помѣщено по одной, по двѣ или по три послѣдовательныя части ея теченія; части эти соединяются одна съ другою литерами, алфавитъ которыхъ до конца книги повторяется три раза. На

каждой картѣ находится заглавіе подобнаго содержанія: «Планъ рѣки Днѣпра отъ литеры А до литеры Д въ трехъ частяхъ. Положеніе береговъ, острововъ, также и селеній съ описей 1784 года а вновь найденные острова, отмели и проливы значатъ подъ литерою В, также и глубина представлена въ футахъ со сплава на трешхоутѣ вицъ-Адмирала Пущина месяца Августа 1786 года».

На нѣкоторыхъ картахъ встрѣчаются помѣтки карандашемъ, сдѣланныя, можетъ быть, рукою самого вицъ-Адмирала, въ родѣ слѣдующихъ: «ночлегъ»; «22 отъ ночлега», «32 отъ Подола»; «отъ Киева 59»; «отъ перваго форпоста 59, а отъ Киева 118», «14 верстъ отъ Канева» и т. п. Литера В, о которой говорится въ заглавіи каждой карты, въ отличіе отъ другихъ написана вездѣ розовымъ чернилomъ, рѣзко бросающимся въ глаза на зеленомъ и синемъ фонѣ картъ. Дома, хутора, церкви, села, дачи, форпосты, крѣпости, города, находящіеся на обоихъ берегахъ рѣки, обозначены соотвѣтствующими значками и надписаны. На мѣстѣ самаго теченія рѣки поставлены цифры, обозначающія глубину ея въ футахъ. Если принять во вниманіе, что всѣ карты начерчены при масштабѣ одной версты въ дюймѣ, то видно, что на каждой верстѣ теченія сдѣлано было по 2, по 3 измѣренія. Измѣренія эти были производимы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ѣхалъ трешкоутъ, такъ что соединивъ цифры, стоящія въ разныхъ мѣстахъ, въ разномъ разстояніи отъ береговъ, мы получимъ путь, который считался въ концѣ XVIII столѣтія удобнѣйшимъ.

Цифры глубины Днѣпра, обозначенныя на атласѣ, могутъ быть интересны при сравненіи ихъ съ нынѣшними, почему мы ихъ и выписываемъ. Противъ Кіева начиная отъ Подола внизъ по теченію встрѣчаются цифры 14, 24, 20, 10, 15, а около моста даже 6 и 5 футовъ. Дальше глубина Днѣпра опредѣляется слѣдующими цифрами:

За Выдубецкимъ отъ 7 до 42; средняя 20.

Отъ Вишеньки до Триполья отъ 7 до 41; средняя 20.

» Триполья до Ржищева » 13 — 39 » 25.

»	Ржищева до Переяслава	»	5 — 42	»	23.
»	Переяслава до Канева	»	11 — 45	»	25.
»	Канева до Бубнова	»	6 — 36	»	20.
»	Бубнова и Черкассъ	»	4 — 42	»	18.
Отъ	Черкассъ до Пищиковъ	»	7 до 36	»	20.
»	Пищиковъ и Погорѣлой	»	6 — 30	»	20.
»	Погорѣлой и Чигринъ-Дубровы		7 — 36	»	20.
»	Чигринъ-Дубровы до Крылова		9 — 30	»	15.
»	Крылова до Кременчуга	»	9 — 36	»	20.
»	Кременчуга Кириберды	»	5 — 21	»	16.
»	Кириберды до Переволочны		3 — 18	»	14.
»	Переволочны до Орлика	»	9 — 18	»	13.
»	Орлика до Новыхъ Кайдаковъ		4 — 18	»	15.
»	Новыхъ Кайдаковъ до Половицы		5 — 19	»	15.
На	порогахъ	»	1 — 25	»	13.
Отъ	Вольно Павловской до Ново-Александровской	»	4 — 65	»	20.
»	Ново-Александровской до Никополя	»	6 — 26	»	16.
»	Никополя до Шинъ Гирея		6 — 40	»	22.
»	Шинъ Гирея до Херсона	»	9 — 40	»	24.

Среднею цифрою мы называемъ здѣсь ту, которая на описываемыхъ нами картахъ встрѣчается чаще другихъ. Что же касается до опредѣленія по этимъ цифрамъ фарватера, то оно не возможно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ напр. на порогахъ очень часто попадаются цифры 1, 1½, 2, 4 фута почти рядомъ съ цифрами 52, 60, 40 и т. п. Не будемъ забывать, что измѣренія, давшія намъ эти цифры, произведены были въ августѣ 1786 года, слѣдовательно во время мелководья, изъ чего можно видѣть, что Днѣпръ до пороговъ 90 лѣтъ тому назадъ вообще былъ глубже, такъ какъ теперь maximum глубины между Полтавскою и Кіевскою губерніями во время разлива 35 футовъ, а въ Екатеринославской губ.—46 фут., тогда какъ въ обыкновенное время глубина его въ этихъ мѣстахъ не превышаетъ 14—28 фут., а ниже пороговъ отъ 30—50 фут.;

а въ разсматриваемомъ нами атласѣ найбольшая цифра, встрѣчающаяся до пороговъ—45, а ниже пороговъ—65 футовъ. Впрочемъ цифры глубины Днѣпра изъ атласа его прошлаго столѣтія представляютъ мало поучительнаго; пункты, взятые для измѣренія, были совершенно случайны и обусловливались ходомъ трешхоута, на которомъ ѣхала экспедиція вице-Адмирала Пущина.

Болѣе интереса представляютъ географическія названія заливовъ, проливовъ, рукавовъ, рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣпръ, (которыхъ только устья обозначены на картахъ) пороговъ, острововъ и мелей на самомъ Днѣпрѣ.

Изъ *заливовъ* мы встрѣтили при пересмотрѣ атласа слѣдующія названія: Балдариха—нѣсколько ниже Выдубецкаго, Пантугъ у устья рѣчки Васильковки около Переяслава, залива Халуеводская—ниже Ново-Александровской крѣпости, залива Лянжина нѣсколько выше Никополя, затонъ Насакинскій между Летовой и Камаровкой и др.

Изъ *протоковъ, рукавовъ и устьевъ рѣкъ* слѣдующіе означены на картѣ:

Отъ Кіева до Переяслава: Съ лѣвой стороны: Рукавъ Старый Днѣпръ, Шеленгуска, Уступъ, Романиха, Рѣчище Петрушина, Щучка, Затунъ, Погребецъ, Церковный Перевалъ, Ручей, Станиславка, Трубаевъ (Трубежъ); *съ правой стороны*: Конча (Корга?), Березовка, Легличъ, рукавъ Старый Днѣпръ, или Рѣчище.

Отъ Переяслава до Черкассъ: Съ лѣвой стороны: Рѣчище, Васильковка, Берда, Коваржа, Попова, Быстрынь; *а съ правой:* Куминъ рукавъ, Старый Днѣпръ (у Прохоровки и Сера.

Отъ Черкассъ до Кременчуга: Съ лѣвой стороны: Соболица, Рѣчище, Любка, Карасловка, Березовка и Камлинъ; а *съ правой* Тясма. Кромѣ того здѣсь встрѣчается очень много безъименныхъ рукавовъ, отдѣляющихъ одинъ островъ отъ другаго и пересѣкающихъ нѣкоторые острова, какъ напр. рукавъ Старикъ, пересѣкающій островъ Великій, и рукавъ Поперечня, текущій также черезъ островъ.

Отъ Кременчуга до Послѣдняго порога: Съ лѣвой стороны: Кобылякъ, 3 безъименныя рѣчки, Орель, Проточь, Мокрая и Сухая Каменки, Старуха и Вороная; *съ правой* 3 безъименныя рѣчки, Каменка и Сура.

Отъ пороговъ до Никополя: Съ лѣвой стороны: Сухая Московка, Речище, Конская и протокъ Святой; а *съ правой:* Верхняя, Средняя и Нижняя Хортица, Ребелинка, Тармань, Ненажора и протокъ Олешина.

Отъ Никополя до Шинъ-Гирея: Съ лѣвой стороны: Конская, протокъ Бристана, другая Конская, Бабина протока, Татарка, протокъ Басанка, Царева, третья Конская и еще двѣ Кинскія (вѣроятно рукава тойже Конской рѣки съ мѣстнымъ выговоромъ); *съ правой:* Лапинка, Ширай, Осетровка, Скарбинка, Павлюкъ, Днѣприще, Селчинъ первый, Шебалина, Гирлы, Коловоротъ, Вятлинской перевалъ, Днѣприще, Хресна, Каменка и Косматій.

Отъ Шинъ-Гирея до Херсона: Съ лѣвой стороны: еще одна Кинская, а *съ правой:* Идеромня, Бургонка, Тингинка и Ингулъ.

Сравнивая эти имена съ существующими рѣками, мы видимъ, какъ мало экспедиція обращала вниманія на устья рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ, занявшись главною задачею, измѣреніемъ глубины его. Съ правой стороны опущены ею изъ виду устья такихъ рѣкъ, какъ Стугка, Рось, Ольшана, Цыбульникъ, Омельничекъ, Самоткань, Грушевка, Ротище, Чертомлыкъ, Базавлугъ, Березовка, Золотая, Перестовка, Веревчина; а съ лѣвой такія какъ: Супой, Золотоноша, Крапивна, Ирклѣй, Сула, Кагамлыкъ, Псёлъ, Ворскла, Самара, Осокорівка, Бѣлозерка, Рогачикъ и др. Можетъ быть нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ скрываются въ разсматриваемомъ нами атласѣ подъ другими названіями; но это можно видѣть только сравнивши нынѣшній подробный атласъ рѣки Днѣпра съ разсматриваемымъ нами. Во всякомъ случаѣ названія, нами приведенныя, должны быть вѣрны со словесной стороны, если не имѣютъ реальнаго значенія, какъ имена, слышанныя изслѣдователями изъ устъ народа въ 1786 году. При перечисленіи ихъ мы пропустили еще нѣсколько разъ

повторявшееся въ атласѣ имя Речище, употребленное, кажется, въ смыслѣ нарицательнаго, обозначающаго рукавъ вообще.

Что касается именъ острововъ, мелей и мысовъ, встрѣчающихся въ атласѣ, то насколько ихъ названія вѣрны, судить тоже нельзя, пока нѣтъ подробнаго списка именъ острововъ, мелей и мысовъ въ настоящее время. Атласъ 1786 года пока мало удовлетворяетъ насъ въ этомъ отношеніи еще и потому, что многія острова на немъ остались безъ названія. Тѣмъ не менѣе на пространствѣ отъ Кіева до Херсона мы встрѣчаемъ слѣдующія имена по порядку теченія Днѣпра.

Между Кіевомъ и Переяславомъ. Острова: Михайловскій, Слуколка, Быстрый, Галебскій, о—въ Малой Присухи, о—въ Большой Присухи, Стаецкій (Стоецкій), Большой и Малый Барышъ, Большой Дженджили, Ходоровъ, польскій островъ Озеровскій и малороссійскій островъ Гусинецъ. Кромѣ того на этомъ же разстояніи есть нѣсколько острововъ, названныхъ просто Польскими.

Мысы. Не доѣзжая до Вишенекъ Круглякъ, а между Вишеньками и Триполью—Быстрый.

Между Переяславомъ и Черкассами: Польскіе, островъ Малый и Большой Зарубицкій и одинъ безъименный; малороссійскіе острова: Доманскій, Большой Доманскій, Коваржинъ, Куминъ, Бѣлая Коса, Осетровъ, Бубновъ и Тамаринъ; затѣмъ неподалеку отъ Черкассъ 4 польскихъ острова, изъ которыхъ 3 названы: Малый Королевичъ, Королевичъ и Крячокъ.

Между Черкассами и Крыловымъ—есть нѣсколько польскихъ и малороссійскихъ острововъ безъ названія; кромѣ того нѣсколько очень большихъ острововъ съ именами польскій Корчеватый, малороссійскій Заднѣпровскій и три Крутяка; польскій Дѣдовъ, малороссійскіе: Великій, Могилка, Залызна, Вытанецъ, Коса; далѣе идутъ малороссійскіе, расположенные на лѣвой сторонѣ русла рѣки: Велиска, Просередъ, Желтенки, Александровскій, Поперешній, а польскіе—на правой: Вичища, Греческій, и далѣе Васковъ; другой Васковъ, большій названъ — малороссійскимъ; затѣмъ также малороссійскіе: Просередъ у устья рѣки Любки, Верхній Переволочный, Нижній Переволочный и еще

одинъ Просередъ польскіе: Бѣлива и еще три Просереда; малороссійскіе — Волковый, Становый, Забыстровъ, Затонъ, польскій Бобрывскій и наконецъ Верхній Доманскій — неизвѣстно чей [1]). Между Крыловомъ (Ново-Георгіевскомъ) и слободою Половицею (Екатеринославомъ) встрѣчаются слѣдующіе острова: Гайдуцкій, Лосовъ, Цибулинъ, Мирошка, Майбородинъ, Кишенскъ, Сеянки, Каменка, 7 острововъ безъ именъ, Киribердинъ, Первый и Второй Кобыляцкій, еще 7 безъименныхъ острововъ, Песковатый, Пугачевъ, другой Песковатый, Курсановъ, Шипаренковъ, Большой Москалевъ, Шеленговатый, Голый, Просередъ, Слюсаревъ, Бригадировка, Марчинъ, Гречановъ, Святильниковъ, Просередъ, Большой Баранцовъ, Малый Баранцовъ, Моровой, Малба, Самоловля, Чертовъ и Монастырскій.

Между нынѣшними городами Екатеринославомъ и Александровскомъ, т. е. въ порожистой части Днѣпра, которая выдѣляется

---

[1]). Названія «малороссійскій» и «польскій», встрѣчающіяся на этомъ разстояніи, показываютъ, что государственная граница шла часто по внутреннимъ протокамъ Днѣпра, изъ-за чего возникали часто разныя распри между населеніемъ того и другого берега, того и другого государства. Въ Императорской Публич. Библіотекѣ есть еще одна карта рѣки Днѣпра близкаго времени, озаглавленная такимъ образомъ: «Plan granic między Królestwem Polskim i Państwem Rossyjskim od miasta Łojowa nad Dnieprem aż do uyścia Rzeki Taśminu w Dniepr pod Kryłowem, z opisaniem kontrowersyi na tychże granicach zachodzących podług Rewyzyi y Rapportów I. pp. officerów od kawaleryi narodowey ku końcu roku przeszłego 1781-go czynionych» На этой картѣ, содержащей въ себѣ обозначеніе границъ Кіевскаго Воеводства по рѣкамъ Днѣпру, Ирпени, Унавѣ и Стугнѣ 1755-го и 1781-го года, на руслѣ Днѣпра также начерчены многіе острова; нѣкоторые изъ нихъ обозначены буквами и снабжены особыми примѣчаніями. Въ послѣднихъ разсказывается, напримѣръ, что не только острова на Днѣпрѣ составляли спорный пунктъ двухъ сторонъ, но даже на р. Ирпени было три острова у с. Игнатовки, на которыхъ происходили кровавыя драки за сѣнокосы; кончились эти драки тѣмъ, что при слабости польской администраціи одинъ изъ этихъ острововъ захватили силою монахи (черцы) Софійскаго монастыря, другой—Межигорскаго, третій Братскаго монастыря. На Днѣпрѣ у устья Ирпени находилось 5 острововъ, принадлежавшихъ русскимъ (Межигорскій, Плоскій, Пугачевъ, Кіяшковъ и Воробьевъ), но тѣмъ не менѣе обладатели ихъ платили «odległości» обоимъ сторонамъ. Между городами Глусьцѣ и Любечемъ послѣ 1755 явился островокъ (wyspa), не принадлежавшій ни той, ни другой сторонѣ, и обладатели его поэтому никому не платили податей. За другіе острова на Днѣпрѣ про-

*

двумя огромными островами—Становымъ на сѣверѣ и Хортицею (или, какъ онъ названъ въ атласѣ, Хитрицкимъ), кромѣ острововъ начерчены также всѣ почти пороги, заборы и камни, упоминающіеся у Чужбинскаго въ его «Очеркахъ Днѣпра». Кромѣ того на правомъ берегу обозначены и надписаны балки, такъ что эта мѣстность представляетъ богатый запасъ географическихъ именъ. Они слѣдующія.

Острова: Шевской, Становой, Самарскій, Малый Татарчукъ, Домайскій, Яцы, Сурской, Муравьевъ, Лоханскіе, Стрѣльчатый, Шулѣевъ, Песковатый, Козловъ, Ткачевъ, Библовъ, Ракъ, Петровскій, два Песковатыхъ, Дубовъ, Товальжонской, Бѣлый, Капра, Быстрикъ, Кухарскій, Лантуховъ, Гавенной, Смирный, Селевень, 1-й и 2-й Плоскій, Малый Дубовъ, Большой Дубовъ, Вербовъ и Хитрицкой (т. е. Хортиця), про который сказано, что онъ принадлежитъ къ дачѣ свѣтлѣйшаго князя Потемкина.

Пороги и Заборы названы слѣдующіе: Старо-Кайдацкій, Сурской, Лаханскій и Звонецкій пороги; между первымъ и вторымъ лежитъ Волошина и Сурская забора; между третьимъ и четвертымъ Стрѣльчатая забора; здѣсь же названъ *камень* Среднякъ. Далѣе идутъ пороги Княгинскій, Ненасытинскій, Воронова забора и порогъ Волницкій; здѣсь же поименованы *камни*: Червивый, Бочка, Пьяный и три Службы. Затѣмъ пороги Дубильскій (Будильскій), Тавольжонскій, забора безъ имени, порогъ Личной

исходили такія же драки, какъ и за упомянутые нами острова на р. Ирпени у Игнатовки. Вслѣдствіе этого, напр., островъ, лежавшій противъ польской деревни Гребени (Grzebenie) и приписанный къ ней,—послѣ 1755 на половину отошелъ къ русскимъ; островъ Mieyski, принадлежавшій городу Ржищеву, такъ же какъ и Ржищевскій (Rzyszczowski) и Ходоровскій (Chodoroski) были прежде польскими, а потомъ перешли къ Россіи; наоборотъ русскій прежде островъ, лежавшій между Решотками и Седлищемъ перешелъ въ послѣдствіи къ полякамъ. На двухъ польскихъ островахъ противъ Козинца русскіе жители вырубили весь лѣсъ, но островъ тѣмъ не менѣе оставили во власть полякамъ; одинъ изъ Просередовъ, лежавшій противъ Дахновки желалъ перейти во власть русскаго правительства, но остался польскимъ и т. п.

Кромѣ такихъ примѣчаній къ нѣсколькимъ именамъ острововъ, названная нами карта къ сожалѣнію ничего больше не даетъ, такъ что имена, выписанныя нами изъ атласа, не могутъ быть ею повѣрены, кромѣ Ходорова и Просереда, какимъ именемъ впрочемъ обозначены въ атласѣ многіе острова.

и Вольной. На этомъ разстояніи обозначены камни Кулеша и Селевень [1]).

Балки, встрѣчающіяся на разстояніи между Половицами и Ново-Александровскою крѣпостью, имѣютъ слѣдующія имена: Крутой Яръ, Средняя Сажелка, Кайдацкая, Сажелка, Татарка, Длинная, Княгинка, Бородавова, Могакова, Денская, Башмачина, Будилка, Крутенька, Канцычка, Ясенева, Кругла, Западна, Личная, Крутенька, Суховька, Вольна, и Старый Чичкосъ. Всѣ они лежатъ на правой сторонѣ Днѣпра.

Между Ново-Александровскомъ и Никополемъ острововъ уже гораздо менѣе. Тутъ находимъ слѣдующіе названія ихъ: Вырва, Дубовъ, Коневскій, Вышній, Просередъ, Неналивачъ, Нижній Просередъ, Риканскій, Выше-Залома, Великій, Просередъ, Варинъ, Третьяковъ. Здѣсь же на берегу находимъ балку Шущина, вѣроятно такъ названную въ честь Вице-Адмирала.

---

[1]) Приводимъ для сравненія варьянты именъ пороговъ по другимъ источникамъ, сведенные у г. Аѳанасьева-Чужбинскаго въ его «Очеркахъ Днѣпра» (1863, стр. 53—136):

1) Кодацкій порогъ; Ессупи (Конст. Багр.).

2) Яцева забора, или порогъ (Бопланъ); Волшина, или Яцкая (Лербергъ); Звонецъ (Древн. Росс. Идрографія).

3) Сурской порогъ.

4) Лоханскій порогъ; Лоханный (Др. Р. Идр.); Островуни-прагъ, Ульворси (Конст. Багр.).

5) Стрѣльча забора.

6) Звонецкій порогъ (Лербергъ); Стрѣльчій (Др. Р. Идр.); Гсландри (Конст. Багр.).

7) Технинскій (Гидр: карта Днѣпра), Тихнинскій (Лербергъ), Княжнинъ (Др. Р. Идр.); забора Тяшнская (Аѳанас.-Чужб.).

8) Ненасытецкій порогъ (Лербергъ); Неясытецъ (Др. Р. Идр.); Неаситъ, Айфаръ (Конст. Багр.).

9) Воронова забора и Кривая забора.

10) Волнигской (Гидр. карта Днѣпр. пороговъ); Волный, Волнинскій (Лербергъ), Волнѣгъ (Др. Р. Идр.); Вульнипрагъ, Баруфоросъ (Конст. Багр.).

11) Будиловскій (Гидр. карта); Будильскій, Будинскій (Лербергъ); Будило (Др. Рос. Идр.); Веручи, Леанти (Конст. Багр.).

12) Лишній (Гидр. карта); Личный (Лербергъ); Лична (Др. Росс. Идр.); Напрези, Струвунъ (Конст. Багр.).

13) Вильный (Гидр. карта); Вольный (Лербергъ); Вольной (Др. Р. Идр.).

Между Никополемъ и Херсономъ находятся слѣдующіе острова: Никитинскій, Разсоха, Безпутный, Плохой, Просередъ, Пужаевъ, Епатинскій, Просередъ, Мѣловая Плавня, Бильной, Большой Затынный, Коженинъ, Костырскій; за тѣмъ два очень большіе острова съ рыбацкими хуторами на нихъ—Казацкій и Дѣдовъ и еще три меньшіе: Ингульскій, Самовскій и одинъ безъ имени.

Таковы географическія данныя о Днѣпрѣ на атласѣ, составленномъ въ годъ основанія города Екатеринослава, измѣнившаго современемъ многія отношенія въ значеніи населенныхъ мѣстъ, лежащихъ по берегамъ Днѣпра. Что касается до послѣднихъ, то они обозначены еще на концѣ атласа въ таблицѣ, или экстрактѣ, которая часто пополняетъ то, что есть на атласѣ.

Таблица эта носитъ заглавіе: «Экстрактъ всѣмъ лежащимъ при рѣкѣ Днѣпрѣ по обеимъ сторонамъ отъ города Кіево-Печерска до города Херсона: городамъ, крѣпостямъ, мѣстечкамъ, селамъ, деревнямъ и другимъ прочимъ селеніямъ съ разстояніемъ отъ одного до другого, сколько въ оныхъ дворовъ, душъ и кому принадлежатъ». Она повидимому составлена по обоимъ источникамъ, т. е. и по изслѣдованіямъ Пущина и по статистическимъ даннымъ, собраннымъ за два года передъ его экспедиціею. Въ ней поименованы всѣ селенія на разстояніи отъ Кіева до Херсона, обозначено, на которомъ берегу Днѣпра онѣ находятся, кому принадлежатъ и сколько въ нихъ дворовъ и жителей. Послѣднія свѣдѣнія были бы очень интересны, если бы онѣ были полны; но въ этомъ экстрактѣ, или таблицѣ нѣтъ указаній на число дворовъ и жителей въ Польскихъ селахъ и мѣстечкахъ на правой сторонѣ Днѣпра отъ м. Стаекъ до г. Крылова и за тѣмъ лѣвая сторона Днѣпра ниже Никополя представляется по этому списку и картѣ совершенно незаселенною. На сколько такое представленіе составителей атласа и экстракта къ нему вѣрно, нельзя судить, пока не будутъ опубликованы годы возникновенія поселеній на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Днѣпра. Какъ ни бѣдны данныя атласа и экстракта, приложеннаго къ нему, географическими свѣдѣніями, но онѣ могутъ быть пополнены

изъ другихъ источниковъ, почему мы ниже приводимъ весь текстъ «экстракта» безъ измѣненія. Что касается самого атласа, то онъ вполнѣ отвѣчаетъ своему времени и средствамъ, которыми располагали его составители. Днѣпръ на разстояніи отъ мѣстечка Стаекъ до города Крылова служилъ тогда границею между оканчивающею свое существованіе Польскою республикою и государствомъ Россійскимъ; южныя части его помнили еще тѣ времена, когда на нихъ лилась кровь русскихъ, татаръ и запорожцевъ. Поэтому мы на теченіи его, нанесенномъ на карты, встрѣчаемъ нѣсколько крѣпостей и рядъ форпостовъ, начинающихся противъ устья р. Петрушины у деревни Гребени и идущихъ до устья рѣки Тясмина. Поэтому же на правомъ берегу между указанными мѣстами на каждой картѣ встрѣчаемъ слово «Польша,» замѣняющее собою подробныя надписи лѣваго (русскаго) берега. Ниже Никополя на лѣвой сторонѣ Днѣпра, еще мало извѣстной, также не находимъ ничего кромѣ слова «земля Таврической Области». Большія крѣпости находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: двѣ въ Кіевѣ (Старый Городъ и Кіево-Печерскъ, какъ центрѣ небольшаго треугольника, присоединеннаго уже къ Россіи; одна въ Переяславѣ, какъ старое наслѣдіе отъ временъ Богдана Хмѣльницкаго. Польскія крѣпости находимъ въ Черкассахъ, Чигринѣ и въ Польскомъ Крыловѣ, стоящемъ на лѣвой сторонѣ Тясмина. У устья же Тясмина на другой сторонѣ этой рѣчки стоитъ русская крѣпость того же названія (теперь Ново-Георгіевскъ). Затѣмъ слѣдуетъ крѣпость Кременчукъ, Ново-Александровская крѣпость, противъ которой на Хортицкомъ островѣ стоитъ редутъ; ниже крѣпость, Шинъ-Гирей на лѣвой (крымской) сторонѣ Днѣпра и укрѣпленіе Кызыкерменъ противъ нея на правой (Запорожской) на мѣстѣ нынѣшняго Бериславля; еще ниже, на устьи Днѣпра нарисована крѣпость Херсонъ съ двумя форштадтами военнымъ и купецкимъ.

Кромѣ этихъ 12 крѣпостей на разстояніи около 240 верстъ между Стайками и Крыловымъ на лѣвомъ (русскомъ) берегу Днѣпра расположены 25 форпостовъ, охраняющихъ границу; изъ нихъ 3 лежатъ на пространствѣ между Ржищевымъ и Перея-

славомъ, 1 почти противъ Канева, 10 между Каневомъ и Черкассами и 11 между Черкассами и Крыловымъ; форпосты на правой (польской) сторонѣ Днѣпра не обозначены. Если судить по вышеназванной нами картѣ „Plan granic między Królestwem Polskim i Państwem Rossyjskim“ объ обычаяхъ укрѣпленія границъ въ Государствахъ польскомъ и русскомъ прошлаго столѣтія, то видно, что первое было далеко безпечнѣе втораго, такъ какъ на этой польской картѣ на границѣ по Ирпени, Унавѣ и Стугнѣ обозначено 104 русскихъ форпоста или редута и всего 9 или 11 „Łuk czyli forpostów polskich [1]); на границѣ же по Припети (отъ Лоева до Лодыжицъ) и по Днѣпру (отъ Чернобыля до Глѣбовки) не обозначено ни одного польскаго форпоста: польскіе политики администраторы находили, что такая широкая рѣка, какъ Днѣпръ можетъ служить достаточно неприступною границею и считали лишнимъ снабжать ея берега форпостами. Такимъ образомъ можно полагать, что и нашъ атласъ не ошибается, не выставляя форпостовъ на польскомъ берегу Днѣпра.

---

[1]) Вотъ у какихъ селъ были русскіе редуты, согласно съ этимъ планомъ и его правописаніемъ.

1) *По р. Ирпени.* Uście Irpenia, Borki, Chomowki Noweńka, Dymidowska, Smyło, Nahuti, Dołhy zaton, Szewłowka, Pasika, Kimerka, Ostomelski, dwa Kamienny, Mostyszcze, Wydmica, Klepacz, Romanowka, Czayki, Łysucha, Biłohorodka, Ukuta, Bobrysia Suchaja, Bobrysia mokraja, Kutowy, Żornowsk, na hrobli w Kniażicach, Chmelanka, Łysowka, Kładowa, Nowosiełka, Sinożatni, Dzwonkowski, Spodarci, Suchy Spodarci, Przewoz.

2) *По р. Унавѣ:* Kładki, Noweńka, Chankowka, Skakowka, Kościowki, Studence, Obaczyn, Łysowa, Ohwirna, Horodok Noweńki.

3) *По сухопутной границѣ отъ р. Унавы до р. Стугны:* Horodok Noweńki, Soroczy Bryd, Piszczany, Stary Horodok.

4) *По р. Стугнѣ:* Stary Horodok, Łagiry, Kampanski, Chmuryn, Dubinka, Motowidłowka, Hatamańska, Borowa, Sołtanowski, Szeraiow, Szybenne, Krasnohorka.

5) *По сухопутной границѣ за Стугной:* Borchowy, Sredni, Radowyi Hruszy, Kałantyr, Hruszowka (около этихъ пяти идетъ валъ, далѣе его небыло); Kamianka, Chowratka, Barachtianka, Spiłkowa, Kutowa, Brotkowa.

6) *Опять по р. Стугнѣ:* Pochwebska, Chambikow, Noweńka, Berkowka, Kopaczowka, Łuczek, Ostra, Hudymow most.

7) *По сухопутной границѣ вокругъ Триполя* за Стайки: Arszynka, Hlaszowka, Szyłow, Walkowy, Seredni, Rogowy; Burty, Kudy, Przepust, Łuska, Hrehorowka, Mogiła, Jasonwica, (послѣдніе 7 расположены по валу, котораго далѣе нѣтъ). Łuczka, Horochowka, Noweńka, Bezimenna, Stara rogowa, Nowa rogowa, Dołha, Roskopana, Bere-

Польскія земли, какъ мы сказали, не имѣютъ въ нашемъ атласѣ болѣе подробныхъ опредѣленій, тогда какъ всѣ земли, принадлежащія Россіи, разграничены по владѣльческимъ участкамъ и опредѣлены, можно полагать, совершенно безошибочно, такъ какъ эти топографическія опредѣленія составлены «съ акуратной описи 1784 года», какъ сказано въ заглавіи атласа. Изъ атласа такимъ образомъ мы получаемъ довольно интересныя свѣдѣнія о владѣльцахъ береговъ Днѣпровскихъ во время, послѣдовавшее за разореніемъ Сѣчи и за раздачею запорожскихъ земель разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ у Петербургскаго Правительства. Вотъ что находимъ мы на картахъ:

Отъ Кіева до Триполя всѣ земли, лежащія на обѣихъ сторонахъ Днѣпра до устья рѣки Березовки, принадлежатъ Кіево-Печерскому Монастырю, а ниже р. Березовки до Триполя—Кіево-Софійскому.

Отъ Триполя до Ржищева на обѣихъ же сторонахъ идутъ земли Софійскаго монастыря до м. Стайки, а далѣе—Кіево-Подольскаго Архангельскаго монастыря до деревни Гребени и устья рѣки Петрушины, гдѣ на правомъ берегу проведена государственная граница между Польшею и Россіею, а на лѣвой—начинаются земли малороссійскихъ пановъ и казаковъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ Ржищева до Переяслава: дачи пана Сулеймана, Кирилловскаго монастыря и малороссійскихъ казаковъ.

Отъ Переяслава до Канева: дачи Переяславскаго Катедральнаго монастыря, графа Румянцева, пана Пашевскаго и опять графа Румянцева.

---

zowa, Mołodecka, Cerkowka, Diochwarka и Wygnanka (у Днѣпра). Такія села мы находимъ по границѣ на сторонѣ «Ukrajny Moskiewskiej»; въ каждомъ изъ нихъ былъ поставленъ редутъ, тогда какъ на польской сторонѣ обозначено было всего 9 форпостовъ и только слѣдующія села:

1) *По Ирпени и Унавѣ:* Kozarowice, Dymidow, Rakowka, Ostomlia, Horenicze, Ichnatowka, Kniażyce, Nowosiołka, Mostycza, Czarnohorodka, Kościowka, Ofirna, Mała Snitynka.

2) *А на Стугнѣ:* Słobudka, Motowidłowka, Mała Sołtaniwka, Wielka Sołtaniwka, Pohrebie, Kopaczew и Obuchow.

На сухопутныхъ же границахъ и у валовъ, которые охраняли русскіе редуты, не находимъ ни одного польскаго форпоста.

Отъ Канева до Черкассъ: Земли разныхъ селеній Малороссійскихъ казаковъ и разныхъ селеній казаковъ и мѣщанъ Золотоношскаго уѣзда.

Отъ Черкассъ до Крылова: земли разныхъ селеній казаковъ и мѣщанъ Золотоношскаго и Городишскаго уѣздовъ, земли Войсковаго Товарища, дача мѣщанъ города Чигирина, Городища и Никольскаго монастыря. Островъ Переволочный принадлежитъ монастырю Николаевскому. Ниже Крылова обозначены уже владѣльцы обѣихъ сторонъ Днѣпра въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отъ Крылова до Кременчуга: *на правой* сторонѣ дачи мѣщанъ малороссійскихъ городовъ Крылова и Крюкова; *на лѣвой*—дачи села Власовки и крестьянъ города Кременчуга.

Отъ Кременчуга до м. Орлика: на правой сторонѣ: мѣщанъ города Крюкова, крестьянъ щанца Дереевска, крестьянъ мѣстечка Мишурика - Рова, крестьянъ слободы Днѣпровская Каменка и Титулярнаго совѣтника Броцкаго; *на лѣвой*: крестьянъ города Кременчуга, майора Шошина, крестьянъ Кириберды, села Солошина, м. Переволочны, майора Баратова и государевыхъ крестьянъ м. Орлика.

Отъ Орлика до сл. Половицы: на правой сторонѣ: земли крестьянъ слободы Бородаевка, села Глинскаго, слободы Пушкаревки, Григорьевки, Шапаренковой, Сошиновой, села Каменскаго, слободы Третузновой, Карнауховки, Тарамской, Сухачевки, города Новыхъ Кайдаковъ и государевыхъ крестьянъ слободы Половицы; *на лѣвой*: крестьянъ м. Орлика, Сулчевки, Пискъ, генерала Заводовскаго, слободы Каменки, князя Прозоровскаго (котораго домъ помѣщенъ противъ Кайдацкаго порога).

Отъ Половицы до сл. Вольно-Пазловской: на правой сторонѣ: земли ретранжемента Каменскаго, государевыхъ крестьянъ Мѣстечка Старые Койдаки и Волжской Слободы, майора Синельникова, графа Румянцева (у Волницкаго порога), бригадира Норова, генерала Языкова, полковника Рѣка, бригадира Болтина и Свѣтлѣйшаго князя Потемкина (съ островомъ Хортицею); *на лѣвой*: Екатеринославскаго намѣстничества правителя Синель-

никова, майора Наковальника, бригадира Синельникова (дворецъ котораго стоитъ на другой сторонѣ Днѣпра во владѣніяхъ майора Синельникова противъ Ненасытинскаго порога), бригадира Мартынова, генерала Свистунова и бригадира Леванидова.

Отъ сл. Вольно-Павловской до м. Никополя: на правой сторонѣ: земли Потемкина, графини Скавронской, графа Разумовскаго, генерала Каменскаго, графини Бранельской, князя Гагарина, генералъ-майора Толстова, графа Чернышева, подпоручицы Подымовой, дача отставныхъ солдатъ (слобода Ново-Павловская) и мѣстечка Никополя; *на лѣвой:* генерала Уланова, майора Фалѣева, дача Александровской крѣпости, генерала Балабина, Свѣтлѣйшаго князя Потемкина, директора Титова и мѣстечка Никополя.

Далѣе обозначены владѣнія только *на правой сторонѣ* въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ Никополя до Кизикирмена: земли сенатора Неплюева, генералъ прокурора князя Вяземскаго, генералъ маіорши княгини Голицыной, генералъ-майора Ингелгарда, генералъ-поручика Каховскаго, статскаго совѣтника Державина, бригадира Салтыкова, полковника Перн (sic), разныхъ помѣщиковъ, князя Барятинскаго, капитана Байдакова, Софроницкой пустыни, Швецкой колоніи и мѣщанъ города Кизикермена.

Отъ Кизикермена до Херсона: земли Кизикерменскихъ мѣщанъ, графа Остермана, Кизикерменскаго цолнера, совѣтника Собецкаго и генерала Высоцкаго (черезполосныя), генералъ-майора Любомірскаго, генералъ-майора Понятовскаго, генералъ-майора Рекницкаго, принца Винтенбергскаго и города Херсона.

Въ такомъ видѣ представляется намъ землевладѣніе по берегамъ р. Днѣпра на атласѣ его, 90 лѣтъ назадъ, составленномъ, и въ приложенномъ къ нему «экстрактѣ». Что касается до послѣдняго, то онъ, какъ мы говорили, даетъ, кромѣ именъ населенныхъ мѣстъ еще четыре ряда цифръ, которыми выражается разстояніе въ верстахъ вдоль по Днѣпру между селами и между городами и число дворовъ и жителей въ прибрежныхъ населенныхъ мѣстахъ.

Насколько небрежно были выведены общія суммы въ этомъ реестрѣ видно напр. изъ того, что на разстояніи между Черкассами и Чигриномъ—Дубровою поставлено въ таблицѣ 90¼ верстъ, тогда какъ изъ сложенія отдѣльныхъ рядомъ стоящихъ цифръ между селами, лежащими на этомъ разстояніи, получается цифра 84¼; также въ общей суммѣ верстъ отъ слободы Вольно-Павловской до г. Кизикерменя стоитъ 209, тогда какъ сложеніе частныхъ суммъ между этими мѣстами даетъ 223½ версты. Не смотря на эти двѣ ошибки, общая сумма разстоянія отъ Кіева до Херсона выведена въ 803¾ версты, тогда какъ при поправкѣ ошибокъ или при счетѣ по первой графѣ должно бы было получиться 812¼ верстъ. Недосмотры и небрежность въ составленіи экстракта бросаются въ глаза иногда даже безъ провѣрки данныхъ его по нынѣшнему атласу. Такъ напр. слобода Чапля, которая въ первой графѣ обозначена стоящею на противоположной сторонѣ рѣки отъ мѣстечка старыхъ Кайдаковъ, въ графѣ, служащей спеціально для опредѣленія положенія мѣстъ на томъ или другомъ берегу, записана на одной (правой) сторонѣ съ старыми Кайдаками. Туже неудовлетворительность находимъ мы и въ цифрахъ двухъ слѣдующихъ столбцовъ (съ количествомъ дворовъ и жителей въ городахъ и селеніяхъ), въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., въ крѣпостяхъ, монастыряхъ, городахъ, а то и селахъ (какъ напр. Видачевѣ, Котловѣ, Кальномъ и др.) не поставлено вовсе ни числа дворовъ, ни числа жителей; въ нѣкоторыхъ, какъ напр. въ слободѣ Ширяевкѣ и слободѣ Вольной, показано больше дворовъ, чѣмъ жителей; все это подрываетъ довѣріе къ цифрамъ, предлагаемымъ экстрактомъ. Но во всякомъ случаѣ данныя, заключающіяся въ таблицѣ, показываютъ, какъ рѣдко были населены берега Днѣпра 90 лѣтъ тому назадъ. Вотъ напр. что получаемъ мы изъ разсмотрѣнія цифръ, находящихся въ экстрактѣ.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра на разстояніи отъ Кіева до Крылова находимъ три прибрежные (или стоящіе неподалеку отъ берега) города (Переяславъ, Чигринъ, Дуброва, и Городище, нынѣшній Градижекъ), одно мѣстечко (Домонтово) и 22 села,

Населеніе этихъ мѣстностей, за исключеніемъ города Переяслава и нѣкоторыхъ селъ, противъ которыхъ цифры не показаны, выражается суммами 3,167 дворовъ и 9,700 жителей, что даетъ среднимъ числомъ по 3 человѣка на одинъ дворъ.

На той же сторонѣ на разстояніи отъ Крылова до Ново-Александровской крѣпости, ниже которой страна представляется совершенно безлюдною, находимъ одинъ городъ (Кременчугъ), три мѣстечка (Кириберда, Переволочна и Орликъ) и 17 слободъ, селъ и деревень. Въ этихъ заселенныхъ мѣстахъ считается 2,550 дворовъ и 13,620 душъ жителей, что даетъ болѣе сгущенное населеніе отъ 5 до 6 человѣкъ на одинъ дворъ.

Такимъ образомъ на всей лѣвой сторонѣ отъ Кіева до Ново-Александровска находимъ 4 города, 4 мѣстечка и 38 меньшихъ поселеній съ 23,320 жителей, помѣщающихся въ 5,717 дворахъ, что даетъ отъ 4 до 5 человѣкъ на одинъ дворъ.

Цифры эти можно считать за довольно вѣрныя, такъ какъ онѣ не собраны экспедиціею Вице-Адмирала Пущина на мѣстѣ, а извлечены изъ «акуратной» описи мѣстъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра: если къ нимъ прибавить только цифру населенія Переяслава въ 1784—86 годахъ, то мы получимъ болѣе или менѣе точное число, выражающее густоту населенія въ то время лѣвой стороны Днѣпра отъ Кіева до Ново-Александровска.

Гораздо въ худшемъ положеніи находимся мы для опредѣленія числа дворовъ и жителей *на правомъ берегу*. На всемъ разстояніи отъ Кіева до Крылова въ «экстрактѣ» мы находимъ только два русскія мѣстечка (Триполье и Стайки съ обозначеніемъ числа дворовъ и жителей (395 дворовъ и 1546 жителей въ обоихъ). Данныя, находящіяся въ польскихъ люстраціяхъ конца VXIII вѣка, также мало могутъ помочь намъ въ пополненіи этихъ свѣдѣній, такъ какъ въ нихъ обыкновенно обозначалось только число хатъ (sha‡up), а не душъ. При томъ же не всѣ поселенія изъ названныхъ въ нашемъ экстрактѣ можно найти въ спискахъ люстрацій. Изъ 23 именъ [1]) селъ и деревень,

[1]) Вотъ эти имена съ обозначеніемъ числа дворовъ по люстраціи 1765 года: Trachtemirow—27, Monastyrek—7, Zarubice—8, Hrehorowka—27, Buczak—39, Sieliszcze—41, Kaniow—179, Sielce - 39, Swiduwek—104, Czerkassy—455, Zmahajłowka

двухъ именъ городовъ (Черкассы, Крыловъ) и 4 именъ мѣстечекъ (кромѣ упомянутыхъ Триполья и Стаекъ еще Ходоровъ и Каневъ) и одного имени монастыря (Преображенія), короче, изъ 30 именъ, находящихся въ экстрактѣ, г. Бѣлоусовъ по моей просьбѣ въ ближайшей люстраціи 1765 года, находящейся въ Центральномъ архивѣ Юго-Западнаго края, нашелъ только 19 именъ населенныхъ мѣстностей съ обозначеніемъ числа «chałup»; которое для этихъ 19 поселеній равняется цифрѣ—1436. Если къ этому числу прибавимъ еще извѣстное намъ число дворовъ въ мѣстечкахъ Трипольи и Стайки (395), то получимъ 1831 дворовъ. Цифра эта во всякомъ случаѣ будетъ не полна и по ней мы никакъ не можемъ точно опредѣлить числа прибрежныхъ жителей на правой сторонѣ Днѣпра въ округѣ города Кіева и въ Кіевскомъ Воеводствѣ Царства Польскаго, такъ какъ не имѣемъ даже намека на густоту населенія сравнительно съ числомъ дворовъ на этой сторонѣ Днѣпра. Если, принимая во вниманіе соціальныя невзгоды того времени (гайдамачину, коліївщину), мы предположимъ, что въ каждомъ дворѣ не могло тогда

(въ нашемъ экстрактѣ Измайловка, на мѣстѣ которой въ настоящее время на картѣ стоитъ Элизайловка)—80, Łomowate (Ломово)—116, Topiłówka—38, Borowica—109, Bużyn—54, Tarasówka - 25, Woronówka—48, Lipowe—18, Kryłow—22. Такимъ образомъ и по справкѣ съ довольно устарѣвшею въ сравненіи съ нашимъ экстрактомъ люстраціею, мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія о числѣ жителей на правомъ берегу Днѣпра отъ Кіева до Крылова. Кромѣ того, что число дворовъ не обозначено въ «экстрактѣ» для русскаго села Видачева, того же числа мы не находимъ въ польской люстраціи для 8 поселеній (Гребеней. Ржищева Преображенскаго монастыря Сучинки, Ходорова, Пекарей, Сигунивки и Буденокъ). Такимъ образомъ даже число chałup приведенное нами, будетъ только приблизительное. Невѣрность его въ смыслѣ недостачи увеличивается еще болѣе, когда мы пріймемъ во вниманіе, что на цитированномъ уже нами «Plan'ѣ granic 1781 года мы находимъ на берегу Днѣпра еще 9 поселеній, опущенныхъ вовсе нашимъ «экстрактомъ». потому ли, что онѣ стояли на довольно значительномъ разстояніи отъ берега, или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. Такъ на этомъ планѣ, кромѣ поименованныхъ въ «экстрактѣ», встрѣчаются еще слѣдующія названія: въ старостствѣ Трахтеміровскомъ—Bałyki, Bukrin Wielki i Bukrin Mały; въ старостствѣ Корсунскомъ — Chreszczatyk, въ старостствѣ Мошенскомъ — Sozowek, Siekirna, въ Черкасскомъ стар.—Dachnowka, Leśki (не Налѣсни-ли, поставленные въ «экстрактѣ»?) и въ Чигиринскомъ старостствѣ—Mudrowka.

считаться болѣе 2—3 человѣкъ, то по даннымъ, имѣющимся у насъ, можемъ вычислить приблизительно цифру прибрежнаго населенія Днѣпра отъ Кіева до Крылова въ 5000 или 6000 жителей. Но такія или другія выкладки все-таки будутъ гадательными, такъ какъ въ то время въ особенности въ земляхъ Кіевскаго Воеводства могли быть случаи, подобные встрѣчаемымъ нами въ экстрактѣ: во многихъ селахъ число дворовъ могло быть болѣе числа жителей, такъ что даже цифра въ 5000 жителей, пожалуй, будетъ очень велика для населенія берега Днѣпра отъ Кіева до Крылова.

Что касается, наконецъ, мѣстностей *на правой же сторонѣ* Днѣпра *отъ Крылова до Херсона*, то благодаря большей подробности въ этомъ случаѣ «экстракта», мы опять можемъ быть болѣе точными. Атласъ и экстрактъ называютъ на этомъ разстояніи 4 города (Крыловъ русскій, Новый Кайдакъ, Кизыкырменъ и Херсонъ), 4 мѣстечка (Крюковъ, Мишуринъ Рогъ, Старый Кайдакъ и Никополь) и 60 меньшихъ поселеній (слободъ, шанцевъ, ретраншементовъ, селъ, деревень, колоній, дачъ). Общее число дворовъ въ этихъ заселенныхъ мѣстахъ, кромѣ городовъ: Крылова, Херсона, Кизыкырменя, Софроницкаго монастыря и еще нѣсколькихъ деревень (напр. Каменки, Бургонки), почему-то не обозначенныхъ цифрами, равняется 4891, а число жителей, въ нихъ помѣщающихся—17156, что даетъ цифру отъ 3 до 4 человѣкъ на одинъ дворъ.

Сводя болѣе вѣрныя и болѣе гадательныя предыдущія цифры вмѣстѣ, мы находимъ на обоихъ берегахъ Днѣпра на разстояніи отъ Кіева до Херсона въ 145 заселенныхъ мѣстахъ (между которыми 22 называются городами и мѣстечками) около 45,500 душъ населенія и около 12,500 дворовъ [1]), при чемъ замѣчаемъ, что берега ниже Крылова были гуще заселены, чѣмъ на разсто-

[1]) Цифры эти складываются изъ слѣдующихъ: до Крылова на обѣихъ сторонахъ можно предположить болѣе 5000 дворовъ и отъ 14 до 15 тысячъ жителей (по 3 души на дворъ), а ниже Крылова по счету цифръ, находящихся въ атласѣ, выходитъ 7,441 дворъ и 30,776 жителей (по 4 на дворъ). Сюда конечно не входятъ еще цифры жителей большихъ городовъ, какъ Кіевъ, Херсонъ и др. не обозначенные въ экстрактѣ.

яніи отъ Кіева до этого города. Главнымъ условіемъ этого явленія, вѣроятно, была географическая причина—существованіе пороговъ, требующихъ около себя непремѣнныхъ поселеній лоцмановъ; имѣли значеніе, конечно, и историческія причины недавняго прошлаго, когда за порогами сосредоточивался главный центръ казацкихъ собраній—Сѣчь и когда болѣе свободныя земли запорожскія привлекали къ себѣ многихъ выселенцевъ изъ Кіевскаго воеводства, разоряемаго небрежнымъ управленіемъ и гайдамацкими возстаніями. Что касается до отношенія населенности того и другого берега, то оно представляется по этимъ даннымъ довольно равномѣрнымъ: на лѣвой сторонѣ мы находимъ 23,320 жителей (въ 5,717 дворахъ), а на правой число жителей будетъ, вѣроятно, также болѣе 22,000 (въ 6,000—6,500 дворахъ).

— Такимъ образомъ заселеніе береговъ Днѣпра 90 лѣтъ тому назадъ представляется намъ очень слабымъ, такъ какъ еслибы мы къ приведенной цифрѣ прибавили еще тысячъ 10—15 даже 20, на опущенные экстрактомъ города, все таки мы получимъ такое число, какое составятъ въ настоящее время два три большіе города изъ лежащихъ на среднемъ теченіи Днѣпра. Неполнота данныхъ въ нашемъ атласѣ и разнорѣчивость статистическихъ показаній, находящихся въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» и другихъ источникахъ, не даютъ возможности сдѣлать общее заключеніе относительно увеличенія населенія на берегахъ Днѣпра за послѣднія 90 лѣтъ. Отдѣльные факты увеличенія населенія въ 4 раза (Кременчукъ 8,000—30,500), въ 10 (Никополь 968—9,706), въ 50 (Екатеринославъ—447—24,200), въ 100 и болѣе разъ (Ново-Александровскъ—25—4,500) впрочемъ не показываютъ, что населеніе во всѣхъ упоминаемыхъ въ атласѣ мѣстахъ увеличилось. Если сравнивать данныя атласа съ данными «Списковъ населенныхъ мѣстъ», то рядомъ съ увеличеніемъ числа дворовъ въ большинствѣ селъ, деревень, мѣстечекъ и городовъ, мы встрѣчаемъ и такія поселенія, число дворовъ въ которыхъ уменьшилось, какъ напр. Триполь (было 230, теперь 170 дворовъ), Стайки (165—140

дворовъ), Яшникъ (67—40), Бубново (69—58), Домонтово (309—202), Свидово (104—56), Погорѣлое (48—33), Лялинцы (211—120), Скобѣевка (50—37), Шанцъ Дереевскій (208—79), Грушевка (83—31) и др. Правда, такіе случаи уменьшенія составляютъ исключеніе и выпали на долю селъ, почему либо утратившихъ притягательную силу населенія къ себѣ; всѣ же остальныя населенныя мѣста, повышенныя въ своемъ рангѣ (какъ напр. изъ селъ въ мѣстечка) представляютъ увеличеніе населенія [1]). Нѣкоторыхъ именъ, попадающихся въ «экстрактѣ», нельзя уже найти ни на подробныхъ картахъ, ни въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ»: можетъ быть, онѣ измѣнили свое названіе, а можетъ быть и совсѣмъ перестали существовать.

Судить о причинахъ такого или другого измѣненія числа населенія въ данномъ пунктѣ было бы преждевременно, пока не сдѣланъ точный сводъ статистическихъ данныхъ о прибрежномъ населеніи Днѣпра и его занятіяхъ въ настоящее время. Полагая,

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя цифры, показывающія число дворовъ въ населенныхъ мѣстахъ, упоминаемыхъ въ атласѣ, и взятыхъ или изъ «списковъ» этихъ мѣстъ, или изъ десятиверстной карты Западной Россіи Шуберта 1863 г.: Вишенки—125 (1532 жителей), Триполье—170, Витачевъ—75, Копловъ—48, Стайки—140, Кальное—70, Гребени—20, Гусиное—27, Ржищевъ—70, Ячники—49, Ходоровъ—108, Трахтеміровъ—40, Монастырокъ—35, Переяславъ—1109 (9,287 жителей), Зарубинцы—25, Григоровка—66, Бучакъ—105, Селище—83, Каневъ—426, (7,418 ж.) Келеберда—124 (1136 жит.), Прохоровка—208, Бубновъ—58 (595 жит.), Домонтово—202, Сведовокъ (56), Липовское (122), Желѣзна (32), Черкассы—1182 (13,914 жит.), Лѣски (Налѣсни?)—80, Ломоватое—270, Сагуны—250, Погорѣлая—33, Топиловка—57, Боровица—214, Бужинъ—55, Лялинцы—120, Тарасовка—72, Чигиринъ-Дубровъ—283 (9,667 жит.), Липовое—240, Градижскъ—768, Максимовка—178, Ново-Георгіевскъ (Крыловъ)—260, Скубіевка—47, Власовка—216, Габурище—192, Кремянчугъ—1769, Крюковъ (4,251 ж.), Демурина—32 (280 ж.), Каменно-Полоцкое—255, Троицкое—88, Колѣберда—685, Деріевка—79, Куповоловка (Куцутовка?)—186, Солошино—(956 ж.), Мишуринъ Рогъ—558 (4011 ж.), Переволочна—126 (1,644 жит.), Днѣпровская Каменка—558, Ульяновка—(177 ж.), Бородаевка—476 (3033 ж.), Орликъ—413 (2,968 ж.), Глинское (Домоткань)—295 (1727 ж.), Пушкаревка—137, Щуровка (Шуреевка?)—30, Пески—175, Шошиновка—35, Романково—738, Каменское—444, Третузнова—235 (1803 ж.), Карнауховка—179 (1013 ж.), Тарамское—120 (1165 ж.), Сухачевка—120 (1106 жит.), Новые Кайдаки—569 (1121 ж.), Каменка—745 (1530 ж.), Екатеринославъ (Половица)—1222 (24,267 ж.), Старые Кайдаки—

что такой трудъ могъ бы быть поучительнымъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ о продуктивности Днѣпра, мы прилагаемъ безъ измѣненія экстрактъ, находящійся при атласѣ Днѣпра 1784—86 года, такъ какъ онъ во всякомъ случаѣ даетъ цѣнный матеріалъ въ цифрахъ, которыя могутъ быть повѣряемы изъ другихъ источниковъ и сравниваемы съ другими болѣе новыми данными. Вотъ этотъ экстрактъ:

ЭКСТРАКТЪ

Всѣмъ лежащимъ при рѣкѣ Днѣпрѣ по обѣимъ сторонамъ отъ города Кіево-Печерска до города Херсона: городамъ, крѣпостямъ, мѣстечкамъ, селамъ, деревнямъ и другимъ прочимъ селеніямъ съ растояніемъ отъ одного до другого, сколько въ оныхъ дворовъ, душъ и кому принадлежатъ.

Имена городамъ, селамъ и деревнямъ.	Разстояніе между мѣстъ въ верстахъ.	Разстояніе между городовъ въ верстахъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	На какой сторонѣ Днѣпра по теченію.	Кому принадлежатъ.
Отъ гор. Кіево-Печерска до села Вишенки.	22	—	—	—	на лѣвой	Монастырскія
„ мѣстечка Триполя . . .	16½	—	230	876		
„ села Видачева	5½	—	—	—		
а на другой сторонѣ село Котлово. до мѣстечка Стайки . . .	5¼	—	165	670	на правой	

390 (754 ж.), Чапля 132 (1,175 ж.), Волоское—523 (3,151 ж.), Васильевка—(641 ж.), Николаевка—44 (457 ж.), Войсковая—64 (454 ж.), Алексѣевка—(117 ж.), Петровское—96 (421 ж.), Вовниское—66, Федоровка—76 (447 ж.), Андреевка—210 (1,142 ж.), Павло-Кичкасская—45 (774 ж.), Александровскъ—420 (3,108), Бѣленькое—160 (978 ж.), Верхне-Тарасовское—142 (1,389 ж.). Грушевка—31, Ново-Павловская—208, Никополь—695 (7,650 ж.), Дурна—(178 ж.), Комаровка—104 ж.), Меловое—45, Каменка—50, Каховка (Шинъ-Гирей?)—215, Бериславль (Кизикермень)—675, Красный Бургунъ (Бургонка?)—20, Тягинка—136 (1,126 ж.).

Приводя эти цифры, мы впрочемъ не ручаемся за ихъ точность, а тѣмъ болѣе за полноту. Собраніе точныхъ статистическихъ свѣдѣній о настоящемъ населеніи по берегамъ Днѣпра отъ Кіева до Херсона, которое очень желательно, можетъ разбить всѣ эти показанія. Но въ томъ видѣ, какъ мы ихъ приводимъ, онѣ могутъ наводить на разныя соображенія при сравненіи ихъ съ данными «экстракта».

Имена городамъ, селамъ и деревнямъ.	Разстоніе между мѣстъ въ верстахъ.	Разстоніе между городовъ въ верстахъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	На какой сторонѣ Днѣпра по теченію.	Кому принадлежатъ.
Отъ мѣстечка Стайки до границы на правой сторонѣ р. Днѣпра между Россіей и Польшей	5 1/2	54 3/4	—	—		
а на другой сторонѣ рѣки деревни Кальной.						
„ деревни Гребени. . . .	1 1/2	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Гусинецъ	6 1/4	—	22	70	на лѣвой	пана Сулимана
„ села Ронище	1	—	—	—	на правой	Польскія
„ монастыря Преображенія Господня	2 3/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Яшникъ.	3 1/2	—	67	276	на лѣвой	Монастырскія
„ „ Сучинки.	2 3/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ мѣст. Ходорова	6 1/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Гущинки	6 1/2	—	—	—	на лѣвой	
„ „ Трахтемірова . . .	2 1/2	—	—	—	на правой	Польскія
„ дерев. Монастырецъ. . .	2 1/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Андруши	1 1/2	—	30	149	на лѣвой	Монастырскія
а за онымъ видѣнъ гор. Переяславль въ 8-ми верс.	—	36 3/4	—	—		
„ села Зарубицы	3 3/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Григорьевки . . .	5 1/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Бутокъ	6	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Селище	5 3/4	—	—	—		
„ мѣст. Канева.	6 1/2	27 1/4	—	—		
„ села Сельца	1	—	—	—		
на другой сторонѣ село Калиберды.	—	—	68	491	на лѣвой	Государевое
„ села Пикари.	6 1/2	—	—	—	на правой	
„ „ Прохоровки. . . .	2	—	162	632	на лѣвой	Государевое
„ „ Бубнова.	12	—	69	270		
„ мѣст. Домонтова. . . .	9	—	309	819		
„ села Свидова.	10	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Липовскава. . . .	4	—	104	292	на лѣвой	Государевыя
„ „ Залызни.	2 1/2	—	33	107		
„ гор. Черкасъ.	7	54	—	—	на правой	Польскія
на другой сторонѣ рѣки противъ онаго с. Паиское.	—	—	99	272	на лѣвой	Государевыя
отъ гор. Черкасъ						
„ села Самовицы	8	—	63	295		
„ „ Измайловки	3	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Мутихи	6 1/2	—	47	139	на лѣвой	Государевыя
„ „ Пищики.	1/2	—	74	215		
а отъ рѣки Днѣпра оное село въ 5-ти верстахъ						
„ села Налѣсни.	7	—	—	—	на лѣвой	Государевыя
„ „ Котлова.	3	—	55	206		
„ „ Маскаленки	1 1/2	—	142	545		
„ „ Ломова	2	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Сигунивки	1/2	—	—	—		

Имена городамъ, селамъ и деревнямъ.	Разстояніе между мѣстъ въ верстахъ.	Разстояніе между городовъ въ верстахъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	На какой сторонѣ Днѣпра по теченію.	Кому принадлежатъ.
до дер. Погорелой	4	—	48	210	на лѣвой	пмщ. Инщинки
„ сел. Буденки	6	—	—	—		
„ дер. Топиловки	1/2	—	—	—	на правой	Польскія
„ сел. Боровицы	9	—	—	—		
а на другой сторонѣ с. Гусиное	—	—	91	263	на лѣвой	пмщ. Инщинка
„ села Вужина	7	—	—	—	на правой	Польскія
„ „ Яленцы	7	—	211	662	на лѣвой	Государевыя
„ „ Тарасовки	4 1/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ гор. Чигринъ Дубровы. .	14 1/2	90 1/4	315	1161	на лѣвой	Государевыя
„ деревни Воронивки . . .	5	—	—	—	на правой	Польскія
„ села Липова	10 1/4	—	—	—	на правой	Польскія
„ города Городища	4	—	1022	2129	на лѣвой	
отъ рѣки Днѣпра оный городъ въ 5 верстахъ						
до села Максимовки	1	—	136	487	на лѣвой	Монастырскія
на другомъ берегу деревня Польская до реки Тясьмы, которая граничитъ между Россіей и Польшей; при оной рѣкѣ отъ Днѣпра въ 4-хъ верстахъ стоитъ Россійскій городъ Крыловъ, въ которомъ церквей 3, а на другой сторонѣ р. Тясьмы Польскій городъ того жъ званія . . .	8 1/2	28 3/4	—	—	на правой	
до деревни Скобеевки . . .	5	—	50	162	на лѣвой	Государевыя
„ села Власовки	3	—	162	500	на лѣвой	Государевыя
а на другой сторонѣ Днѣпра противъ онаго села Габурище	—	—	98	985	на правой	разн. помѣщик.
„ деревни Пецывки . . .	3	—	—	—	на правой	Государевыя
„ слободы Кривошеи . . .	3 1/2	—	—	—	на лѣвой	
„ города Кременчуга . . .	4 1/2	19	619	8000	на лѣвой	
а на другой сторонѣ противъ онаго мѣстечко Крюковъ	2	—	158	600	на правой	Государевыя
„ деревни Демуровка . . .	5	—	—	—	на правой	Государевыя
„ шанца Каменскаго . . .	6 1/2	—	108	306		
„ слобода Свято Троицкой .	2 3/4	—	48	125	на правой	
„ шанца Замунскаго . . .	8	—	100	333	на правой	
„ мѣст. Кириберды . . .	3 1/4	—	446	1227	на лѣвой	
„ шанца Дереевскаго . . .	5	—	208	697	на правой	
„ „ Куцутовки . . .	3	—	148	394	на правой	
„ села Солошина	10	—	107	181	на лѣвой	
„ слоб. Почикаревки . . .	2 1/4	—	20	56	на правой	Государевыя
„ мѣст. Мишурина Рога . .	1	—	248	721		
„ „ Переволочна . . .	7	—	156	312	на лѣвой	
„ слоб. Днѣпрова Каменка .	5	—	125	400	на правой	
„ „ Сусловки	1/2	—	20	29	на правой	

Имена городамъ, селамъ и деревнямъ.	Разстояніе между мѣстъ въ верстахъ.	Разстояніе между городовъ въ верстахъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	На какой сторонѣ Днѣпра по теченію.	Кому принадлежатъ.
до слоб. Ульяновки.	3½	—	36	206	на лѣвой	князя Баратова
„ „ Чичаловки. . . .	3½	—	47	129	на лѣвой	пор. Чигилинова
„ „ Заборовки	1	—	19	45	на правой	тит. совѣт. Бротскаго
„ „ Бородаевки . . .	5	—	402	1148	на правой	
а на другой сторонѣ рѣки противъ оной мѣст. Орликъ.	—	—	409	1163	на лѣвой	Государевыя
„ села Глинскаго	10	—	130	614		
„ слоб. Пушкаревки . . .	2	—	120	560	на правой	
„ „ Григорьевки . . .	9	—	145	717		
„ „ Преображенской . .	2	—	26	260		св. кн. Потомкина
„ „ Шапаренкова. . . .	3	—	21	49	на правой	кап Алексѣева
„ слоб. Шуреевки. . . .	½	—	18	12	на правой	кап. Шапаренкова
„ села Пискъ	1½	—	90	309	на лѣвой	Государевыя
„ „ Сошинова	2½	—	15	40	на правой	кол. ас. Туркова
„ „ Романова.	9	—	48	134	на правой	полк. Сошинова
„ „ Каменскаго	3	—	384	1242		
„ слоб. Третузновой . . .	5½	—	156	468		
„ „ Карнауховки . . .	4	—	117	352	на правой	Государевыя
„ „ Тарамской	5	—	98	311		
„ „ Сухачевки	2	—	131	447		
„ „ Сучакивки	6½	—	37	42	на лѣвой	ген. Завадовскаго
„ гор. Новыхъ Кайдаковъ .	4¼	145	371	1173	на правой	
а на другой сторонѣ рѣки противъ онаго слоб. Каменка	—	—	52	357	на лѣвой	Государевыя
Отъ гор. Новыхъ Кайдаковъ						
„ слоб. Половицы	7½	—	131	447		
„ каменнаго Ретранжамента.	8	—	52	357		
„ мѣст. Старыхъ Кайдаковъ.	4½	20	94	309	на правой	Государевыя
а на другой сторонѣ рѣки противъ онаго слоб. Чапля.	—	—	52	237		генер. князя Прозоровскаго
отъ оныхъ по рѣкѣ начинаются каменные пороги. Отъ мѣст. Старыхъ-Кайдаковъ						
до слободы Алексѣевки . .	1½	—	50	160	на лѣвой	бр. Синельникова
„ „ Воложской . .	7	—	240	686	на правой	Государевое
„ „ Синельникова. .	8½	—	12	26	на правой	м. Синельникова
„ „ Васильевки . .	2	—	60	150	на лѣвой	
„ „ Николаевки . .	1½	—	10	35	на правой	бр. Синельникова
„ „ Войскова . . .	3	—	15	60		
„ „ Алексѣевки . .	4½	—	6	20	на лѣвой	бригад. Мартынова
а на другой сторонѣ рѣки Днѣпра противъ оной						
„ слоб. Николаевка . . .	—	—	6	11	на правой	
„ „ Петровой	1	—	41	118	на лѣвой	ген. Свистунова
„ „ Волницкой. . . .	5½	—	6	24	на правой	гр. Румянцева
„ „ Федоровки. . . .	7	—	8	30	на правой	ген. Языкова
„ „ Ивановки	12	—	5	10	на правой	полк. Река
а на другой сторонѣ рѣки прот. оной слоб. Андреевка.	—	—	90	259	на лѣвой	бриг. Ливанидова

Имена городамъ, селамъ и деревнямъ.	Разстояніе между мѣстъ въ верстахъ.	Разстояніе между городовъ въ верстахъ.	Число дворовъ.	Число душъ	На какой сторонѣ Днѣпра по теченію.	Кому принадлежатъ.
до слоб. Вольной	3½	—	18	15	на правой	бриг. Болтина
„ „ Вольно-Павловской .	1½	58½	18	20		
а на другой сторонѣ противъ оной слоб. Улановка. при которой кончились пороги	—	порогам. —	20	40	на лѣвой	генер. Улонова
до слоб. Кичкаски	6½	—	10	25	на лѣвой	майора Фаллѣева
„ крѣп. Ново-Александровской	13	—	10	25	на лѣвой	
„ слоб. Любимой	4¾	—	30	173		гр. Скавронскаго
„ „ Днѣпрова Каменка .	3	—	10	36		гр. Разумовскаго
„ „ Бѣлинькой. . . .	17	—	—	83		г.-п. Каменскаго
„ „ Выше Тарасовской .	14½	—	20	54		гр Браницкаго
„ „ Архангельской . .	4½	—	39	130		кн. Гагарина
„ „ Грушевки	13½	—	83	335		г.-м. Толстова
„ дачи къ селенію графа Чернышева	6	—	77	223		гр. Чернышева
„ дачи и строенія подпоручицы Подымовой . .	4	—	17	51		подп. Подымовой
„ слоб. Ново-Павловской . .	4	—	70	247		Государевая
„ мѣст. Никополя	6½	—	215	968		Государевая
„ слоб. Лотовой.	43½	—	10	50		г.-м. Голицыной
„ „ Золотой	4¼	—	20	50		г -м. Энгельгарда
„ „ Дурной.	5	—	4	21		г.-м. Каховскаго
„ „ Комаровки. . . .	35½	—	16	40		польскаго полк.
„ „ Меловой	4	—	30	50		Марвійскаго
„ „ Каменки	7½	—	12	50		кн. Барятынскаго
„ монаст. Софроницкой пустыни	4	—	—	—		кап. Байдакова
„ слоб. Швецкой колоніи .	9	—	70	132		
„ крѣпости Шинъ Гирей. .	10	—	—	—	на лѣвой	Государевое
отъ крѣп. Шинъ Гирей						
„ гор. Кизикермень . . .	3½	209	—	—		..
„ дерев. Остермана . . .	7	—	5	10		гр. Остермана
„ „ Каменки	6	—	—	—		Кизикерм. цолн.
„ „ Бургонки	5	—	—	—		войс. с. Собецкаго
„ слоб. Тингинки	11½	—	48	150		г.-м. Высоцкаго
„ „ Ингулецъ	17½	—	18	55		п. Винтенбергск.
„ города Херсона	14½	61½	—	—		
Всего отъ Кіева до Херсона.	—	803¾	—	—		

КОПИРОВАЛЬ
17.06.04.